

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Н.Ш. Козаев

**КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ**

Монография

Краснодар
2022

ББК 67.51(2Рос. Сев)
УДК 343.9
К 59

Одобрено
редакционно-издательским советом
Ставропольского филиала Красно-
дарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. Г. Кибальник, доктор юридических наук, профессор (Северо-Кавказский социальный институт);

Е. В. Безручко, доктор юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

Д. Ю. Вельможко, кандидат юридических наук (Главное управление МВД России по Ставропольскому краю).

Криминогенная ситуация в Республике Северная Осетия – Алания и тенденции её развития: состояние и прогноз / Н.Ш. Козаев. – Ставрополь : Ставропольский филиала Краснодарского университета а МВД России, 2022. – 162 с.

ISBN 978-5-9266-1765-5

В монографии проанализированы факторы, воздействующие на преступность в Республике Северная Осетия – Алания, представлены ожидаемые тенденции развития криминогенной ситуации, даны структурно-динамические характеристики по отдельным видам преступлений и группам преступности.

Для сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций юридического профиля.

ББК 67.51(2Рос. Сев)
УДК 343.9

ISBN 978-5-9266-1765-5

© Ставропольский филиал
Краснодарского университета
МВД России, 2022
© Козаев Н.Ш., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
Глава 1. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
Глава 2. СПЕЦИФИКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯ- НИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
2.1. Уровень преступности.....	10
2.2. Динамика преступности.....	10
Глава 3. ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУ- ПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
Глава 4. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
4.1. Преступления против личности.....	10
4.2. Преступления против собственности.....	10
4.3. Преступления экономической направленности.....	10
4.4. Преступления коррупционной направленности.....	10
4.5. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.....	10
4.6. Незаконный оборот оружия.....	10
4.7. Преступления, совершённые с применением оружия.....	10
4.8. Преступления террористического характера и экстремист- ской направленности.....	10
4.9. Прочие группы преступности.....	10
Глава 5. СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕ- РИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
5.1. Мужская и женская преступность.....	10

5.2. Преступность несовершеннолетних.....	10
5.3. Криминальная повторность.....	10
5.4. Преступность лиц без постоянного источника дохода.....	10
5.5. Преступления, совершённые в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.....	10
5.6. Групповая преступность.....	10
Глава 6. ОЖИДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНО- ГЕННОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.....	10
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	10
ЛИТЕРАТУРА.....	10

ВВЕДЕНИЕ

В относительно недавнем прошлом Северный Кавказ являлся своего рода «горячей точкой» на территории России. Регион захлестнула волна таких событий, которые раньше не были известны, и к которым государственная система оказалась не готова. Это локальные вооружённые конфликты, межнациональные и межэтнические столкновения, террористические акты, угоны воздушных судов, захваты заложников, похищения людей и торговля ими. В свою очередь, события, происходящие на Северном Кавказе, явились «детонатором» дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и криминогенной обстановки на территории страны в целом. Ситуация была настолько серьёзной, что создала угрозу государственности и территориальной целостности постсоветской России.

Республика Северная Осетия – Алания, ныне входящая в состав Северо-Кавказского федерального округа, также столкнулась с различными проявлениями одиозной преступности. Так, например, на её территории был совершён, пожалуй, самый жестокий террористический акт в истории современной России. Это захват средней школы в г. Беслане 1 сентября 2004 года.

Благодаря чётким и решительным действиям руководства государства, ситуация в регионе была переломлена, и в настоящее время оперативная обстановка в регионе в значительной степени стабилизировалась. Тем не менее, говорить о том, что она стабильна, явно преждевременно.

Действительно, если рассматривать состояние «общеуголовной» преступности в регионе, то особого беспокойства она не вызывает. Однако субъекты Северо-Кавказского федерального округа имеют достаточно неблагоприятные показатели по ряду криминальных проявлений, которые в других регионах России либо встречаются сравнительно редко, либо не встречаются вообще. Это, прежде всего, незаконный оборот оружия и наркотиков, деятельность незаконных вооружённых формирований, экстреми-

стских организаций, в том числе исламистского толка. Не прекращаются попытки использовать внутренние противоречия внешними силами, заинтересованными в дестабилизации политической обстановки. Несмотря на то, что количество террористических актов здесь существенно сократилось, уровень террористической угрозы продолжает оставаться достаточно высоким, о чём свидетельствует большое количество преступлений террористического характера и экстремистской направленности, регистрируемых в субъектах Северо-Кавказского округа и в настоящее время.

Характерной особенностью региона является наличие здесь значительного количества проблем экономического характера, что оказывает выраженное негативное влияние и на состояние преступности. Реализация Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 года №1485-р¹, действительно способствует локализации причин и условий преступности экономического уровня. Вместе с тем, деятельность государства, направленная на экономическое оздоровление региона, притягательна для криминалитета различного уровня, что проявляется большим количеством совершения преступлений экономического характера и коррупционной направленности. При этом важно заметить, что роль этих криминальных проявлений в условиях Северо-Кавказского региона наиболее опасна в том плане, что они влияют не только на экономическую, но и на политическую безопасность. В данном случае речь идёт о том, что следствием экономических и коррупционных проявлений, помимо ущерба экономике, является стимулирование деятельности организаций экстремистского и террористического толка, заинтересованных в разрушении российской государственности.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» от 6 сентября 2010 года №1485-р // [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/19061/> (дата обращения: 11.04.2021).

По нашему мнению одной из причин чрезвычайно сложной обстановки, сложившейся на Северном Кавказе на рубеже 1990-х – 2000-х годов, выступает то, что руководством государства, а также правоохранительными органами уделялось недостаточно внимания анализу криминогенной ситуации, в том числе с точки зрения последствий принимаемых решений, а также оценки ожидаемых тенденций в развитии преступности. В свою очередь, это подчёркивает особую важность изучения как ретроспективных процессов, связанных с преступностью, так и её перспектив.

Глава 1. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ - АЛАНИЯ²

Факторы преступности представляют собой совокупность различных социальных явлений, которые при взаимодействии между собой порождают совершение преступлений.

Процессы, детерминирующие преступность, довольно разнообразны, в связи с чем имеется множество классификационных критериев, по которым они подразделяются на виды. Например, это могут быть общие, формирующие преступность как социальное явление в целом, и специальные, оказывающие влияние на определённые виды преступлений³.

В системе факторов преступности выделяется так называемый региональный блок, который учитывает особенности причин и условий, воздействующих на преступность на определённой территории. При этом следует иметь в виду, что криминогенные процессы не могут быть локальными для отдельно взятого административного образования. В каком-либо субъекте они могут иметь лишь степень выраженности и свою специфику. В этой связи считаем необходимым более подробно остановиться на тех криминогенных факторах, которые присущи Северо-Кавказскому федеральному округу в целом.

Прежде чем дать характеристику современному состоянию причинного комплекса, детерминирующего преступность в Республике Северная Осетия – Алания, считаем необходимым обратить внимание на ряд специ-

² При характеристике социально-экономических показателей использованы статистические сведения Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

³ Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. Сборник научных трудов. М., ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. С.4.

фических, не имевших аналогов в других регионах Российской Федерации, явлений и процессов, наблюдавшихся на территории Северо-Кавказского региона в конце XX века.

Именно они послужили «отправной точкой» формирования особо сложной криминогенной ситуации на Юге России, последствия которой наблюдаются и сегодня. Важно отметить, что, в случае каких-либо масштабных кризисных явлений, серьёзных просчётов в реализации уголовной политики, нельзя исключать их повторения в перспективе. Так, например, в настоящее время серьёзную обеспокоенность вызывает начавшаяся с 2014 года активизация международных террористических организаций, в первую очередь «Исламского государства» (запрещена на территории Российской Федерации).

Основными из специфических процессов региона являются:

1. Внутриполитические конфликты и противоречия, наиболее одиозным проявлением которых явились этногосударственные тенденции.
2. Вооружённые конфликты.
3. Межнациональные конфликты.
4. Религиозные противоречия.
5. Значительная активизация миграционных процессов, в особенности вынужденная миграция, имеющая явно выраженный криминогенный характер.
6. Очень серьёзные экономические проблемы в субъектах региона.

Совокупность перечисленных и некоторых других факторов, в сочетании с серьёзными просчётами руководства государства на тот период, привели к формированию на территории нынешнего состава Северо-Кавказского федерального округа, совершенно новых, не имевших аналогов ранее, криминальных проявлений, основными из которых явились:

1. Утрата контроля над легальным оборотом оружия и чрезвычайно высокий рост «вооружённой преступности».

2. Преступления, связанные с различными проявлениями ксенофобии.

3. Тенденции к радикализации ислама и искажению его традиционных форм.

4. Деятельность экстремистских организаций и совершение террористических актов, захватов заложников, похищений людей и т.п.

5. Значительный рост уровня наркотизации региона.

6. Дестабилизация работы правоохранительной системы.

Если посмотреть на современное состояние преступности в Северо-Кавказском регионе, то нельзя не заметить, что «отголоски» тех времён здесь сохраняются, что находит своё отражение и в официальных данных уголовной статистики. Так, отмечается не имеющая аналогов в других субъектах Российской Федерации «деформация» структуры преступности с аномально высоким удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков, деяний, совершённых с применением оружия, преступлений террористического характера и экстремистской направленности, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Более подробно об этом будет сказано при описании структурных характеристик преступности.

Характеризуя специфику причинного комплекса преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, отметим, что здесь особую роль играют политические факторы преступности, которые можно разделить на внешние и внутренние.

Внешнеполитическая группа детерминант обусловлена тем, что большинство субъектов Северо-Кавказского федерального округа являются приграничными, что обуславливает важнейший геополитический и военно-стратегический статус региона. В связи с этим уместно вспомнить события августа 2008 года в сопредельной Южной Осетии, оказавшие дестабилизи-

рующее влияние на оперативную обстановку всего Южного федерального округа, включая Республику Северная Осетия – Алания.⁴

Здесь же следует отметить, что наличие участков государственных границ, а также непосредственная географическая близость к государствам с нестабильной политической ситуацией и неблагоприятной криминогенной обстановкой, порождают такие проблемы как миграционная преступность⁵, межгосударственный «трафик» оружия и наркотиков, деятельность международных экстремистских организаций.

Говоря о внутривнутриполитических факторах преступности, следует отметить, что субъекты Северо-Кавказского региона достаточно неоднородны по своему составу, что обуславливает достаточно высокие риски обострения каких-либо противоречий, например, по национальному признаку. Характерным примером масштабной реализации внутривнутриполитической группы факторов преступности является осетино-ингушский конфликт 1992 года.

Внешние и внутренние политические факторы тесно связаны между собой. В данном случае следует учитывать, что внешние силы могут использовать внутренние противоречия для дестабилизации обстановки в каком-либо государстве.

В свою очередь, в Северо-Кавказском федеральном округе таких потенциальных противоречий достаточно много. При этом наибольшую опасность представляет раскол мусульманского населения и насаждение искажённых форм ислама. Из-за специфики конфессионального состава, Республика Северная Осетия – Алания в сравнении с другими Северо-Кавказскими республиками таким рискам подвержена меньше. Однако, если учесть, что радикальные исламисты имеют нетерпимость к представителям всех религий, определённые риски здесь всё же имеются.

⁴ В 2008 году Республика Северная Осетия – Алания входила в состав Южного федерального округа.

⁵ См., например: Магомедов Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение. Автореф. дис. ... к.ю.н. Грозный, 2020. С. 5, 11.

Опыт некоторых стран Северной Африки и Ближнего Востока показывает, что попытки внешних деструктивных сил использовать внутренние противоречия в своих целях могут быть весьма успешными, и даже приводить к фактическому уничтожению государственности как таковой. Отметим также, что экстремистские организации, действующие в настоящее время на территории Северного Кавказа, например, в Республике Дагестан, опираются на международные экстремистские организации, преимущественно исламистского толка. В ряде субъектов Российской Федерации проявляют свою деятельность «ячейки» международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в России).

Рассматривая причинный комплекс преступности, нельзя не учесть ситуацию, складывающуюся в связи с экономическим развитием региона. Общеизвестно, в детерминации криминальных явлений и процессов экономическая составляющая играет очень важную роль⁶.

Общее состояние экономического развития Северо-Кавказского федерального округа может быть оценено как выражено негативное. Бюджеты субъектов, входящих в его состав, являются дотационными, в том числе высоко дотационными⁷, экономическая инфраструктура развита слабо, имеются значимые социально-экономические проблемы, касающиеся уровня жизни граждан⁸.

Так, например, показатели валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа,

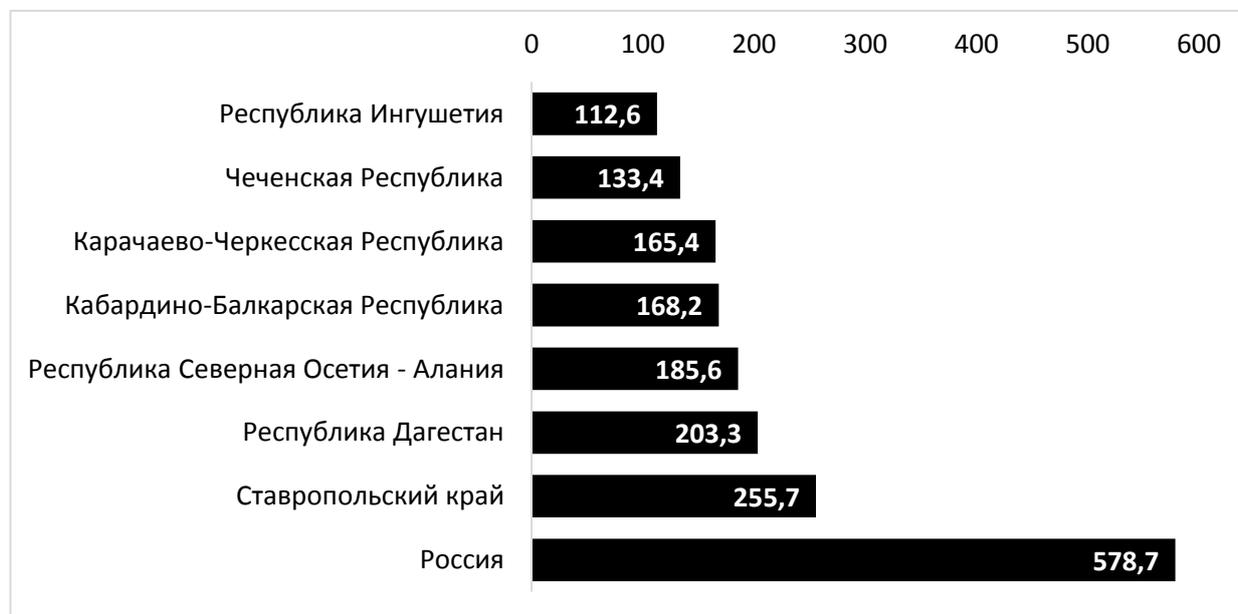
⁶ См., например: Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 267.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2020 N 2804-р «О распределении дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов Российской Федерации на 2020 год» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366706/ (дата обращения: 14.04.2021).

⁸ Рейтинг регионов по доходам - 2020. [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20200706/1573773182.html> (дата обращения: 22.05.2021).

включая Республику Северная Осетия – Алания, являются одними из самых низких в России (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Показатель валового регионального продукта в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2018 году⁹

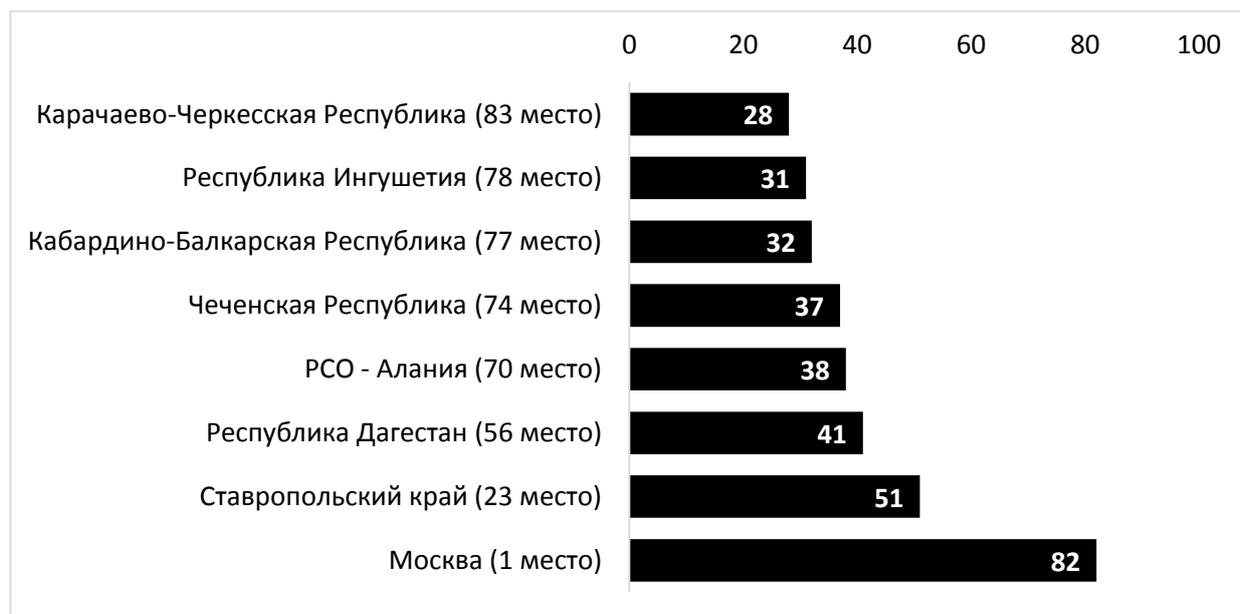
В 2020 году экспертами информационного агентства РИА было проведено исследование, оценивающее совокупный рейтинг качества жизни субъектов Российской Федерации. «При расчете проанализированы 70 показателей, которые объединены в 11 групп: уровень доходов населения, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры»¹⁰. Данное исследование показало, что подавляющее большинство субъектов Се-

⁹ По последним данным, представленным Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации.

¹⁰ Рейтинг российских регионов по качеству жизни. РИА-новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения: 16.06.2021).

веро-Кавказского федерального округа занимают наихудшие позиции в стране (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Результаты экспертного мониторинга уровня жизни населения по Москве, имеющей наилучшие показатели в России, и субъектам Северо-Кавказского федерального округа (рейтинговые баллы)

Приведённые данные свидетельствует о том, что уровень жизни в Северо-Кавказских республиках в 2 – 3 раза хуже, чем в наиболее благополучных субъектах Российской Федерации. При этом вполне очевидно, что низкий уровень жизни вызывает социальное недовольство, а это может «толкать» граждан в том числе и к совершению преступлений.

Остановимся более подробно на такой проблеме, как занятость населения, а именно на показателях безработицы (см рисунок 3).

Рисунок 3. Уровень безработицы в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа по состоянию на январь 2021 года¹¹

Анализ данного экономического показателя оценивается как негативный. Уровень безработицы в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа выше, чем в России. Так, по Республике Ингушетия она в 5,4 раза выше федерального уровня, в Чеченской Республике - в 3,5 раза, в Республике Дагестан и в Кабардино-Балкарской Республике - в 2,8 раз, в Карачаево-Черкесской Республике - в 2,6 раз, в Республике Северная Осетия – Алания - в 2,5 раза. И только лишь Ставропольский край имеет не столь выраженные негативные характеристики состояния безработицы, однако и здесь она больше среднероссийского значения.

Обратим внимание на то, что криминогенные риски у безработных и лиц, не имеющих постоянного источника дохода, в Северо-Кавказском федеральном округе гораздо выше, чем в других регионах. Если по общему правилу эта категория лиц «специализируется» на совершении имущественных преступлений, чаще всего не представляющих большой обществен-

¹¹ Рейтинг российских регионов по уровню безработицы. [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa-1601181760.html> (дата обращения: 29.06.2021).

ной опасности, то на Северном Кавказе, с учётом складывающейся здесь социально-политической ситуации, безработные и лица без стабильного источника дохода являются потенциально уязвимым контингентом с точки зрения их вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций.

Северо-Кавказский федеральный округ достаточно своеобразен и с точки зрения имеющих место здесь демографических процессов. Так, если обратить внимание на естественный прирост (убыль) населения, то нельзя не заметить, что в целом по России уже длительное время количество умерших преимущественно превышает количество рожденных. Однако в республиках Северо-Кавказского федерального округа наблюдается противоположная ситуация, где коэффициенты естественного прироста населения положительные, причём в большинстве из них эти показатели являются самыми высокими в стране. Исключение составляет Республика Северная Осетия – Алания по результатам 2020 года (см. таблицу 1).

Таблица 1. Коэффициенты естественного прироста (убыли) населения на 1000 человек населения в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	-0,9	-0,03	0,2	0,2	0,3	-0,01	-0,9	-1,6	-2,2	-4,7
Ставропольский край	-0,5	0,6	0,9	1,3	1,4	1,3	0,3	-0,5	-1,3	-3,1
Республика Ингушетия	23	17,7	17,7	18	15,2	13	13,1	13,2	13,4	12,9
Республика Дагестан	12,9	13,4	13,3	13,6	12,9	12,3	11,3	10,8	10	8,7
Кабардино-Балкарская Республика	5,6	7	6,6	6,8	5,8	5,4	4,3	4,4	3,2	2,3
Республика Северная Осетия - Алания	3,7	4,7	4,8	4,6	3,9	3,7	2,5	2,9	2	-0,3

Карачаево-Черкесская Республика	3,3	3,9	4,4	3,8	2,7	2,4	1,8	1,7	1,7	0,4
Чеченская Республика	23,7	20,7	19,8	19,2	18,2	16,6	17,4	16,3	16	14

Конечно же, такая ситуация с рождаемостью, наблюдающаяся в Северо-Кавказском федеральном округе, особенно на фоне имеющихся в Российской Федерации демографических проблем, является позитивной. Вместе с тем, как мы уже отмечали, регион сталкивается с рядом многочисленных экономических проблемы. Такое сочетание носит явно выраженный негативный характер, являясь дополнительным криминогенным фактором.

Помимо проблемы затрат на содержание, воспитание, обучение детей и подростков, здесь достаточно остро становятся вопросы, связанные обеспечением молодёжи рабочими местами, стабильными и достойными доходами. Вполне естественно, что в условиях негативных явлений в экономической сфере, с этим возникают проблемы, что порождает проблему так называемой молодёжной преступности.

Характерно, что криминогенные риски вовлечения молодёжи в преступную деятельность, в условиях криминальных явлений и процессов, присущих Северо-Кавказскому федеральному округу, намного выше, чем в других регионах России. Главная угроза здесь заключается во втягивании таких лиц в деятельность различных радикальных организаций. Следует учитывать, что определённая психологическая неустойчивость, а также социальная незрелость, характерная для большинства лиц молодого возраста, увеличивают возможности манипулирования ими, введения их в заблуждение. При этом экономические трудности и неопределённость в социальных перспективах значительно повышают вероятность того, что представители молодёжи могут вступать во всевозможные экстремистские организации.

Именно поэтому представители различных радикальных объединений опираются на молодёжную среду¹².

В настоящей главе рассмотрены факторы преступности регионального уровня, то есть такие, которые влияют на состояние преступности в целом, имея при этом выраженную специфику применительно к криминологической обстановке, складывающейся в Северо-Кавказском федеральном округе, оказывая здесь общее дестабилизирующее воздействие, отражающееся на всех формах преступной деятельности. Специальные же элементы причинного комплекса преступности, воздействующие на отдельные её группы, будут рассмотрены при изучении её уровня, динамики и структуры.

¹² Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС, 2015. С.104.

Глава 2. СПЕЦИФИКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Состояние преступности представляет собой собирательное понятие, включающее в себя совокупность количественных и качественных показателей преступности, характерных для того или иного административно-территориального образования.

По нашему мнению, их можно условно подразделить на две группы:

1. Общую (базовую), характеризующую преступность как социальное явление в целом. Сюда мы относим её уровень и динамику.
2. Специальную, связанную с конкретными криминальными проявлениями. Прежде всего, это структура преступности, а также объём и динамика отдельных видов преступлений.

В настоящей главе будет рассмотрена первая из этих двух групп.

2.1. Уровень преступности

Уровень (коэффициент) преступности представляет собой один из основных количественных показателей, который отображает число совершённых на какой-либо территории преступлений в расчёте на определённое количество населения.¹³ Его основное применение заключается в том, что здесь имеется возможность проведения сравнительного анализа между различными административно-территориальными образованиями.

Изучение состояния уровня преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в целом, в Республике Северная Осетия – Алания в частности, на первый взгляд, может давать парадоксальную картину.

В данном случае мы наблюдаем то, что в субъектах региона отмечается самый низкий уровень преступности в России (см. диаграмму 4 и табли-

¹³ См., например: Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. С. 23.

цу 2). Видимый парадокс же здесь заключается в том, что по общепризнанному мнению теоретиков и практиков, криминологическая обстановка на Северном Кавказе является наиболее сложной.

Рисунок 4. Уровень преступности в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

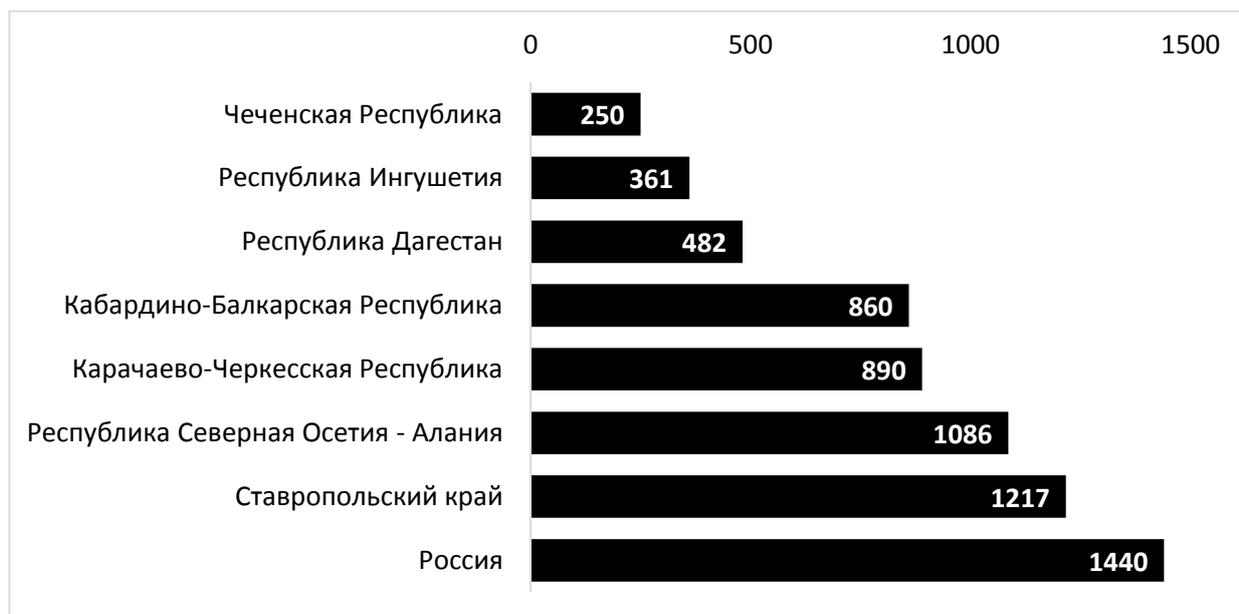

Таблица 2. Уровень преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы¹⁴

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1634	1474	1402	1356	1379	1393	1440
Ставропольский край	1295	1226	1131	1153	1243	1255	1217
Республика Ингушетия	373	379	334	339	362	377	360
Республика Дагестан	506	524	480	483	442	455	482

¹⁴ Уровень преступности в зависимости от тяжести совершённых деяний приведён в приложениях 3 и 4.

Кабардино-Балкарская Республика	1005	890	778	765	865	855	859
Республика Северная Осетия - Алания	954	1000	1016	1027	1359	1159	1086
Карачаево-Черкесская Республика	864	752	869	872	978	1003	890
Чеченская Республика	250	267	279	232	259	212	250
Северо-Кавказский федеральный округ	787	760	714	712	765	751	748

Детализированный анализ регионального уровня преступности позволяет подразделить субъекты Северо-Кавказского федерального округа на две основные группы:

1. Субъекты, имеющие ярко выраженную разницу уровня преступности в сравнении с федеральными значениями. К таковым относятся Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, где исследуемый индикатор меньше среднероссийского соответственно в 6; 4 и 3 раза.

2. Субъекты с умеренной разницей между региональным и федеральным уровнем преступности. При этом индекс разницы по Кабардино-Балкарской Республике составляет 1,7, по Карачаево-Черкесской Республике - 1,6, по Республике Северная Осетия – Алания - 1,3, по Ставропольскому краю - 1,2.

Далее проведём более подробный анализ показателей уровня преступности непосредственно в Республике Северная Осетия – Алания (см. таблицу 3).

*Таблица 3. Уровень преступности в Республике Северная Осетия - Алания
за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Абсолютное значение	954	1000	1016	1027	1359	1159	1086
Динамика	+12%	+4,8%	+1,6%	+1,0%	+32,4%	-14,7%	+6,2%
Разница с РФ	1,7 раз	1,5 раз	1,4 раза	1,3 раза	1 раз	1,2 раза	1,3 раза

Вышеприведённые данные, характеризующие уровень преступности в Республике Северная Осетия – Алания, позволяют сделать следующие выводы:

1. Он стабильно ниже соответствующего показателя федерального уровня.
2. «Разрыв» индекса разницы между федеральным и региональным показателем преимущественно сокращается в сторону уменьшения.
3. Является одним из самых высоких в Северо-Кавказском федеральном округе, уступая «первое место» Ставропольскому краю.
4. Его динамика характеризуется преимущественным увеличением.

На первый взгляд, такая ситуация может быть оценена негативно. Однако если принять во внимание региональные особенности, детерминирующие преступность, то можно предположить, что высокие показатели уровня преступности в Республике Северная Осетия – Алания не являются явно выраженным негативным фактором, так как здесь значительную роль играют объективные факторы. Для того чтобы подтвердить такое заявление, обратимся к основным причинам, влияющим на относительно небольшие показатели уровня преступности в Северо-Кавказском федеральном округе в целом. Их условно можно разделить на две группы: общие объективные и

специальные криминологические. При этом вторые во многом обуславливаются первыми.

К общим объективным относятся:

1. Специфика соотношения городского и сельского населения в регионе.

В настоящее время в целом по России доля городского населения значительно превышает сельское, составляя около 75%, что не характерно для большинства субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Так, по Чеченской Республике этот показатель находится на отметке 35%, по Карачаево-Черкесской Республике - 43%, по Республике Дагестан - 45%, по Кабардино-Балкарской Республике - 52%, по Республике Ингушетия - 55%, по Ставропольскому краю - 58%, по Республике Северная Осетия – Алания - 64%¹⁵.

Воздействие рассматриваемого фактора на состояние уровня преступности объясняется, прежде всего двумя факторами.

Во-первых, как известно, самыми распространёнными преступлениями в структуре всей преступности являются кражи чужого имущества. Однако в городах условий для их совершения значительно больше. Особенно актуальна эта проблема для так называемых «спальных районов» с большой плотностью населения. При этом по вполне очевидным причинам в сельской местности таких преступлений совершается меньше.

Во-вторых, в сельских населённых пунктах менее развитая инфраструктура с небольшим количеством развлекательных и культурных заведений, парков, скверов. В свою очередь, это ведёт к относительно малому количеству преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах, доля которых в настоящее время в Российской Федерации достаточно велика, составляет около 30%. В это же время в Северо-Кавказском федеральном округе аналогичный показатель по результатам 2020 года составил

¹⁵ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

24%. По ряду субъектов региона он отличается весьма значительно. Наиболее показательны в этом плане Чеченская Республика (13%), Республика Ингушетия (15%) и Республика Дагестан (19%).

3. Экономические особенности региона (инфраструктура, уровень развития, проблемы в различных отраслях экономики).

Экономика Северо-Кавказского федерального округа представлена преимущественно сельскохозяйственной отраслью, здесь слабо развито промышленное производство, имеется ряд социально-экономических проблем, о которых говорилось ранее. В свою очередь, это отражается и на количественных показателях преступности. В данном случае следует учитывать, что здесь невозможно совершение большого числа преступлений, характерных для крупных городов и интенсивно развитых регионов. Однако для сельской местности актуальны противоправные посягательства криминального характера, связанные, например, с аграрным комплексом.

4. Специфика условий для совершения преступлений, которые непосредственно криминальные процессы не детерминируют, но значительно облегчают осуществление противоправной деятельности уголовного характера, в некоторой степени даже способствуя им.

Если смотреть глобально, то в первую очередь сюда следует отнести мягкий тёплый климат и иные природно-географические характеристики.

Например, в Северо-Кавказском федеральном округе отмечается очень высокий удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, если в 2020 году удельный вес наркопреступлений в целом по России составлял порядка 9%, то в различных субъектах Северо-Кавказского федерального округа он поднялся до отметок, в 1,7 – 2,5 раз превышающих федеральное значение.

Такая ситуация складывается в том числе в связи с тем, что ряд субъектов Юга России имеют собственные сырьевые базы для изготовления одурманивающих веществ, преимущественно каннабиноидов. В это же время в других регионах лицами, страдающими различными формами хи-

мических зависимостей, предпочтение отдаётся опиатам, нелегально ввозимым на территорию Российской Федерации из других государств, либо наркотическим средствам, получаемым синтетическим путём.

В эту же группу специфических условий преступности региона, не являющихся её непосредственными причинами, можно отнести: деятельность бандформирований в горно-лесистой местности; преступления, связанные с незаконными добычей и использованием биоресурсов; специфика криминальных явлений в городах-курортах.

Другой группой причин, влияющих на специфику уровня преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, являются специальные криминологические. По сути дела, это проявление особенностей структуры преступности, которая будет более подробно рассмотрена отдельно.

Не будет преувеличением сказать, что преступность Юга России значительным образом «деформирована», то есть она очень сильно отличается от общероссийских тенденций и закономерностей.

Основными её отличительными особенностями является превышение, порой значительное, над стандартными федеральными показателями долевого индекса по следующим группам преступности:

- тяжкие и особо тяжкие преступления;
- мошенничество;
- преступления экономической направленности;
- коррупционная преступность;
- незаконный оборот наркотиков;
- незаконный оборот оружия;
- террористическая и экстремистская деятельность.

Таким образом, на территории Северо-Кавказского федерального округа регистрируется гораздо большее количество тех преступлений, которых в других регионах России совершается сравнительно мало, либо не совершается вообще. В свою очередь, это ведёт к замещению «стандартных»

видов преступных посягательств «специфическими», что и является основной причиной низкого уровня преступности на региональном уровне.

Рассмотрим это на примере краж чужого имущества. Общеизвестно, что традиционно, преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ, это самые распространённые уголовно-наказуемые посягательства в структуре всей преступности. В 2020 году их удельный вес по России составил 37%. В это же время аналогичный показатель по Республике Дагестан находится на отметке - 10%, по Республике Ингушетия - 11%, по Республике Северная Осетия – Алания - 16%, по Карачаево-Черкесской Республике - 20%, по Чеченской Республике - 23%, по Кабардино-Балкарской Республике - 23%, по Ставропольскому краю - 34%.

Определённый вклад в снижение регионального уровня преступности вносит также сравнительно низкая криминальная активность определённых категорий граждан. Так, в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа регистрируется относительно небольшое количество преступлений, совершаемых женщинами, несовершеннолетними, лицами, ранее совершавшими преступления, что будет более подробно рассмотрено при анализе социально-демографической составляющей преступности.

Характеризуя факторы, обуславливающие низкий уровень преступности на территории субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, нельзя не обратить внимание на то, что официально зарегистрированная преступность меньше, чем фактическая. Этот факт общеизвестен, а данная проблема носит название латентной преступности.¹⁶

Можно выдвинуть гипотезу и о том, что на Юге России латентность уголовно-наказуемых деяний выше, чем в других регионах России, что также ведёт к снижению уровня преступности. Конечно же, без проведения специального узкопрофильного исследования такой категоричный вывод делать не совсем корректно. Однако нельзя не обратить внимания на кос-

¹⁶ См, например: Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование. Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2015.

венные признаки, свидетельствующие об увеличении латентности криминальных проявлений в Северо-Кавказском федеральном округе.

Прежде всего отметим, что в структуре даже официальной уголовной статистики субъектов Северо-Кавказского федерального округа имеется повышенный, а в некоторых случаях и очень высокий удельный вес преступлений, «традиционно» считающихся высоколатентными. К таковым относятся деяния, которые чаще всего обнаруживаются правоохранными органами не «от преступления», по заявлению пострадавшей стороны, а «на преступление», в результате деятельности компетентных структур по их выявлению из латентной среды. К ним относятся экономические и коррупционные преступления, незаконный оборот оружия и наркотиков, преступления террористического характера и экстремистской направленности, если они не связаны с уже совершившимися террористическими актами. При этом есть основания полагать, что фактическое количество таких криминальных проявлений в регионе гораздо выше, чем это отображается официальной статистикой.

Обратим также внимание на то, что субъекты Северо-Кавказского федерального округа являются многонациональными. Из этого вытекает фактор обычаев и традиций кавказских народов, а также специфика менталитета, значительно отличающиеся от таковых в других регионах России.

Эксперты, привлекаемые к проведению настоящего исследования, отмечают, что среди кавказских народов гораздо больше распространена практика решения проблем криминального характера самостоятельно, без привлечения правоохранных органов. Вполне естественно, что такие преступления в официальную статистику не попадают. Обращается внимание ещё и на то, что решение криминальных конфликтов нередко происходит с участием коррумпированных представителей органов государственной власти, а уровень коррупционной преступности в Северо-Кавказском федеральном округе достаточно высокий даже по официальным данным.

Вполне очевидно, что такие факторы не могут не увеличивать латентную составляющую преступности.

При этом отметим, что традиции и обычаи народов Северного Кавказа, их ментальность и психологические особенности могут играть роль и антикриминогенных факторов.

Так, например, не требует доказательств, что довольно часто преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения. По данным официальной статистики, в 2020 году, в целом по России порядка 31% преступлений было совершено в «пьяном виде». При этом аналогичный показатель по субъектам Северо-Кавказского федерального округа значительно меньше. По Чеченской Республике он составил 6%, по Республике Дагестан - 7%, по Республике Северная Осетия – Алания и Республике Ингушетия - 8%, по Кабардино-Балкарской Республике - 12%, по Ставропольскому краю - 17%, по Карачаево-Черкесской Республике - 20%. Такая ситуация вполне логична, так как среди кавказских народов, что вытекает из их конфессиональной принадлежности, гораздо реже встречаются случаи как злоупотребления, так и обычного употребления этанолсодержащих напитков.

Вышесказанное свидетельствует о том, что нелогичность низкого уровня преступности для Северо-Кавказского региона в сравнении с другими субъектами Российской Федерации видна лишь при поверхностном взгляде на ситуацию. На самом же деле такая картина вполне закономерна.

Из этого следует вывод о том, что относительно низкий уровень преступности в том или ином субъекте исследования не всегда следует расценивать с положительной стороны. В данном случае основным негативным фактором здесь выступает не фактическое благополучие, а:

- увеличение латентной составляющей преступности;
- неблагоприятные качественные характеристики криминальных явлений и процессов.

Соответственно, напрашивается вывод о том, что сравнительно высокий по региональным меркам уровень преступности в Республике Северная

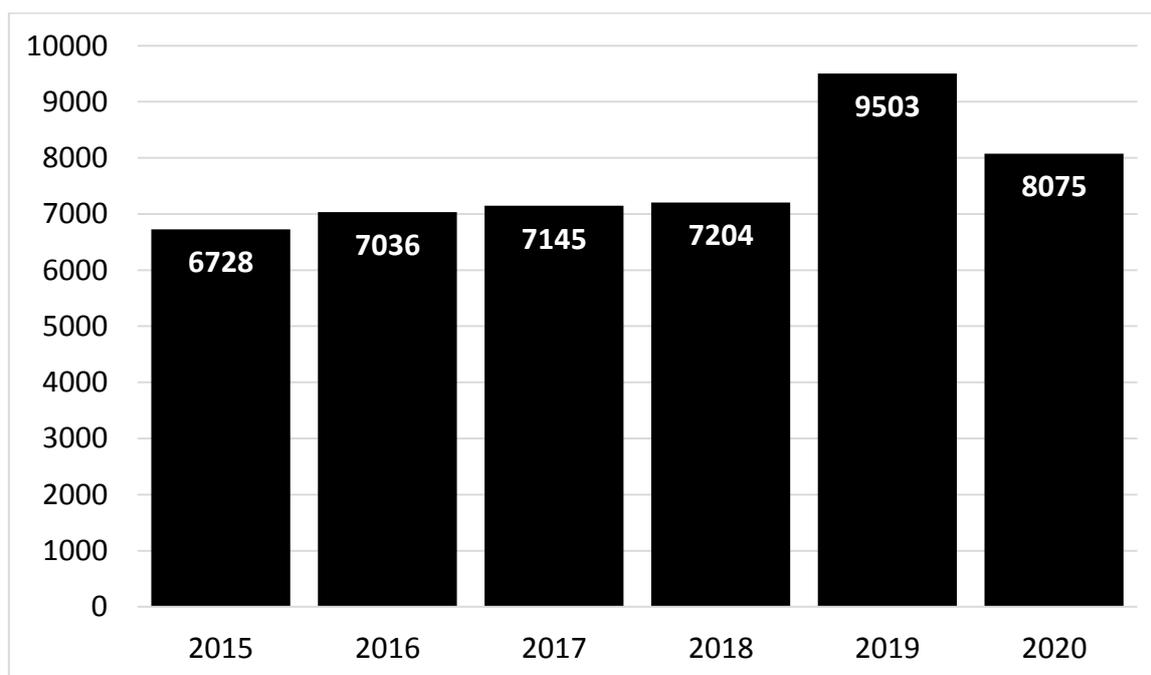
Осетия – Алания нельзя рассматривать только с негативной стороны, и он не свидетельствует о том, что общая криминологическая обстановка здесь значительно хуже, чем в других административно-территориальных образованиях региона. Скорее наоборот, среди всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа Республика Северная Осетия – Алания и Ставропольский край больше «тяготеют» к общероссийским тенденциям и закономерностям.

2.2. Динамика преступности

Динамика преступности представляет собой математический индикатор, отображающий интенсивность изменения тех или иных показателей, характеризующих преступность, во времени.

Базовыми показателями, на основании которых рассматривается динамика преступности, являются сведения об официально зарегистрированных преступлениях или объём преступности (см. рисунок 5).

Рисунок 5. Количество зарегистрированных преступлений в Республике Северная Осетия – Алания в период с 2015 – 2020 годы

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике динамики преступности в Республике Северная Осетия – Алания, обратимся к аналогичным показателям по России и другим субъектам Северо-Кавказского федерального округа (см. таблицу 4). Это необходимо для того, чтобы определить специфику темпов изменений преступности в регионе, выявить отличительные признаки её тенденций и закономерностей.

Таблица 4. Динамика количества зарегистрированных преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	9,0	-9,6	-4,7	-3,3	1,6	1,0	-1,0
Ставропольский край	8,3	-5,3	-7,6	1,8	7,6	1,2	1,0
Республика Ингушетия	6,5	3,6	-10,3	3,1	8,8	6,1	2,9
Республика Дагестан	9,5	4,5	-7,6	1,4	-8,0	3,8	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	9,7	-11,3	-12,3	-1,6	13,2	-0,9	-0,5
Республика Северная Осетия - Алания	12,6	4,6	1,5	0,8	31,9	-15,0	6,1
Карачаево-Черкесская Республика	18,4	-13,2	15,2	0,3	12,0	2,5	5,9
Чеченская Республика	-2,1	8,7	6,2	-15,8	13,5	-16,9	-1,1
Северо-Кавказский федеральный округ	9,0	-2,7	-5,5	0,2	7,9	-1,3	1,3

Длительное время темпы изменения количества зарегистрированных преступлений были достаточно стабильными. До 2006 года в целом по России наблюдалась преимущественная тенденция увеличения количества за-

регистрированных преступлений. В последующие восемь лет, с 2007 по 2014 год стабильный прирост сменился устойчивым снижением, что привело к сокращению объёма выявленных преступлений почти в два раза. В 2015 году под воздействием вновь появившихся криминогенных факторов произошёл довольно ощутимый рост объёма преступности на 9%. В последующие три отчётных периода, с 2016 по 2018 годы снижение продолжилось, а в 2019 и 2019 годах фиксируется незначительный рост на 1,6 и 1%.

Таким образом, начиная с 2015 года, динамика преступности в России является не совсем устойчивой, однако в среднем за анализируемые шесть лет она изменилась незначительно, с небольшим темпом снижения в 1%.

Динамика преступности в Северо-Кавказском федеральном округе имеет ряд отличительных особенностей, по которым она не совсем совпадает с общефедеральными тенденциями. Основными из них являются:

1. Меньшая стабильность, проявляющаяся более выраженными колебаниями абсолютных чисел зарегистрированных преступлений.
2. Если в целом по России преобладает незначительная тенденция снижения (-1%), то по Северо-Кавказскому федеральному округу – небольшой вектор роста (+1,3%).

С точки зрения оценки общей динамики преступности, субъекты Северо-Кавказского федерального округа неоднородны. Среди них можно выделить три категории:

1. Имеющие малозначительное сокращение числа выявляемых уголовно-наказуемых деяний. Это Чеченская Республика (-1,1%) и Кабардино-Балкарская Республика (-0,5%).
2. С незначительным приростом. К данной группе относятся: Республика Дагестан (+0,6%), Ставропольский край (+1%), Республика Ингушетия (+2,9%).
3. С выраженным ростом. Так в Карачаево-Черкесской Республике среднегодовые темпы прироста периода 2015 – 2020 годов составляли 5,9%, а в Республике Северная Осетия – Алания 6,1%.

*Таблица 5. Динамика преступности
в Республике Северная Осетия - Алания за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Абсолютное значение	6728	7036	7145	7204	9503	8075	45691
Динамика	+12,6	+4,6	+1,5	+0,8	+31,9	-15,0	+6,1

Сравнение представленных выше данных, характеризующих динамику преступности в Республике Северная Осетия – Алания, с аналогичными показателями других субъектов Северо-Кавказского федерального округа, показывает, что рассматриваемый субъект в этом плане является довольно специфическим.

Во-первых, здесь отмечаются самые высокие темпы прироста количества регистрируемой преступности. Во-вторых, если в других региональных показателях динамика преступности не являлась стабильной, то в Республике Северная Осетия - Алания можно говорить об устойчивом росте на протяжении первых пяти лет динамического ряда (2015 – 2019 годы), причём временами довольно ощутимом, с разовым снижением в 2020 году.

Региональная специфика состояния динамики преступности, в некоторой степени отличительная от средних федеральных значений, обуславливается следующими группами факторов:

1. Фактор репрезентативного характера, связанный с тем, что для территорий с небольшим количеством населения, как общее правило, характерны более выраженные колебания относительных величин ввиду меньшей эффективности действия закона «больших чисел».

2. Особенности структуры преступности. Как уже отмечалось выше, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа она довольно своеобразна, и здесь наблюдаются криминальные явления, которые сами по себе не отличаются стабильностью, завися не столько от состояния самой оперативной обстановки, сколько от результативности работы правоохрани-

нительных органов по установлению самого факта совершения преступления, а не в работе «от преступления» на лицо, его совершившее.

3. Субъективные. Специфика детерминации преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, значительно отличающаяся от таковой в других регионах России, что также воздействует на данные, отображаемые статистикой.

Следующим показателем, характеризующим динамику преступности, являются данные о количестве предварительно расследованных преступлений. Их анализ во времени является базовым с точки зрения выявления специфики отдельно взятых видов преступлений, по которым установлены лица, их совершившие (см. рисунок 6 и таблицу 6).

Рисунок 6. Количество предварительно расследованных преступлений в Республике Северная Осетия – Алания в период с 2015 – 2020 годы

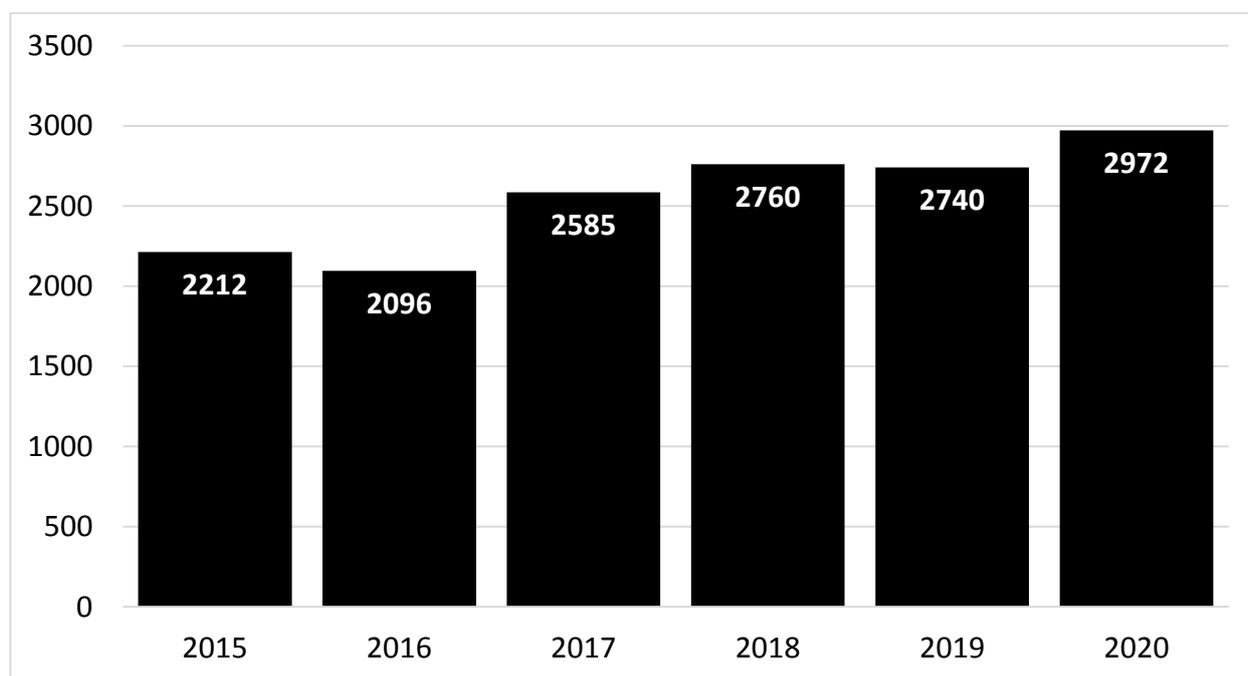

Таблица 7. Динамика количества предварительно расследованных преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	5,9	-5,2	-6,0	-2,7	-3,3	-1,9	-2,2
Ставропольский край	1,6	-2,6	-11,2	-1,4	-2,8	7,3	-1,5
Республика Ингушетия	-4,1	-6,9	3,1	11,3	2,1	-2,9	0,4
Республика Дагестан	6,5	12,5	-4,5	-3,3	-6,4	1,0	1,0
Кабардино-Балкарская Республика	0,3	-3,3	-6,5	0,7	2,3	3,5	-0,5
Республика Северная Осетия - Алания	8,6	-10,3	13,8	-0,7	16,5	-10,8	2,9
Карачаево-Черкесская Республика	10,9	1,3	-1,9	13,9	2,5	8,6	5,9
Чеченская Республика	6,6	3,6	6,7	-11,4	7,6	-14,2	-0,2
Северо-Кавказский федеральный округ	4,0	0,7	-4,6	-1,2	0,1	1,4	0

Динамика количества предварительно расследованных преступлений на трёх уровнях (общероссийский, региональный, республиканский) во многом повторяет таковую по зарегистрированным уголовно-наказуемым деяниям, отличаясь, в первую очередь, интенсивностью темпов прироста или снижения. При этом в Республике Северная Осетия – Алания рассматриваемый показатель также имеет общую тенденцию к увеличению, однако она менее выражена (+6,1 и 2,9% соответственно).

По результатам 2015 года динамика как зарегистрированных, так и предварительно расследованных преступлений достаточно интенсивна. В 2016 году тенденции не совпадают. По зарегистрированным уголовно-наказуемым посягательствам она имеет форму умеренного роста, а по предварительно расследованным - выраженного снижения. В 2017 году на фоне

незначительного увеличения регистрируемой преступности наблюдается заметное возрастание «раскрытой». В 2018 году эти процессы почти не отличаются. В 2019 году как для зарегистрированных, так и для предварительно расследованных преступлений отмечен достаточно сильный рост, однако во втором случае он почти в два раза меньше. Отчётный период 2020 года характеризуется снижением количества обеих групп преступлений.

При анализе динамики преступности обращается внимание и на такой показатель, как темпы изменения количества лиц, установленных за совершение преступлений. Этот индикатор является базовым для уточнения ряда позиций социально-криминологических характеристик преступности.

Рисунок 7. Количество предварительно расследованных преступлений в Республике Северная Осетия – Алания в период с 2015 – 2020 годы

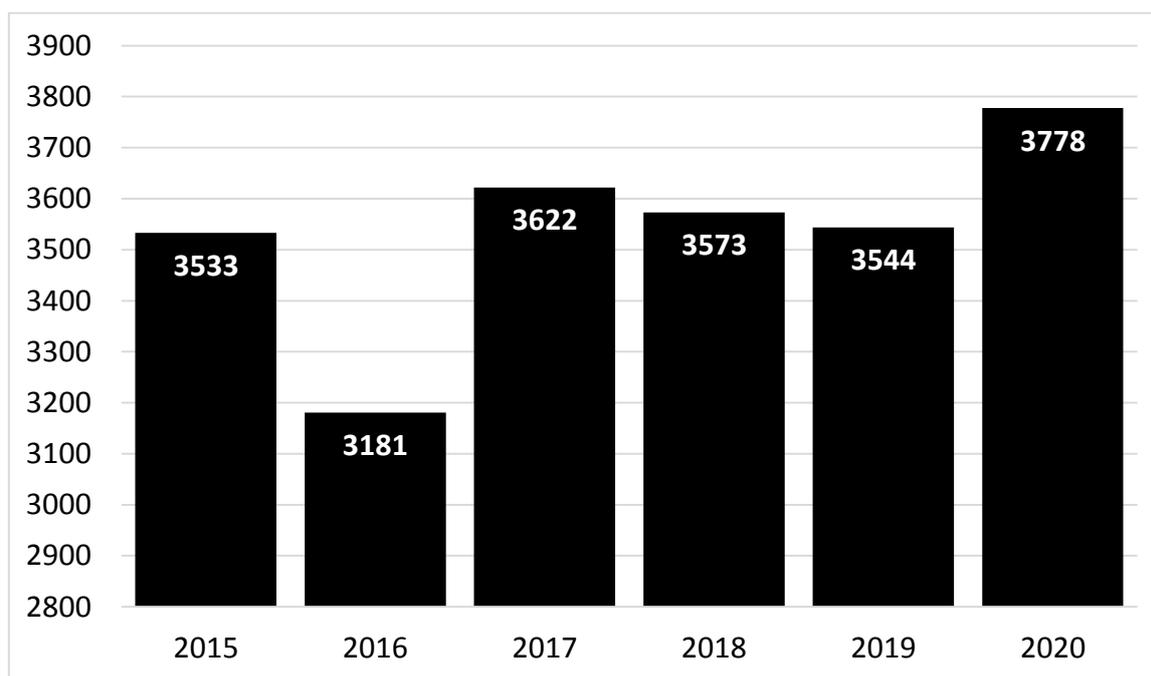

Таблица 8. Динамика количества предварительно расследованных преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего

Российская Федерация	6,9	-5,5	-4,8	-3,7	-5,0	-3,6	-2,6
Ставропольский край	0,6	-5,2	-8,1	-2,3	-4,8	4,0	-2,6
Республика Ингушетия	-1,1	1,6	3,3	5,4	0,5	6,0	2,6
Республика Дагестан	6,2	0,7	-1,5	-2,9	3,3	-0,7	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,4	-6,2	-0,9	2,3	0,6	2,1	-0,1
Республика Северная Осетия - Алания	7,4	-8,2	11,6	0,6	0	0,6	2,0
Карачаево-Черкесская Республика	3,8	-2,2	-2,7	11,9	-3,6	0,7	1,3
Чеченская Республика	7,5	1,2	11,8	-12,9	12,8	-15,2	0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	3,1	-3,5	-2,0	-1,5	-0,4	0,6	-0,6

Динамика выявления лиц, установленных за совершение преступлений, в Республике Северная Осетия – Алания в целом за анализируемый период времени характеризуется незначительным увеличением, составившим 2%. В это же время в среднем по России и по Северо-Кавказскому федеральному округу наблюдается небольшая тенденция снижения (на 2,6 и 0,6% соответственно).

В 2015 и 2016 годах «республиканские» и федеральные показатели почти не отличаются. В 2017 году ситуация сменилась на противоположную, когда при умеренном снижении числа лиц, установленных за совершение преступлений, в среднем по России, наблюдается выраженное увеличение показателя по Республике Северная Осетия – Алания. Последующие показатели динамического ряда имеют некоторые различия, однако их вряд ли можно считать значимыми.

Глава 3. ОЦЕНКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

В соответствии со ст. 14 УК РФ обязательным признаком преступления как такового является общественная опасность, степень которой может быть различной.¹⁷ В этой связи при изучении структуры преступности первоочередное внимание следует обратить на те, которые обладают наивысшей степенью общественной опасности, а именно на **особо тяжкие преступления** (см. таблицу 9 и рисунок 8).

Таблица 9. Удельный вес особо тяжких преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	5,3	5,0	5,5	5,6	5,2	5,4	5,3
Ставропольский край	4,1	4,6	5,2	4,9	3,8	5,2	4,6
Республика Ингушетия	12,2	10,1	10,2	9,4	7,2	9,1	9,7
Республика Дагестан	6,9	6,3	5,9	6,5	5,1	7,2	6,3
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	4,5	3,9	5,2	7,9	5,5	5,0
Республика Северная Осетия - Алания	3,7	4,0	7,4	6,1	3,7	5,2	5,0
Карачаево-Черкесская Республика	4,3	4,8	10,6	5,5	6,1	10,9	7,2

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 08.06.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.07.2021)

Чеченская Республика	4,6	5,2	7,9	6,1	2,1	4,4	5,1
Северо-Кавказский федеральный округ	4,7	5,1	6,1	5,6	4,6	6,0	5,3

Рисунок 8. Удельный вес особо тяжких преступлений в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

Анализ вышеприведённых показателей свидетельствует о том, что удельный вес особо тяжких преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе соответствует среднему показателю по России, составляя 5,3%. При этом более высокие показатели отмечены в Республике Ингушетия (9,7%), Карачаево-Черкесской Республике (7,2%), Республике Дагестан (6,3%). В остальных административно-территориальных образованиях региона, включая Республику Северная Осетия – Алания, долевой показатель по особо тяжким преступлениям ниже среднего федерального.

Вместе с тем, считаем целесообразным обратить внимание на то, что в отдельные периоды времени в Республике Северная Осетия – Алания отмечалась неблагоприятная ситуация по рассматриваемой группе уголовно-наказуемых посягательств. Это относится к 2017 году (PCO-Алания: 7,4%;

РФ: 5,5%) и 2016 году (РСО-Алания: 6,1%, РФ: 5,6%). Сам по себе этот показатель является неустойчивым, варьируясь в довольно широком диапазоне, от 3,7 до 7,4%, в то время как в целом по России он почти не меняется.

Динамика особо тяжких преступлений в Республике Северная Осетия – Алания также стабильностью не отличается. Рост отмечен в 2015 (+7,2%), 2016 (+11,1%), 2017 (+89,3%), 2020 годах (+19,5%), снижение в 2018 и 2019 годах на 16,4 и 20,1% соответственно. В среднем за исследуемый период времени их количество увеличилось на 15,1%. Схожая тенденция преимущественного роста характерна и для других субъектов Северо-Кавказского федерального округа. В Карачаево-Черкесской Республике общий суммарный прирост по итогам шестилетнего периода составил 36,5%, в Кабардино-Балкарской Республике - 8,2%, в Чеченской Республике - 6,1%, в Ставропольском крае - 4,4%, в Республике Дагестан - 4,0%, в Республике Ингушетия - 2,1%. При этом аналогичный среднероссийский показатель характеризуется малозначительным снижением, составившим 2,2%. Как видно, темпы прироста особо тяжких преступлений в Республике Северная Осетия – Алания являются достаточно высокими, республика занимает второе место в регионе по степени интенсивности этого роста¹⁸.

Следующей группой преступлений по критерию общественной опасности являются **тяжкие** (см. таблицу 10 и рисунок 9).

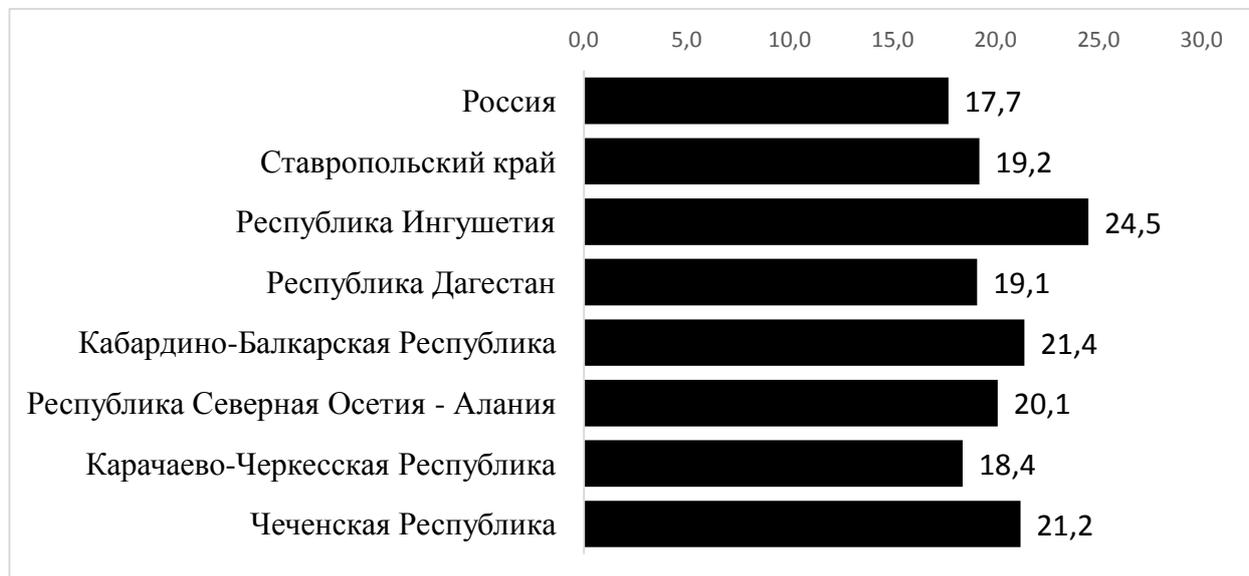
Таблица 10. Удельный вес тяжких преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	16,5	16,2	15,7	16,9	19,2	22,2	17,7
Ставропольский край	16,4	16,2	15,9	19,0	21,8	25,4	19,2

¹⁸ Подробнее в приложении 5.

Республика Ингушетия	26,6	30,0	25,2	22,1	21,8	21,7	24,5
Республика Дагестан	21,3	19,8	17,5	17,9	18,7	18,9	19,1
Кабардино-Балкарская Республика	20,5	21,7	20,7	21,0	21,3	23,3	21,4
Республика Северная Осетия - Алания	17,0	18,9	18,3	18,8	25,5	20,3	20,1
Карачаево-Черкесская Республика	21,4	20,5	14,4	15,5	20,4	18,1	18,4
Чеченская Республика	23,3	19,4	17,6	19,5	24,9	23,1	21,2
Северо-Кавказский федеральный округ	18,7	18,5	17,1	18,9	21,7	22,7	19,7

Рисунок 9. Удельный вес тяжких преступлений в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

Структурный показатель тяжких преступлений по всем регионам Северо-Кавказского округа выше, чем в среднем по России (СКФО: 19,7%; РФ: 17,7%). Это является негативным фактором, который свидетельствует о том, что преступления, совершаемые на его территории, обладают повы-

шенной степенью общественной опасности. Республика Северная Осетия – Алания не является в этом плане исключением, в среднем за период 2015 – 2020 годов анализируемый индикатор здесь составил 20,1%. Более высокие показатели по региону имеют Республика Ингушетия (24,5%), Кабардино-Балкарская Республика (21,4%) и Чеченская Республика (21,2%), а более низкие Карачаево-Черкесская Республика (18,4%), Ставропольский край (19,2%), Республика Дагестан (19,1%).

В Российской Федерации удельный вес этой категории посягательств в настоящее время увеличивается. Так, в 2015 году он составлял 16,5%, к 2020 году возрос до 22,2%. Схожая ситуация в виде преимущественного роста показателя наблюдается и в Северо-Кавказском федеральном округе. В Республике Северная Осетия – Алания удельный вес тяжких преступлений достаточно изменчив. Так, например, в 2015 году он являлся самым низким в регионе, а в 2019 году - наибольшим.

Динамика тяжких преступлений как в среднем по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу характеризуется преобладающим увеличением (РФ: +2,5; СКФО: +3,7%). При этом по Республике Северная Осетия – Алания этот рост наибольший в регионе (+9,4%). Среди других субъектов Северо-Кавказского федерального округа тенденция преимущественного роста наблюдается в Ставропольском крае (+7,5%), в Республике Ингушетия (+3,9%), в Карачаево-Черкесской Республике (+2,4%), снижения в Республике Дагестан (-1,1%), в Кабардино-Балкарской Республике и Чеченской Республике (соответственно -0,7: и -0,7%)¹⁹.

Принимая во внимание тот факт, что в целом по республике за анализируемый период наблюдался выраженный рост всей преступности, учитывая описанную нами ситуацию с тяжкими преступлениями, приходится констатировать, что общий рост преступности в данном административно-территориальном образовании в значительной степени происходил за счёт

¹⁹ Подробнее в приложении 6.

увеличения преступлений, обладающих повышенной степенью общественной опасности.

В отличие от посягательств тяжких и особо тяжких видов, удельный вес **преступлений средней тяжести** как в целом по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу, включая Республику Северная Осетия – Алания, более устойчив и не подвержен значительным колебаниям (см. таблицу 11 и диаграмму 10).

Таблица 11. Удельный вес преступлений средней тяжести в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	34,3	34,6	34,3	33,1	32,4	31,1	33,4
Ставропольский край	39,7	38,3	37,6	37,2	36,2	33,5	37,1
Республика Ингушетия	26,1	31,4	35,5	36,1	35,1	32,3	32,7
Республика Дагестан	34,2	36,8	37,0	32,8	28,5	27,5	32,9
Кабардино-Балкарская Республика	43,9	39,5	38,6	35,3	33,0	32,0	37,3
Республика Северная Осетия - Алания	34,2	34,7	32,3	32,6	32,7	29,1	32,5
Карачаево-Черкесская Республика	34,9	30,7	31,0	30,6	31,4	27,5	30,9
Чеченская Республика	26,5	28,4	24,7	25,6	25,7	20,3	25,3
Северо-Кавказский федеральный округ	37,4	36,7	35,9	34,7	33,2	30,8	34,8

Рисунок 10. Удельный вес преступлений средней тяжести в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

В региональной дифференциации доля преступлений средней тяжести наибольшей является в Ставропольском крае (37,1%) и Кабардино-Балкарской Республике (37,3%), наименьшей - в Республике Дагестан (32,9%) и Чеченской Республике (30,9%). Республика Ингушетия и Республика Северная Осетия – Алания занимают «серединое положение», их показатели составляют 32,7 и 32,5% соответственно. Рассматриваемый индикатор имеет малозначительные отличия от общероссийских и общерегиональных (РСО-Алания: 32,5%, СКФО: 34,8%, РФ: 33,4%).

Темпы изменения удельного веса преступлений средней тяжести в Республике Северная Осетия – Алания в целом незначительны с небольшой тенденцией к снижению. Пиковые значения приходятся на начало исследуемого периода, в 2015 и 2016 годах, когда соответствующий показатель составлял более 34%. К 2020 году он сократился до 29,1%. Такую тенденцию вряд ли следует считать позитивной, так как сокращение удельного веса преступлений происходит преимущественно за счёт увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений, то есть посягательств, обладающих большей степенью общественной опасности.

Динамика преступлений средней тяжести в Республике Северная Осетия – Алания имеет выраженные отличия от таковой в среднем по России и по региону. Так, если для общероссийского и регионального уровней характерно незначительное увеличение рассматриваемой группы преступности (РФ: +2,5%% СКФО: +3,7%), то по Республике Северная Осетия – Алания фиксируется общая тенденция выраженного роста, составившего в среднем за 2015 – 2020 годы более 9%. Аналогичная, но менее выраженная тенденция роста отмечена в Республике Ингушетия (+3,3%) и Карачаево-Черкесской Республике (5,7%). Снижение характерно для Ставропольского края (-1,1%), Республики Дагестан (-1,3%), Кабардино-Балкарской Республики (-2,2%), Чеченской Республики (-4,3%)²⁰.

Наиболее распространённой группой посягательств среди всего массива совершаемых уголовно-наказуемых деяний являются **преступления небольшой тяжести**. Региональная особенность в Северо-Кавказском федеральном округе заключается в том, что преступления небольшой тяжести в ряде его субъектов имеют сравнительно небольшой удельный вес в сравнении с таковыми показателями по России в целом (см. таблицу 12 и рисунок 11).

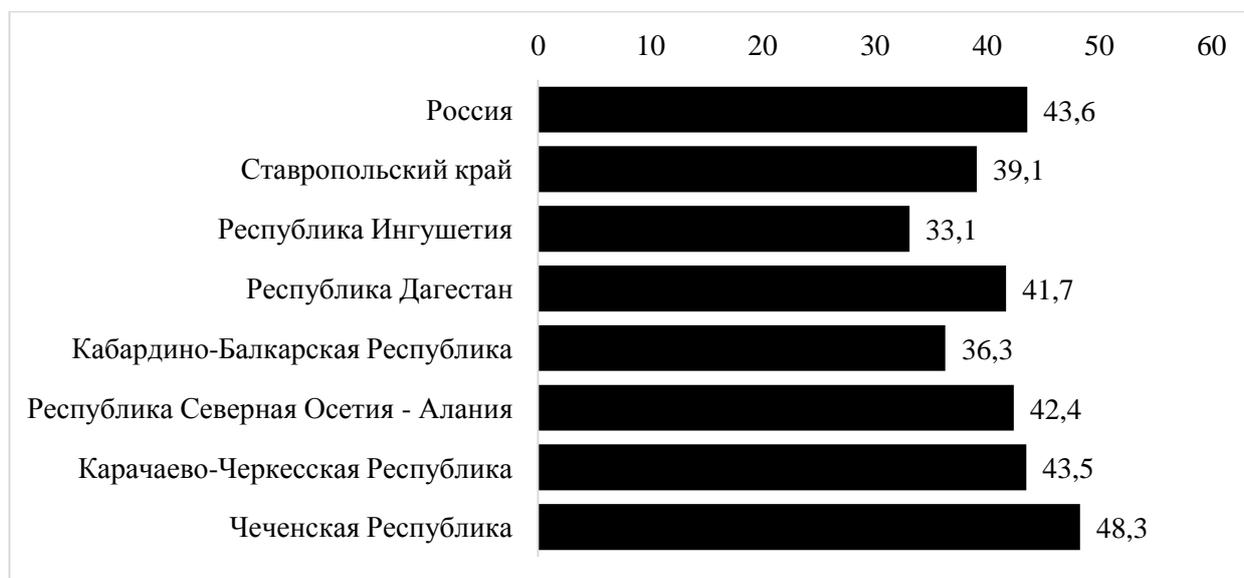
Таблица 12. Удельный вес преступлений небольшой тяжести в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	43,9	44,2	44,4	44,4	43,2	41,4	43,6
Ставропольский край	39,8	40,9	41,3	38,8	38,2	35,9	39,1
Республика Ингушетия	35,1	28,5	29,1	32,4	35,9	36,9	33,1

²⁰ Подробнее в приложении 7.

Республика Дагестан	37,6	37,1	39,6	42,7	47,7	46,4	41,7
Кабардино-Балкарская Республика	32,4	34,3	36,8	38,5	37,8	39,1	36,3
Республика Северная Осетия - Алания	45,0	42,4	42,0	42,4	38,1	45,4	42,4
Карачаево-Черкесская Республика	39,3	44,0	44,0	48,4	42,0	43,6	43,5
Чеченская Республика	45,5	47,0	49,7	48,8	47,3	52,2	48,3
Северо-Кавказский федеральный округ	39,1	39,7	40,9	40,9	40,5	40,5	40,2

Рисунок 11. Удельный вес преступлений небольшой тяжести в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

Республика Северная Осетия – Алания относится к группе субъектов Северо-Кавказского федерального округа, где удельный вес преступлений небольшой тяжести наиболее приближен к общероссийским тенденциям и закономерностям. По результатам 2015 – 2020 годов он составил 42,4% при среднероссийском 43,6%. Сюда же относятся Карачаево-Черкесская Республика (43,5%), Чеченская Республика (48,3%). Наименьший удельный вес

преступлений небольшой тяжести характерен для Республики Ингушетия (33,1%), Кабардино-Балкарской Республики (36,3%), Ставропольского края (39,1%), Республики Дагестан (41,7%). Изменение удельного веса рассматриваемой группы преступности в республике малозначительно, в пределах 42 – 45%, за исключением 2019 года, когда он сократился до 38%. Отметим, что стабильность относительного показателя преступлений небольшой тяжести характерна и для большинства других регионов.

Динамический показатель анализируемого ряда в Республике Северная Осетия – Алания отличается преимущественным ростом, составившим за исследуемые 6 лет 5,1%. При этом тенденция роста отмечена и в большинстве других субъектов Северо-Кавказского федерального округа. В Карачаево-Черкесской Республике он находится на отметке 6,6%, в Республике Ингушетия: +4,5%, в Республике Дагестан: +3%, в Чеченской Республике: 1,9%, в Кабардино-Балкарской Республике: 1,3%. И лишь в Ставропольском крае он отрицательный (минус 1,3%)²¹.

При оценке тяжести совершаемых деяний обратим внимание на так называемый индекс криминальной летальности, представляющий собой относительное число погибших от преступных посягательств в зависимости от количества совершённых в определённый промежуток времени преступлений (см. таблицу 13 и рисунок 13).

Таблица 13. Индекс криминальной летальности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	1,3
Ставропольский край	1,3	1,1	1,4	1,4	1,3	1,2	1,3

²¹ Подробнее в приложении 8.

Республика Ингушетия	2,1	1,5	2,8	2,8	1,7	2,5	2,2
Республика Дагестан	2,8	2,4	2,3	2,3	1,8	1,8	2,2
Кабардино-Балкарская Республика	1,4	1,2	1,2	1,6	1,5	1,5	1,4
Республика Северная Осетия - Алания	1,4	1,5	1,3	1,1	0,9	0,8	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	2,8	1,9	1,7	1,6	1,6	0,9	1,7
Чеченская Республика	4,6	7,5	2,7	1,6	1,5	1,1	3,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	1,8	1,7	1,6	1,4	1,3	1,6

Рисунок 12. Индекс криминальной летальности в России и Северо-Кавказском федеральном округе, учитывающий суммарный показатель за 2015 – 2020 годы

Особенностью Северо-Кавказского федерального округа является то обстоятельство, что здесь регистрируется сравнительно высокое количество умерших от совершения уголовно-наказуемых деяний. Так, если в среднем

по России этот показатель составляет 1,3%, то в Чеченской Республике он находится на отметке 3,3%, в республиках Дагестан и Ингушетия 2,2%. По остальным административно-территориальным образованиям он не имеет выраженных отличий от федерального уровня. При этом в Республике Северная Осетия – Алания он самый низкий в регионе и составляет 1,1%. Как и в других субъектах, он имеет тенденцию к сокращению. Наибольшим он является в 2015 и 2016 годах, составляя порядка 1,4 – 1,5%. К 2020 году он сократился до 0,8%.

Динамика количества умерших от преступных посягательств отрицательная как в целом по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу, в том числе в Республике Северная Осетия – Алания. Исключение составляет Республика Ингушетия, где регистрируется не снижение, а рост рассматриваемого индикатора состояния преступности, который в среднем за шесть лет составил 7,9%. При этом отрицательная общероссийская динамика исследуемого показателя составляет 7%, по Чеченской Республике - 14,9%, по Карачаево-Черкесской Республике - 12,2%, по Республике Дагестан - 4,6%, по Ставропольскому краю - 3,1%, по Кабардино-Балкарской Республике - 0,9%²².

В Республике Северная Осетия – Алания за период 2015 – 2020 годов зафиксировано два эпизода роста криминальной смертности, в 2016 (+8,3%) и 2019 годах (+3,8%). В среднем же интенсивность снижения количества умерших от совершения преступлений составила минус 8,1%.

²² Подробнее в приложении 9.

Глава 4. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

4.1. Преступления против личности

В предыдущей главе нами обращалось внимание на то, что для субъектов Северо-Кавказского федерального округа характерно относительно большое количество совершаемых здесь тяжких и особо тяжких преступлений. Одними из таких посягательств являются **убийства**.²³

В настоящее время в целом по России удельный вес убийств в общей структуре преступности является устойчивым и составляет 0,4 – 0,5%. При этом в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа в определённые периоды времени наблюдается увеличение рассматриваемого показателя (см. таблицу 14).

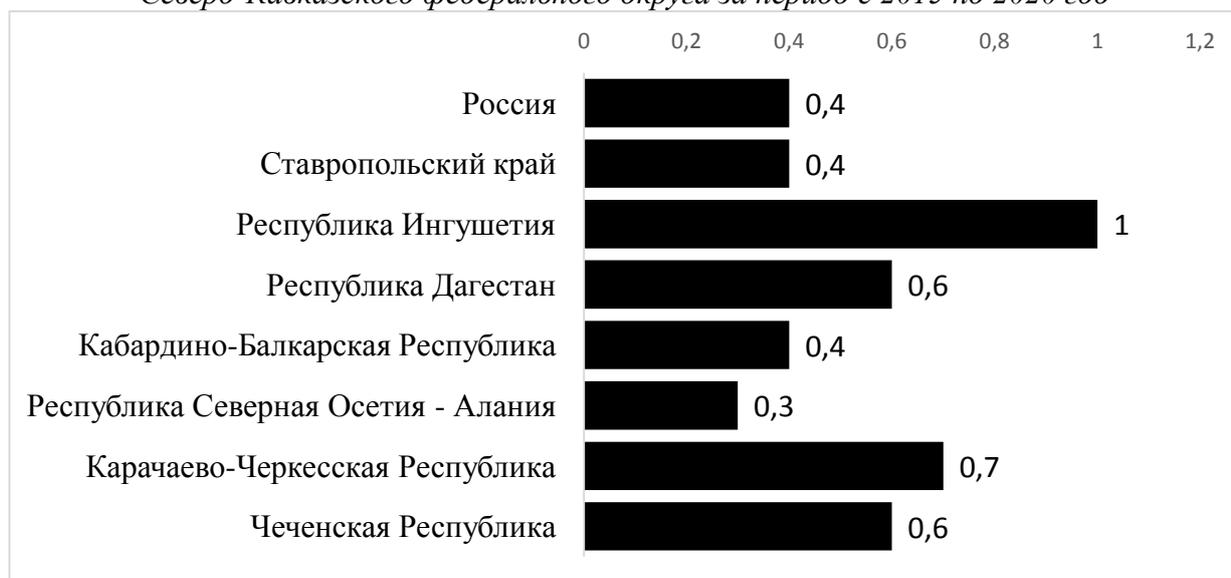
Таблица 14. Удельный вес убийств в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Ставропольский край	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4
Республика Ингушетия	1,0	0,9	1,6	1,0	0,7	0,9	1,0
Республика Дагестан	0,7	0,7	0,5	0,6	0,5	0,4	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,5	0,3	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4
Республика Северная Осетия - Алания	0,4	0,5	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3

²³ В настоящем разделе рассматривается совокупность уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных статьями 30, 105, 106, 107 УК РФ.

Карачаево-Черкесская Республика	1,0	0,7	0,7	0,7	0,4	0,4	0,7
Чеченская Республика	1,1	0,7	0,6	0,5	0,4	0,6	0,6
Северо-Кавказский федеральный округ	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4

Рисунок 13. Удельный вес убийств в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Приведённые выше данные свидетельствуют о том, что доля убийств в общей структуре преступности по Республике Северная Осетия – Алания не превышает среднероссийских показателей, а в определённые отчётные периоды даже ниже их. Кроме того, этот индикатор является самым низким в Северо-Кавказском федеральном округе.

Вместе с тем, обратим внимание на особенности динамики убийств в республике (см. таблицу 15).

Таблица 15. Динамика убийств в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-3,7	-9,2	-6,8	-12,0	-7,3	-3,2	-7,0
СКФО	-7,4	-16,7	-14,9	0,0	-7,1	-10,8	-9,5

PCO-Алания	-29,4	41,7	-67,6	90,9	14,3	0,0	8,3
------------	-------	------	-------	------	------	-----	-----

Уже достаточно длительное время количество убийств в целом по России устойчиво снижается. За исследуемый анализируемый период 2015 – 2020 годов среднегодовая интенсивность сокращения этих преступлений составила 7%. По Северо-Кавказскому федеральному округу темпы снижения рассматриваемой группы уголовно-наказуемых деяний более выражены (9,5%)²⁴. В это же время по Республике Северная Осетия – Алания преобладает тенденция роста числа зарегистрированных убийств, в среднем на 8%.

Поверхностный взгляд на динамику убийств в Республике Северная Осетия – Алания позволяет предположить, что ситуация с данным видом преступлений здесь достаточно проблемная. Вместе с тем, факторный анализ показывает, что такая «проблемность» здесь довольно условна. При этом принимаются во внимание следующие обстоятельства:

1. Абсолютное количество убийств, регистрируемое в республике на протяжении анализируемого периода, составляло от 11 до 34 в год. То есть в данном случае значительные колебания показателя динамики объясняются недостаточно эффективной работой «закона больших чисел», а также увеличением фактора случайности совершения преступления, в отличие от закономерных устойчивых тенденций.

2. Динамика всей преступности в Республике Северная Осетия – Алания имеет преимущественный рост, причём в сравнении как с федеральными, так и с региональными (другие субъекты Северо-Кавказского федерального округа) показателями.

3. Удельный вес убийств в данном субъекте стабильно является одним из самых низких в Северо-Кавказском федеральном округе.

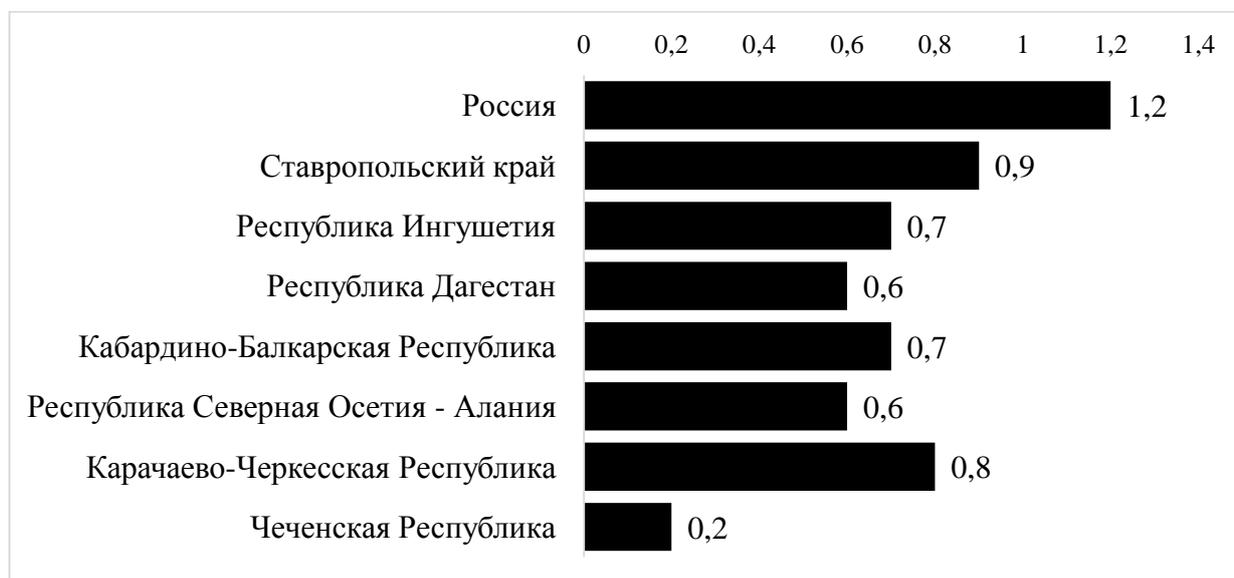
²⁴ Подробнее в приложении 10.

Следующим по значимости с точки зрения общественной опасности видом посягательств на жизнь и здоровье является **умышленное причинение тяжкого вреда здоровью** (см. таблицу 16).

Таблица 16. Удельный вес фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1	1,0	1,2
Ставропольский край	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,7	0,9
Республика Ингушетия	1,1	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7
Республика Дагестан	0,7	0,6	0,8	0,5	0,6	0,6	0,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,8	0,8	0,6	1,0	0,7	0,5	0,7
Республика Северная Осетия - Алания	0,8	0,6	0,7	0,7	0,4	0,4	0,6
Карачаево-Черкесская Республика	1,0	1,0	1,1	0,8	0,7	0,4	0,8
Чеченская Республика	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,2
Северо-Кавказский федеральный округ	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,8

Рисунок 14. Удельный вес фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Состояние преступности, связанной со ст. 111 УК РФ, в современной России характеризуется устойчивым снижением как абсолютных, так и относительных величин. Общее количество выявленных фактов причинения тяжкого вреда здоровью с 2015 года по настоящее время сократилось в полтора раза, что привело к уменьшению их удельного веса в структуре преступности с 1,3 до 1,0%. Среднегодовая интенсивность отрицательного динамического индикатора составила приблизительно 8%.

Все субъекты Северо-Кавказского федерального округа имеют сравнительно низкий показатель удельного веса фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в общей структуре преступности. В Республике Северная Осетия – Алания в сравнении с федеральным уровнем он уменьшен в 2 раза (Россия: 1,2%; РСО-Алания: 0,6%).

Таблица 17. Динамика фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего

Россия	-8,3	-9,0	-10,5	-5,4	-7,6	-6,7	-7,9
СКФО	-13,0	-12,3	-1,0	-2,5	-5,6	-16,8	-8,5
РСО-Алания	-7,3	-13,7	18,2	1,9	-24,5	-27,5	-8,8

Динамика анализируемого вида преступлений в Республике почти не отличается от аналогичных федеральных и общих региональных показателей. Так, если в среднем по России с 2015 по 2020 год эти преступления сокращались в среднем на 7,9%, а по Северо-Кавказскому федеральному округу на 8,8%, то по Республике Северная Осетия – Алания – на 8,5%. Отдельными несовпадениями в некоторые отчётные периоды времени можно пренебречь, так как здесь играют роль факторы репрезентативного свойства.

Характеризуя структурные признаки, связанные с преступлениями против личности, следует также обратить внимание на **посягательства, связанные с половой свободой и половой неприкосновенностью**, наиболее распространённым среди которых является изнасилование.

Прежде всего обратим внимание на то, что это один из самых, если можно так выразиться, стабильных видов преступлений. Их доля в общей структуре преступности в целом по России уже достаточно длительное время не меняется, составляя 0,2%.

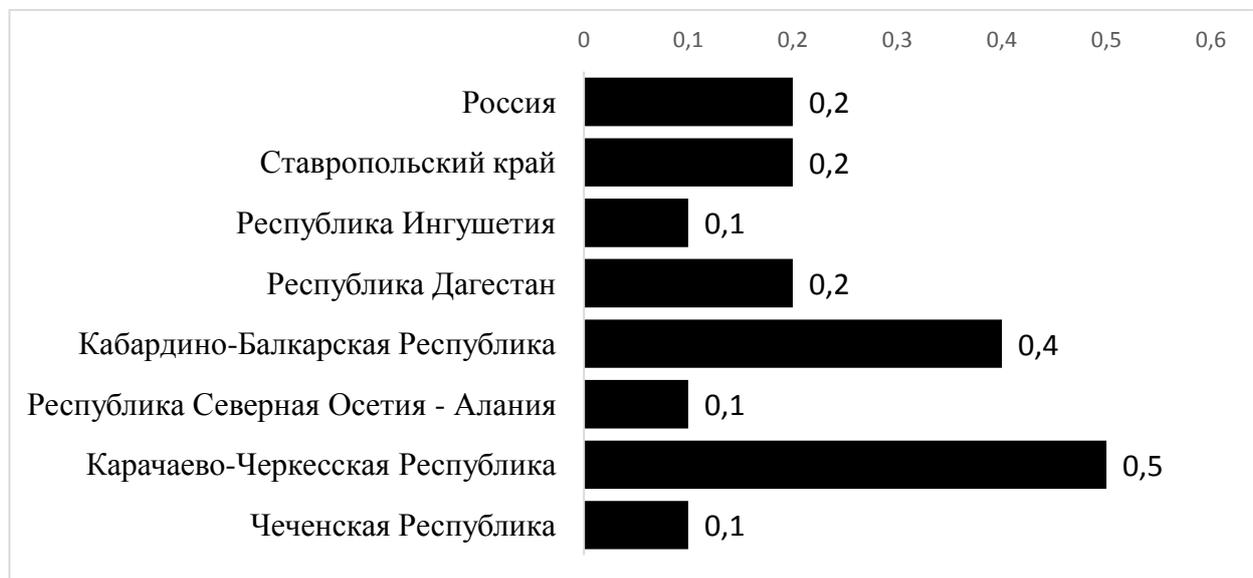
Аналогичные показатели по субъектам Северо-Кавказского федерального округа приведены в таблице 18.

Таблица 18. Удельный вес изнасилований в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Ставропольский край	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Республика Ингушетия	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Республика Дагестан	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,4	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	0,2	1,1	0,2	0,2	0,8	0,2	0,4
Республика Северная Осетия - Алания	0,1	0,04	0,2	0,1	0,03	0,1	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,3	0,8	0,6	0,3	0,5	0,5
Чеченская Республика	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1
Северо-Кавказский федеральный округ	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Рисунок 15. Удельный вес изнасилований в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, в Республике Северная Осетия – Алания является незначительным, гораздо ниже, чем в среднем по России и в большинстве других субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Что же касается динамики изнасилова-

ний, то её определение в данном случае представляется некорректным по причине недостаточной репрезентативности такого исследования.

4.2. Преступления против собственности

Общеизвестным является тот факт, что уголовно-наказуемые посягательства на собственность являются наиболее распространёнными в общем массиве всех совершаемых преступлений. Причём это не современная российская специфика. Так всегда было во все времена, во всех странах.²⁵ В свою очередь, среди имущественных преступлений, наибольшее количественное соотношение занимают кражи.

При изучении региональных особенностей уровня преступности нами уже обращалось внимание на то, что **кражи чужого имущества** как структурный элемент всей преступности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа имеют свою специфику, проявляющуюся в низком удельном весе деяний, предусмотренных ст. 158 УК РФ, в сравнении с другими административно-территориальными образованиями Российской Федерации.

Прежде чем рассмотреть этот вопрос более подробно, обратим внимание на ситуацию с кражами, складывающуюся в настоящее время в России.

В первую очередь следует отметить, что уже достаточно длительное время удельный вес краж чужого имущества в общем массиве зарегистрированных преступлений постепенно снижается. Если в начале 2000-х годов он приближался почти к половине, то в настоящее время, по состоянию на 2020 год, в среднем по России он составляет 37% (см. таблицу 19). Тем не менее, кража по-прежнему остаётся самым распространённым преступлением в количественном соотношении.

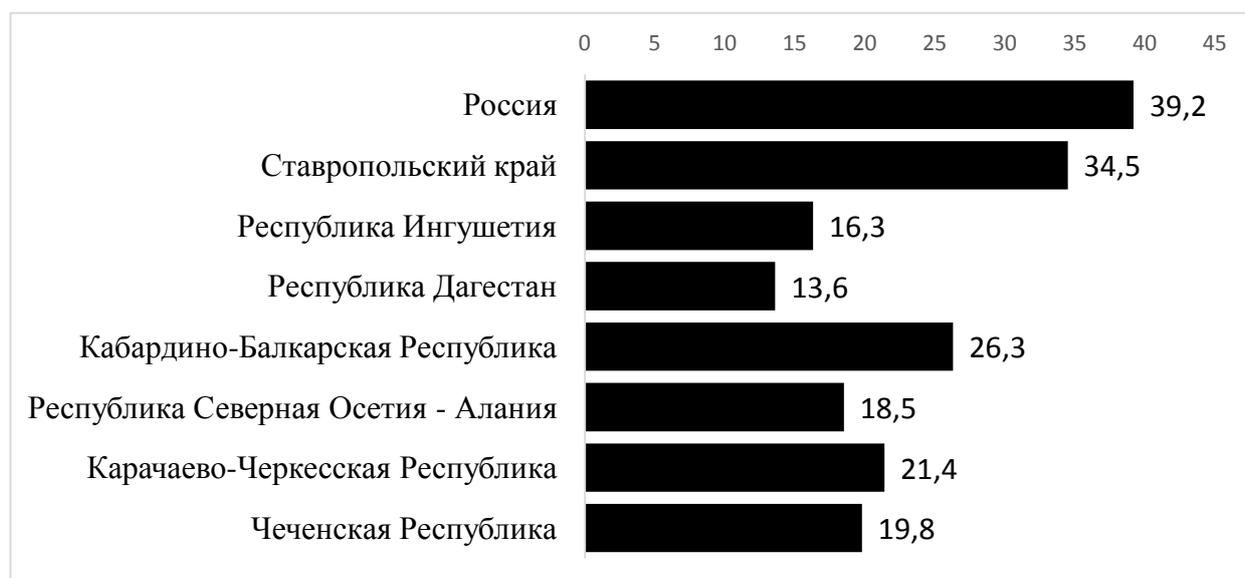
²⁵ См., например: Лунеев В.В.. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т.2. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт, 2012. С.399.

*Таблица 19. Удельный вес краж чужого имущества в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	42,6	40,3	38,3	38,0	38,2	36,7	39,2
Ставропольский край	35,3	31,5	32,3	36,2	37,4	34,0	34,5
Республика Ингушетия	15,0	17,7	21,1	19,3	14,7	10,8	16,3
Республика Дагестан	15,3	15,6	15,2	13,5	11,9	9,7	13,6
Кабардино-Балкарская Республика	29,5	26,9	27,1	26,3	24,7	23,0	26,3
Республика Северная Осетия - Алания	20,2	23,0	18,8	19,9	14,5	16,4	18,5
Карачаево-Черкесская Республика	25,0	25,1	18,7	20,4	20,4	19,8	21,4
Чеченская Республика	19,9	20,7	15,0	17,8	22,8	22,8	19,8
Северо-Кавказский федеральный округ	27,6	25,6	24,8	26,6	26,3	24,4	25,9

Для лучшей наглядности отобразим общие данные удельного веса краж чужого имущества в виде диаграммы.

Рисунок 16. Удельный вес краж чужого имущества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Сопоставление региональных и федеральных данных показывает, что во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа удельный вес краж чужого имущества ниже, если сравнивать его со среднероссийскими данными. В Республике Северная Осетия – Алания этот показатель в среднем в 2 раза меньше федерального.

Как уже отмечалось, основными причинами такого положения дел являются:

1. Низкий уровень урбанизации в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.
2. Специфика причинного комплекса преступности, в результате чего здесь совершается относительно большое число тех видов преступлений, которые менее характерны для других регионов России. То есть кражи чужого имущества «вытесняются» другими криминальными проявлениями.
3. Региональные особенности латентной составляющей преступности.

Динамика краж чужого имущества в среднем по России в настоящее время не совсем стабильная, однако имеет преимущественную тенденцию к сокращению (в среднем за период с 2015 по 2020 год на 3%). При этом в

Республике Северная Осетия – Алания, наоборот, преобладает рост количества преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, составивший за шестилетний период 7,5% (см. таблицу 20).

Таблица 20. Динамика краж чужого имущества в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	12,1	-14,5	-9,5	-4,1	2,3	-3,0	-2,8
СКФО	12,3	-9,7	-8,5	7,3	6,8	-8,3	0,0
РСО-Алания	43,8	19,2	-17,1	6,7	-3,9	-3,5	7,5

Заметим также, что в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, в том числе в Республике Северная Осетия – Алания колебания динамического показателя краж чужого имущества более выражены, чем на общероссийском уровне²⁶. Тенденция в форме роста отмечена в 2015, 2016 и 2018 годах (на 43,8; 19,2 и 6,7% соответственно), снижения – в 2017, 2019 и 2020 годах (по годам исследования на 17,1; 3,9 и 3,5%).

В современной России всё более актуальной становится проблема **мошенничества**²⁷. Динамика этих преступлений уже длительное время характеризуется устойчивым, причём довольно значительным ростом. Так, за исследуемый промежуток времени 2015 – 2020 годов их абсолютное число возросло в два раза²⁸, что привело к их увеличению в общей структуре преступности с 8,4 до 16,4%. Такие же процессы характерны и для субъектов Северо-Кавказского федерального округа, включая Республику Северная Осетия – Алания (см. таблицу 21).

²⁶ Подробнее в приложении 13.

²⁷ В данном случае рассматриваются статистические данные о преступлениях, предусмотренных статьями 159 – 159.6 УК РФ.

²⁸ Подробнее в приложении 14.

Таблица 21. Удельный вес мошенничества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	8,4	9,7	10,8	10,8	12,7	16,4	11,4
Ставропольский край	13,4	16,3	16,3	15,5	19,5	20,5	16,9
Республика Ингушетия	18,5	13,2	12,6	11,8	14,1	17,8	14,8
Республика Дагестан	8,1	9,5	10,2	11,0	11,4	13,8	10,6
Кабардино-Балкарская Республика	11,0	14,0	15,3	12,8	14,6	18,8	14,3
Республика Северная Осетия - Алания	12,3	10,7	11,0	12,1	12,5	16,0	12,5
Карачаево-Черкесская Республика	14,6	8,9	12,4	12,6	17,5	13,3	13,4
Чеченская Республика	9,5	9,6	8,6	10,3	11,6	14,8	10,6
Северо-Кавказский федеральный округ	12,0	13,3	13,6	13,4	16,0	17,8	14,4

Рисунок 17. Удельный вес мошенничества в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Сопоставление федеральных и региональных данных по рассматриваемой группе преступлений показывает, что в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу проблема мошенничества является более актуальной. Усреднённый показатель удельного веса этих преступлений за период 2015 – 2020 годов превышает среднероссийский уровень на 3%. При этом более низкие показатели имеют только Республика Дагестан и Чеченская Республика, во всех остальных субъектах региона, включая Республику Северная Осетия – Алания, они выше.

Таблица 22. Динамика мошенничества в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	25,2	4,2	6,6	-3,5	19,6	30,5	13,8
СКФО	8,7	8,2	-3,3	-1,2	28,8	9,6	8,5
РСО-Алания	13,7	-8,8	3,8	10,7	36,6	8,8	10,8

Рост выявляемых фактов мошенничества, характерный для Российской Федерации в целом, проявляется и в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. В Республике Северная Осетия – Алания в анализируемом периоде зафиксирован единичный случай снижения в 2016 году (минус 8,8%), однако он не повлиял на общую картину увеличения, составившего в среднем за шесть лет почти 11%.

Такая ситуация с увеличением фактов мошенничества является вполне закономерной, что связано с расширением возможностей для получения криминальной «выгоды» именно таким путём. Кроме того, как уже отмечалось, в России достаточно длительное время имеется тенденция к снижению в общей структуре преступности краж чужого имущества. Одной из причин такого положения дел является как раз рост совершаемых мошеннических действий. Так, если сопоставить данные 2015 и 2020 годов, суммируя долю краж чужого имущества и различных проявлений мошенниче-

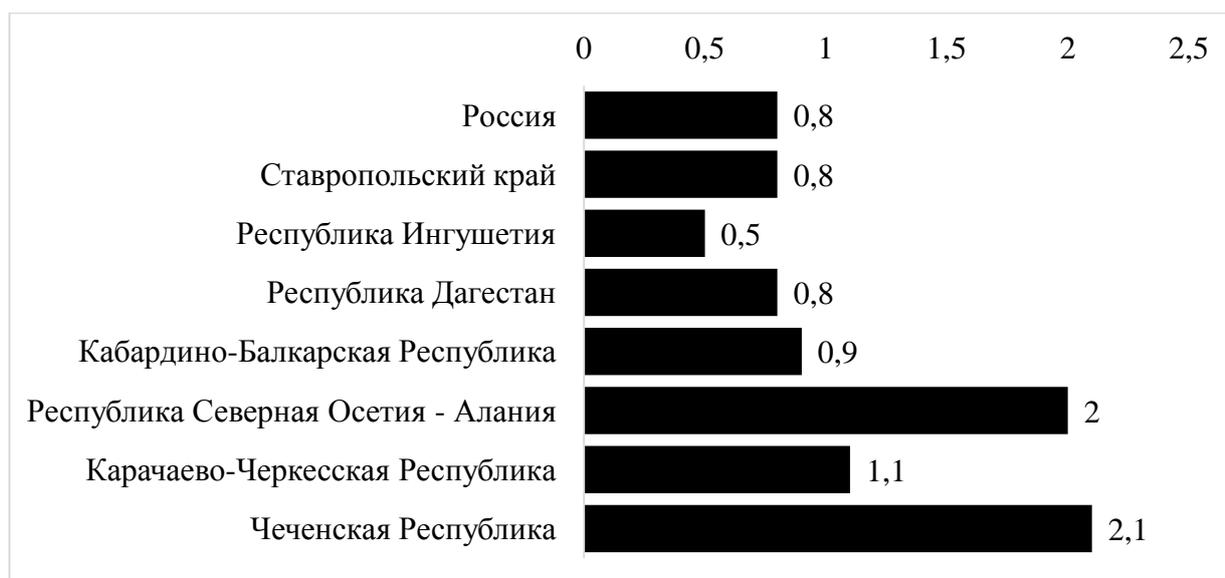
ских действий, то получаются показатели 51 и 53% соответственно. Как видим, разница совсем незначительна, и в данном случае мошенничество как бы «вытесняет» кражи из общей структуры преступности.

Следующей формой хищения является **присвоение или растрата** (ст. 160 УК РФ). Данный вид в целом по России имеет достаточно стабильные показатели, проявляющиеся в почти неизменном удельном весе в структуре всей преступности, составляющем порядка 0,8%, и устойчивом сокращении, составившим в среднем около 6% в год.

Таблица 23. Удельный вес присвоения или растраты в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8
Ставропольский край	0,9	1,0	1,0	0,8	0,8	0,5	0,8
Республика Ингушетия	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	1,3	0,5
Республика Дагестан	1,0	0,7	0,8	0,8	1,0	0,6	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	1,1	0,9	0,9	0,9	0,6	0,9
Республика Северная Осетия - Алания	2,1	2,6	2,5	2,1	1,5	1,7	2,0
Карачаево-Черкесская Республика	1,5	2,6	1,4	0,7	0,5	0,4	1,1
Чеченская Республика	2,3	2,3	1,9	2,3	1,8	1,6	2,1
Северо-Кавказский федеральный округ	1,1	1,2	1,1	1,0	0,9	0,7	1,0

Рисунок 18. Удельный вес присвоения или растраты в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

По преступлениям, предусмотренным ст. 160 УК РФ, большинство субъектов Северо-Кавказского федерального округа не имеют значимых отличий от федеральных закономерностей. Вместе с тем, в Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания отмечается более высокий удельный вес данной разновидности имущественной преступности, превышая федеральные показатели более чем в 2 раза, причём такие характеристики отмечаются на протяжении всего исследуемого периода.

В настоящее время этот индикатор в Республике Северная Осетия – Алания имеет тенденцию к сокращению. «Пиковыми» значениями можно считать показатели с 2015 по 2018 годы, когда удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, превышал 2%. В последующие два года динамического ряда он снизился до 1,5 – 1,7%, однако и в данном случае он продолжает оставаться сравнительно высоким, в сравнении как с федеральными, так и с общерегиональными значениями.

Таблица 24. Динамика присвоения или растраты в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-5,0	-9,5	-5,8	-7,0	-0,8	-8,9	-6,2
СКФО	0,4	10,4	-12,8	-11,4	0,4	-23,9	-6,2

PCO-Алания	0,0	29,1	-3,3	-13,6	-7,9	-3,6	0,1
------------	-----	------	------	-------	------	------	-----

Говоря о динамике преступлений, связанных с присвоением или растратой, отметим, что общие тенденции в целом по России и Северо-Кавказскому федеральному округу совпадают. Они проявляются тем, что преобладает отрицательная динамика со среднегодовой интенсивностью около 6%²⁹. В это же время, динамический показатель по Республике Северная Осетия – Алания в целом за период 2015 – 2020 годов почти не изменился, составляя 0,1%.

Изучение состояния преступлений, предусмотренных **ст. 161 УК РФ (грабёж)**, на общефедеральном уровне показывает следующие тенденции:

1. Количество регистрации этих преступлений устойчиво сокращается. Всего за анализируемый период 2015 – 2020 годов их абсолютное количество уменьшилось в 1,9 раз, среднегодовая интенсивность снижения при этом составила 11%.

2. Удельный вес грабежей в общей структуре преступности также снижается, за анализируемый шестилетний период времени этот показатель уменьшился с 3,0 до 1,9% (см. таблицу 25).

Таблица 25. Удельный вес грабежей в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	3,0	2,8	2,8	2,5	2,3	1,9	2,6
Ставропольский край	2,0	1,6	1,9	1,9	1,7	1,5	1,8
Республика Ингушетия	0,8	0,9	0,6	1,2	0,9	0,5	0,8

²⁹ Подробнее в приложении 15.

Республика Дагестан	1,0	0,9	1,1	0,9	0,7	0,4	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,6	1,5	1,4	1,4	1,2	1,0	1,3
Республика Северная Осетия - Алания	1,3	1,1	1,1	1,2	0,7	1,1	1,0
Карачаево-Черкесская Республика	1,2	1,6	1,2	1,7	1,3	1,3	1,4
Чеченская Республика	0,4	0,5	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1,5	1,3	1,4	1,4	1,2	1,1	1,3

Рисунок 19. Удельный вес грабежей в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

При рассмотрении краж чужого имущества нами обращалось внимание на то, что их удельный вес в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, с сравнении с данными по Российской Федерации, является небольшим. Аналогичная картина наблюдается и по грабежам. Если учитывать суммарный показатель доли грабежей в общей структуре преступности, то он в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу меньше среднероссийского в два раза (РФ: 2,6%; СКФО: 1,3%).

Структурный показатель Республики Северная Осетия – Алания по грабёжам также является достаточно низким, в среднем за период 2015 – 2020 годов он составил 1%. Превышение этого индикатора имеют: Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика (1,3 – 1,8%), а уменьшение – Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика (0,3 – 0,8%).

Обратим внимание на то, что динамика грабёжей в Северо-Кавказском федеральном округе несколько отличается от общероссийских тенденций (см. таблицу 26).

Таблица 26. Динамика грабёжей в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-6,4	-15,4	-7,6	-11,9	-8,6	-16,2	-11,0
СКФО	-11,2	-18,0	3,4	1,0	-8,6	-11,4	-7,5
РСО-Алания	-3,4	-9,3	0,0	6,4	-25,3	43,5	2,0

Главное отличительной особенностью динамики преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ, является то, что в субъектах Северо-Кавказского федерального округа тенденция снижения менее выражена, чем в среднем по России³⁰. Кроме того, в Республике Ингушетия и Республике Северная Осетия – Алания преобладает не сокращение, а рост числа регистрируемых грабёжей. Вместе с тем, такую ситуацию вряд ли следует рассматривать как выраженную негативную. Это связано с тем, что абсолютное количество грабёжей в республике невелико, и, если предположить, что они начнут сокращаться с такой же интенсивностью, как в целом по России, они могут исчезнуть совсем. Понятно, что этого не может быть. Кроме того, в Республике Северная Осетия – Алания рост грабёжей является незначительным, составляя всего 2%.

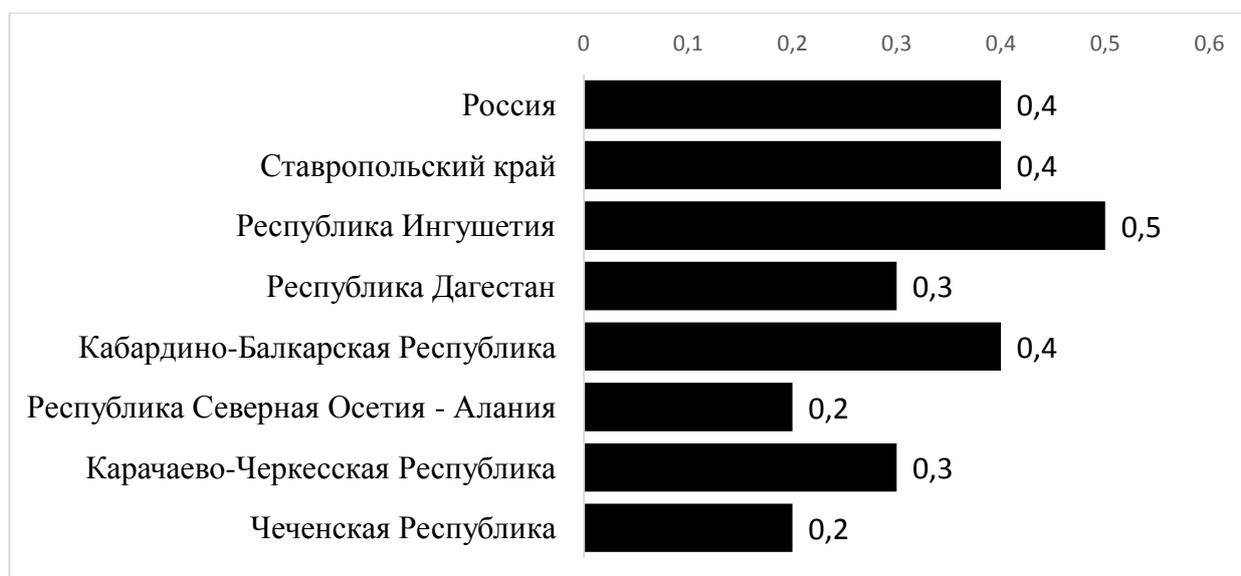
³⁰ Подробнее в приложении 16.

Современная ситуация с **разбойными нападениями** (ст. 162 УК РФ) в России в некоторой степени повторяет картину, складывающуюся с другими рассмотренными выше посягательствами на собственность, что проявляется в устойчивом сокращении этих преступлений. За период 2015 – 2020 годов их общее число снизилось в 2,6 раз со среднегодовой интенсивностью в 15%. Сокращается также и удельный вес этих деяний в общей структуре преступности. Так, если в 2015 году он составлял 0,6%, то к 2020 году он уменьшился до 0,3% (см. таблицу 27).

Таблица 27. Удельный вес разбоев в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,6	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4
Ставропольский край	0,5	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,4
Республика Ингушетия	0,9	0,6	0,6	0,5	0,2	0,4	0,5
Республика Дагестан	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	0,1	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,6	0,6	0,2	0,3	0,2	0,2	0,4
Республика Северная Осетия - Алания	0,3	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,3
Чеченская Республика	0,3	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Северо-Кавказский федеральный округ	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,4

Рисунок 20. Удельный вес разбоев в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Показатели удельного веса разбоев в субъектах Северо-Кавказского федерального округа не имеют выраженных отличий от соответствующих федеральных характеристик. В среднем за период 2015 – 2020 годов этот показатель, как и в целом по России, составил 0,4%. При этом аналогичный показатель по Республике Северная Осетия – Алания является одним из самых низких в регионе, находясь на отметке 0,2%.

Таблица 28. Динамика разбоев в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-4,9	-16,3	-20,3	-17,9	-9,8	-21,7	-15,1
СКФО	-14,3	-5,8	-25,5	-14,6	-17,5	-26,8	-17,4
РСО-Алания	-24,1	-4,5	0,0	-33,3	-7,1	-53,8	-20,5

Динамика разбоев по Северо-Кавказскому федеральному округу, как в целом по России, имеет форму устойчивого снижения, причём более выраженного, чем на федеральном уровне. В среднем за период 2015 – 2020 годов, по России среднегодовая интенсивность сокращения преступлений,

предусмотренных ст. 162 УК РФ, составила 15%, по Северо-Кавказскому федеральному округу 17%³¹, по Республике Северная Осетия – Алания 21%.

4.3. Преступления экономической направленности

Изучение соответствующих данных уголовной статистики показывает, что проблема криминализации экономической сферы в Северо-Кавказском федеральном округе стоит особенно остро. Такой вывод делается нами на основании того, что удельный вес преступлений экономической направленности здесь более чем в 2 раза превышает среднероссийские показатели, а по отдельно взятым субъектам региона ещё больше (см. таблицу 29 и рисунок 21).

Таблица 29. Удельный вес преступлений экономической направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	4,7	5,0	5,1	5,5	5,2	5,2	5,1
Ставропольский край	9,1	9,5	8,2	6,9	7,3	7,8	8,1
Республика Ингушетия	23,1	12,9	12,7	12,0	13,8	12,2	14,4
Республика Дагестан	13,7	13,8	15,2	14,3	14,3	14,2	14,2
Кабардино-Балкарская Республика	15,2	13,0	9,8	10,5	8,9	8,9	11,2
Республика Северная Осетия - Алания	16,0	15,4	12,1	10,8	8,4	8,2	11,5
Карачаево-Черкесская Республика	13,8	11,5	12,9	12,1	10,1	9,4	11,6

³¹ Подробнее в приложении 17.

Чеченская Республика	12,0	13,9	15,8	18,6	15,7	18,1	15,6
Северо-Кавказский федеральный округ	12,0	11,7	11,0	10,2	9,6	9,8	10,7

Рисунок 21. Удельный вес преступлений экономической направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Республика Северная Осетия – Алания при этом не входит в число субъектов, имеющих наиболее высокий удельный вес преступлений экономической направленности, однако «республиканские» показатели стабильно превышают как общероссийские, так и средние по Северо-Кавказскому федеральному округу (РФ: 5,1%, СКФО: 10,7%, РСО-Алания: 11,5%). При этом следует отметить и то, что настоящий показатель в Республике имеет тенденцию к сокращению, чего в общероссийских масштабах не наблюдается.

Причинами, обуславливающими высокий уровень преступлений экономической направленности, являются:

1. Слабые показатели экономического развития региона.
2. Мероприятия, направленные на его экономическое обустройство, привлекают криминалитет различного уровня.

Динамика преступлений экономической направленности в России в настоящее время не имеет чётко обозначенной тенденции. Регистрируются эпизоды как роста, так и снижения. При этом среднегодовая интенсивность рассматриваемой категории уголовно-наказуемых деяний составляет минус 0,3%, а по Северо-Кавказскому федеральному округу минус 0,4% (см. таблицу 30).

Таблица 30. Динамика преступлений экономической направленности в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	4,3	-3,3	-3,4	4,2	-4,1	0,5	-0,3
СКФО	19,0	-5,3	-11,3	-7,4	1,9	0,6	-0,4
РСО-Алания	-11,4	0,5	-20,0	-9,8	1,7	-16,6	-9,3

В отличие от федеральных и общих региональных показателей Северо-Кавказского федерального округа, динамика преступлений экономической направленности в Республике Северная Осетия – Алания больше подвержена тенденции снижения, в среднем составившей за исследуемый период 2015 – 2020 годов минус 9,3%³².

Преступления экономической направленности по своей внутренней подструктуре достаточно разнообразны. В силу региональной специфики преступности считаем целесообразным более подробно остановиться на такой их разновидности, как налоговые преступления. Удельный вес этих посягательств в общей структуре преступности незначителен. Вместе с тем, они наносят достаточно серьёзный ущерб экономической деятельности государства.

Изучение соответствующих данных уголовной статистики по налоговым преступлениям показывает, что в ряде субъектов Северо-Кавказского

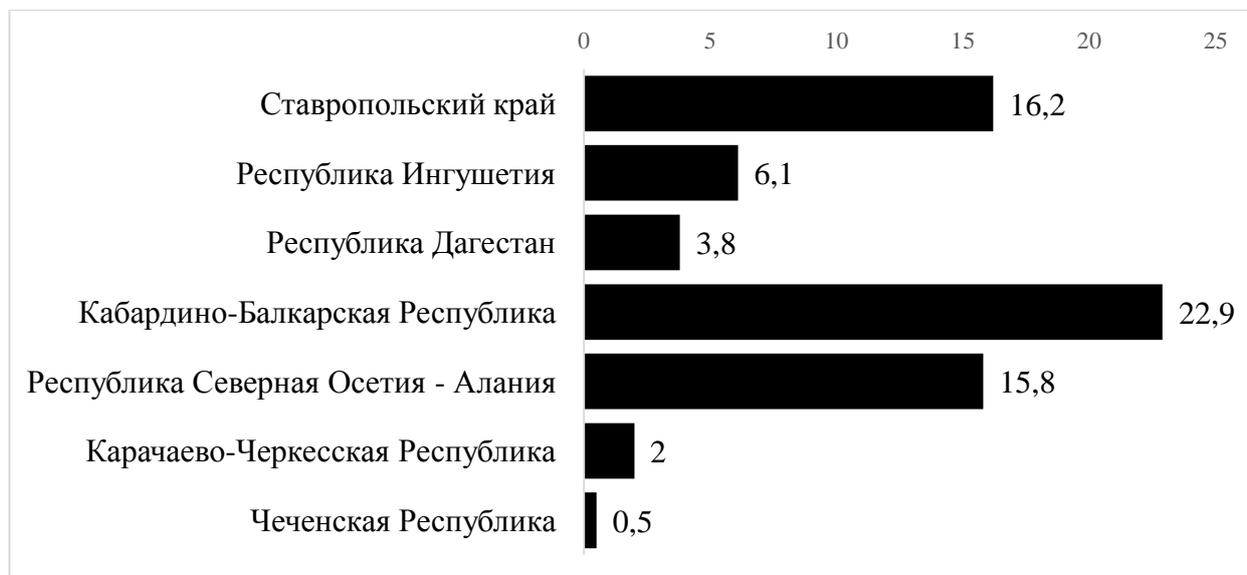
³² Подробнее в приложении 18.

федерального округа их относительное количество превышает аналогичные среднероссийские значения. К ним же относится и Республика Северная Осетия – Алания (см. таблицу 31 и рисунок 22).

Таблица 31. Удельный вес налоговых преступлений в общем массиве преступлений экономической направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	8,0	8,5	8,2	7,0	4,3	4,6	6,8
Ставропольский край	26,4	23,1	21,1	14,3	4,7	3,3	16,2
Республика Ингушетия	4,0	6,9	7,4	11,6	6,0	3,4	6,1
Республика Дагестан	4,0	5,6	3,1	4,1	3,4	2,3	3,8
Кабардино-Балкарская Республика	49,4	28,8	17,1	8,0	4,3	1,4	22,9
Республика Северная Осетия - Алания	25,9	24,5	15,5	13,4	3,9	2,6	15,8
Карачаево-Черкесская Республика	2,1	1,2	1,9	2,0	1,5	3,2	2,0
Чеченская Республика	1,0	1,0	0,5	0,6	0,0	0,0	0,5
Северо-Кавказский федеральный округ	21,0	16,7	11,6	8,4	3,7	2,5	11,3

Рисунок 22. Удельный вес налоговых преступлений (от общего количества преступлений экономической направленности) в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Проиллюстрированные показатели свидетельствуют о том, что в Республике Северная Осетия – Алания удельный вес рассматриваемой группы преступности превышает как федеральные, так и средние региональные индикаторы. По результатам 2015 – 2020 годов он составил 15,8%, что на 9% больше, чем в среднем по России, и на 4,5% чем по Северо-Кавказскому федеральному округу. При этом республика занимает третье место в рейтинге других субъектов региона после Кабардино-Балкарской Республики (22,9%) и Ставропольского края (16,2%).

Такая ситуация складывается, прежде всего, за счёт показателей 2015 и 2016 годов, когда удельный вес налоговых преступлений был наиболее высоким. В дальнейшем наметилась устойчивая тенденция к стабилизации, и в настоящее время удельный вес налоговых преступлений в структуре посягательств экономической направленности ниже аналогичного федерального значения, практически не отличаясь от общего по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Динамика рассматриваемой группы преступности характеризуется выраженным снижением. Абсолютное количество налоговых преступлений за анализируемые шесть лет сократилось более чем в 16 раз. Такая же тенденция характерна как для Северо-Кавказского федерального округа, в

меньшей степени для других регионов Российской Федерации (см. таблицу 32)³³.

Таблица 32. Динамика налоговых преступлений в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	45,6	2,7	-6,8	-11,8	-41,0	8,2	-0,5
СКФО	154,4	-24,3	-38,7	-32,5	-55,2	-32,0	-4,7
РСО-Алания	16,3	-5,0	-49,4	-21,6	-70,5	-45,2	-29,2

4.4. Преступления коррупционной направленности

Проблема коррупции в современной России является настолько очевидной, что вряд ли здесь требуется какая-либо дополнительная аргументация. В свою очередь, актуальность этой проблемы именно на Северном Кавказе является наиболее высокой, что признаётся, в том числе, на уровне высших должностных лиц государства.³⁴

Таблица 33. Удельный вес преступлений коррупционной направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1,4	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5
Ставропольский край	1,6	1,6	2,1	1,6	1,5	1,6	1,7
Республика Ингушетия	2,6	1,1	2,3	2,2	2,4	2,9	2,3
Республика Дагестан	3,0	3,0	4,1	4,8	5,4	5,2	4,2

³³ Подробнее в приложении 19.

³⁴ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 13 ноября 2009 г.

Кабардино-Балкарская Республика	2,4	2,2	2,4	3,9	3,0	3,1	2,8
Республика Северная Осетия - Алания	2,9	2,1	3,0	2,8	2,3	2,8	2,6
Карачаево-Черкесская Республика	3,6	2,9	3,7	4,2	3,3	3,2	3,5
Чеченская Республика	7,1	7,0	8,4	9,4	7,6	7,4	7,8
Северо-Кавказский федеральный округ	2,5	2,3	3,1	3,2	2,9	3,0	2,8

Рисунок 23. Удельный вес преступлений коррупционной направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Если в среднем по России преступления с окраской «коррупция» занимают незначительное место в структуре всей преступности, составляя 1,5%, то в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа имеет место превышение данного показателя в несколько раз. Так, например, в Республике Дагестан доля преступлений коррупционной направленности выше среднероссийского уровня почти в три раза, а в Чеченской Республике – в пять раз.

В Республике Северная Осетия – Алания коррупционные преступления также являются достаточно распространёнными, о чём свидетельствует

увеличение их доли в сравнении со средним федеральным значением в 1,7 раз (РФ: 1,5%, РСО-Алания: 2,6%).

Региональная проблема коррупции, отображаемая в данных официальной уголовной статистики, подтверждается и динамикой этих преступлений (см. таблицу 34).

Таблица 34. Динамика преступлений коррупционной направленности в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	0,8	1,4	-10,0	2,9	1,6	-0,6	-0,6
СКФО	11,6	-7,8	24,7	3,2	-1,8	1,1	5,2
РСО-Алания	13,5	-22,3	43,3	-5,1	6,9	3,2	6,6

Общероссийская динамика преступлений коррупционной направленности является не совсем стабильной, для неё характерны эпизодические периоды как роста, так и снижения. Однако при этом общая тенденция проявляется в виде незначительного сокращения числа таких посягательств, в среднем минус 0,6% ежегодно. Однако во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа преобладает вектор роста, составляя в среднем 5,2% в год³⁵. Такая же ситуация отмечается и в Республике Северная Осетия – Алания, где темпы среднегодового прироста коррупционных проявлений оцениваются в 6,6%.

Считаем важным также обратить внимание на то обстоятельство, что как преступления экономической направленности, так и коррупционная преступность, обладают очень высокой степенью латентности,³⁶ в связи с чем официальные статистические данные не совсем корректно отображают

³⁵ Подробнее в приложении 20.

³⁶ Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и её латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С.111-120.

масштабность и значимость этой проблемы. Региональной особенностью криминализации экономики и коррупции на Северном Кавказе является также то, что её деструктивное воздействие не ограничивается нанесением ущерба экономике. Так, например, одним из чрезвычайно негативных проявлений рассматриваемых процессов является стимуляция деятельности экстремистских и террористических организаций, а, как известно, эта проблема особенно остро стоит именно на Юге России.

4.5. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков³⁷

Ситуация с наркопреступностью в современной России является относительно стабильной. Удельный вес этих преступлений не имеет выраженных колебаний (см. таблицу 35), а её динамике свойственна преобладающая тенденция снижения (см. таблицу 36).

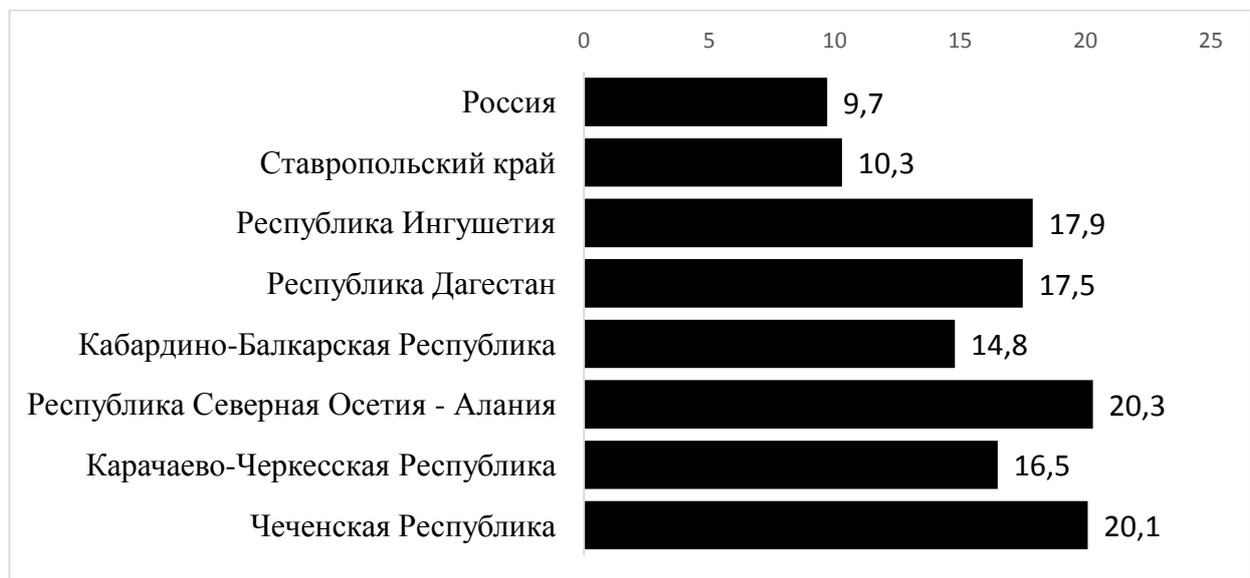
Таблица 35. Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	9,9	9,3	10,1	10,1	9,4	9,3	9,7
Ставропольский край	9,0	10,4	11,3	10,9	9,1	11,1	10,3
Республика Ингушетия	25,4	17,0	12,6	19,5	16,6	16,1	17,9
Республика Дагестан	20,5	16,0	14,8	16,1	17,7	19,7	17,5
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	14,3	14,9	15,8	16,3	15,5	14,8

³⁷ В данном случае понятие «незаконный оборот наркотиков», а также «наркопреступления», «наркотизм» означает совокупность уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ.

Республика Северная Осетия - Алания	19,5	14,4	18,8	19,1	24,4	23,7	20,3
Карачаево-Черкесская Республика	15,0	18,2	19,7	15,2	14,3	17,0	16,5
Чеченская Республика	20,2	18,7	26,5	21,5	17,2	15,8	20,1
Северо-Кавказский федеральный округ	13,8	13,3	14,6	14,3	14,2	15,2	14,2

Рисунок 24. Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Приведённые данные свидетельствуют о том, что удельный вес незаконного оборота наркотиков в структуре всей преступности в Северо-Кавказском федеральном округе гораздо выше, чем в среднем по России. При этом если рассматривать усреднённый показатель 2015 – 2020 годов, в Республике Северная Осетия – Алания он самый высокий (20,3%). Такая ситуация сложилась за счёт того, что Республика Северо-Кавказского федерального округа «лидировала» по соответствующим показателям в 2019 и 2020 годах, значительно отличаясь от других субъектов региона.

Таблица 36. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-7,0	-15,1	3,7	-4,0	-5,0	-0,2	-4,6
СКФО	-12,2	-23,1	33,0	2,4	68,4	-17,4	8,5
РСО-Алания	-3,0	-6,3	3,3	-1,8	7,2	6,1	0,9

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Северо-Кавказском федеральном округе, также не совпадает с общероссийскими тенденциями. Если на федеральном уровне здесь снижение преобладало над ростом (в среднем за шесть лет на 4,6%), то по региональным тенденциям динамика наркопреступности близка к нулевой (+0,9%). Однако при этом в ряде субъектов региона имел место выраженный рост³⁸. В их число входит и Республика Северная Осетия – Алания, имеющая наибольший среди других административно-территориальных единиц темп общего прироста, составившего 8,5%.

4.6. Незаконный оборот оружия

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, являются ярко выраженной проблемой Северо-Кавказского региона. Так, по общему правилу, эти преступления не занимают значительного объёма в общем массиве регистрируемых уголовно-наказуемых деяний. В среднем по России, за период с 2015 по 2020 год, показатель удельного веса этой группы преступности составил 1,3%.

В это же время в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа отмечено многократное увеличение рассматриваемого показателя. Наибольший он в Республике Дагестан и Республике Ингушетия,

³⁸ Подробнее в приложении 21.

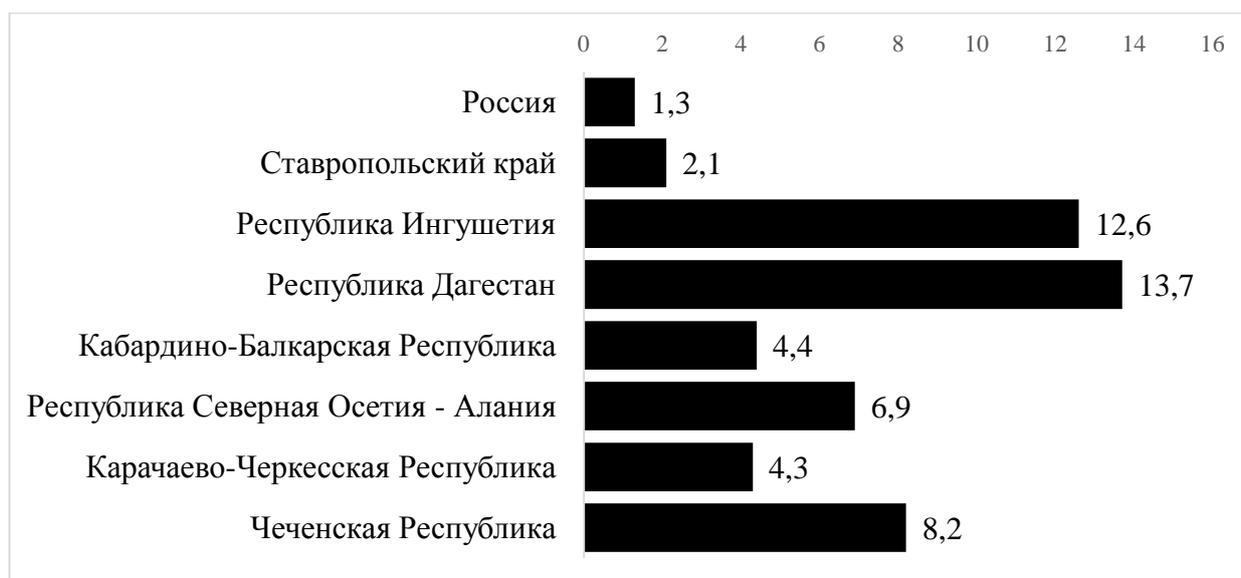
с превышением 10 раз, а также в Чеченской Республике, в 6 раз (см. таблицу 37).

Таблица 37. Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1,1	1,3	1,4	1,4	1,3	1,2	1,3
Ставропольский край	2,0	2,3	2,3	2,2	2,0	1,9	2,1
Республика Ингушетия	9,1	14,3	15,0	13,9	12,1	11,6	12,6
Республика Дагестан	13,5	16,5	15,5	15,6	12,0	8,9	13,7
Кабардино-Балкарская Республика	4,7	4,8	4,4	4,5	4,0	3,9	4,4
Республика Северная Осетия - Алания	4,4	5,1	5,7	5,2	13,6	5,3	6,9
Карачаево-Черкесская Республика	5,0	4,3	4,0	3,8	5,6	3,1	4,3
Чеченская Республика	5,8	6,5	7,5	8,6	12,0	8,9	8,2
Северо-Кавказский федеральный округ	5,3	6,5	6,3	6,2	6,4	4,4	5,8

Рисунок 25. Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020

год

В Республике Северная Осетия – Алания удельный вес незаконного оборота оружия также является достаточно высоким, по результатам шестилетнего периода исследования составляя 6,9%. При этом более высокие показатели имеют: Республика Дагестан (13,7%), Республика Ингушетия (12,6%), Чеченская Республика (8,2%), а более низкие - Кабардино-Балкарская Республика (4,4%), Карачаево-Черкесская Республика (4,3%), Ставропольский край (2,1%).

Общая динамика рассматриваемой группы преступности в целом как по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу характеризуется незначительным снижением с интенсивностью около 1% в год (см. таблицу 38).

Таблица 38. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	3,2	2,5	3,3	-5,1	-3,3	-6,6	-1,0
СКФО	-24,1	19,1	13,5	-7,7	247,7	-66,9	30,3
РСО-Алания	6,9	18,1	-7,9	-0,9	11,5	-32,1	-0,7

При этом важно отметить, что «окружной» показатель удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, приближен к среднероссийскому за счёт неоднородности субъектов Северо-Кавказского федерального округа в плане динамики по его отдельно взятым административно-территориальным образованиям. То есть среди них есть как такие, где преобладает рост, так и с преимущественной тенденцией снижения³⁹. При этом Республика Северная Осетия – Алания имеет показатель наибольшего роста в регионе, составившего в среднем за шесть лет порядка 30%.

4.7. Преступления, совершённые с применением оружия

С проблемой незаконного оборота оружия тесно связана так называемая «вооружённая преступность», которая определяется как совокупность деяний, совершённых с применением оружия.

В среднем по России удельный вес этих преступлений очень малочисленный, и составляет всего около 0,3%, причём этот показатель из года в год остаётся постоянным (см. таблицу 39).

Таблица 39. Удельный вес преступлений, совершённых с применением оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Ставропольский край	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Республика Ингушетия	3,2	2,3	3,9	2,8	3,4	4,1	3,3
Республика Дагестан	2,4	1,9	1,3	1,2	1,3	0,9	1,5

³⁹ Подробнее в приложении 22.

Кабардино-Балкарская Республика	0,9	0,5	0,7	0,9	0,5	0,5	0,7
Республика Северная Осетия - Алания	1,0	1,0	0,6	0,7	0,4	0,5	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	1,1	0,8	1,1	1,3	0,7	0,6	0,9
Чеченская Республика	2,2	1,6	0,9	1,1	0,6	0,8	1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	1,1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,8

Рисунок 26. Удельный вес преступлений, совершённых с применением оружия в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

При этом в субъектах, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, «вооружённых преступлений» совершается больше. Наихудшие показатели здесь у Республики Ингушетия, где удельный вес преступлений, совершённых с применением оружия, выше среднероссийского в 11 раз. В остальных административно-территориальных образованиях региона, за исключением Ставропольского края, этот показатель не столь критично, но превышает аналогичные значения по Российской Федерации.

В Республике Северная Осетия – Алания ситуация с «вооружённой преступностью» была достаточно сложной в 2015 и 2016 годах, когда

удельный вес соответствующих посягательств превышал общероссийский более чем в 3 раза, составляя 1%. В настоящее время данное направление относительно стабилизировалось, и отличия от федерального уровня «вооружённой преступности» здесь менее выражены.

Таблица 40. Динамика преступлений, совершённых с применением оружия, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-4,7	-13,1	-9,9	10,5	-7,2	-7,2	-5,3
СКФО	-23,0	-20,5	-17,1	-2,7	-10,3	-7,4	-13,5
РСО-Алания	-31,3	-1,5	-31,3	4,3	-29,2	17,6	-11,9

Динамика преступлений, сопряжённых с применением оружия, в целом по России имеет превалирующую тенденцию сокращения, составившую в среднем за период 2015 – 2020 годов около 5%. По Северо-Кавказскому федеральному округу этот показатель оценивается как минус 13,5%⁴⁰, а по Республике Северная Осетия - Алания – минус 11,9%.

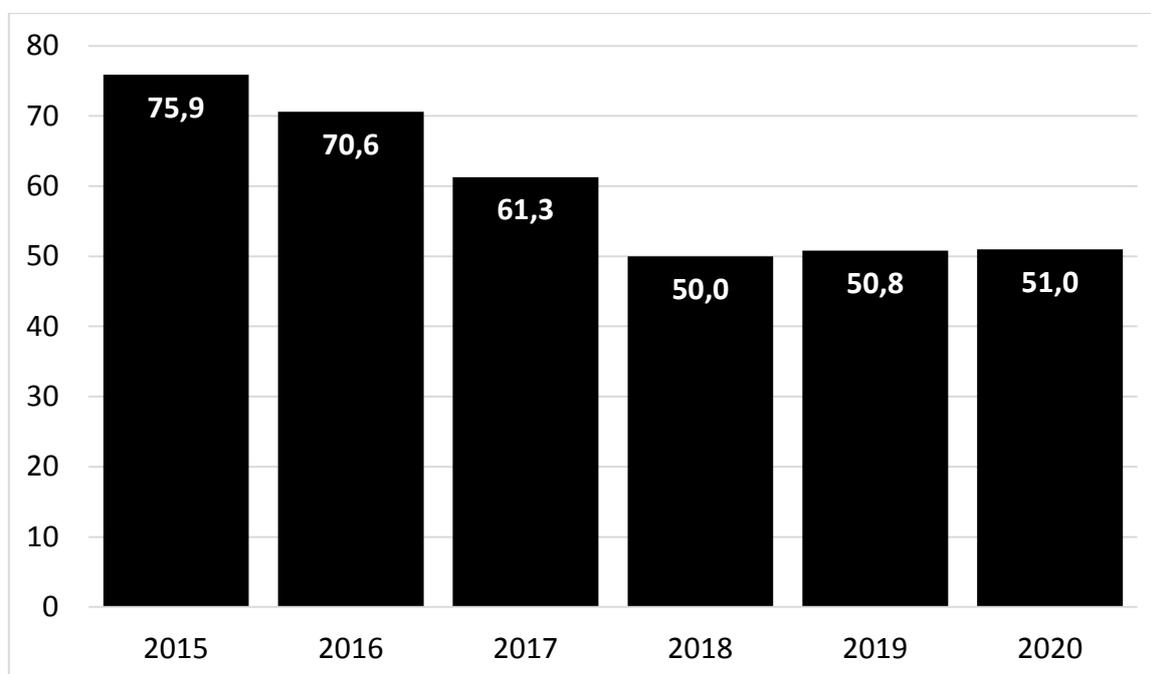
4.8. Преступления террористического характера и экстремистской направленности

Хорошо известно, что террористическая и экстремистская активность на территории постсоветской России, пик которой пришёлся на 1990-е – начало 2000-х годов, начался с территории Северного Кавказа. При этом регион, выступая в качестве своего рода «эпицентра» совершения террористических актов, являлся их «поставщиком» в другие субъекты Российской Федерации. В настоящее время ситуация с терроризмом в большей мере стабильна. Тем не менее, нельзя исключать обострения оперативной обстановки в данном направлении.

⁴⁰ Подробнее в приложении 23.

Что касается территориальной локализации террористической деятельности, то она и в настоящее время преобладает именно на территории Юга России. Так, всего за период 2015 – 2020 годов на территории Российской Федерации было выявлено 11463 преступления террористического характера, из которых 6838, или почти 60%, приходится на Северо-Кавказский федеральный округ. Более подробные сведения по годам исследования отображены на рисунке 27.

Рисунок. 27. Удельный вес преступлений террористического характера, совершённых на территории Северо-Кавказского федерального округа, от их общероссийского количества, за период 2015 – 2020 годов

Из приведённых данных видно, что в более ранние временные периоды на территории Северо-Кавказского федерального округа совершалось гораздо больше преступлений террористического характера. Однако в 2018, 2019 и 2020 годах этот показатель почти не меняется, составляя около 50%.

В свою очередь, подавляющее большинство таких преступлений регистрируется на территории Республики Дагестан (56,7%). Далее, на долю Чеченской Республики их приходится 15,9%, Кабардино-Балкарской Рес-

публики - 10,5%, Республики Ингушетия - 6,2%, Карачаево-Черкесской Республики - 4,7%, Ставропольского края - 4%, Республики Северная Осетия – Алания - 2%.

Как видим, с точки зрения «географии» распространения террористической преступности, Республика Северная Осетия – Алания выглядит наиболее благополучной. Тем не менее, делать вывод о том, что уровень террористической угрозы здесь является низким, было бы не совсем правильно. Обратим внимание на два факта:

1. Территориальная распространённость террористической деятельности имеет свойство изменяться. Так, с началом роста напряжённости оперативной обстановки основным её «эпицентром» была Чеченская Республика. В дальнейшем, на фоне её относительной стабилизации в данном субъекте, ситуация с террористической преступностью значительно осложнялась в Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике. В настоящее время наиболее проблемной территорией является Республика Дагестан. В этой связи нельзя исключать, что «география» террористической активности в очередной раз изменит свою локализацию.

2. Достаточно часто наиболее одиозные террористические проявления имеют место как раз в субъектах с относительно невысокой террористической активностью. И Республика Северная Осетия – Алания, на территории которой в 2004 году был совершён беспрецедентно жестокий террористический акт, с вооружённым захватом школы в Беслане, является наглядным тому подтверждением. Имеются и другие примеры. Например, самый первый крупномасштабный террористический акт был совершён в городе Будённовске Ставропольского края (захват больницы в 1995 году). Имеются и другие примеры, например, резонансные террористические акты в Москве, взрывы жилых домов в различных российских городах в 1999 году.

Чтобы дополнительно подчеркнуть современную значимость проблемы террористической деятельности для Северо-Кавказского региона, обра-

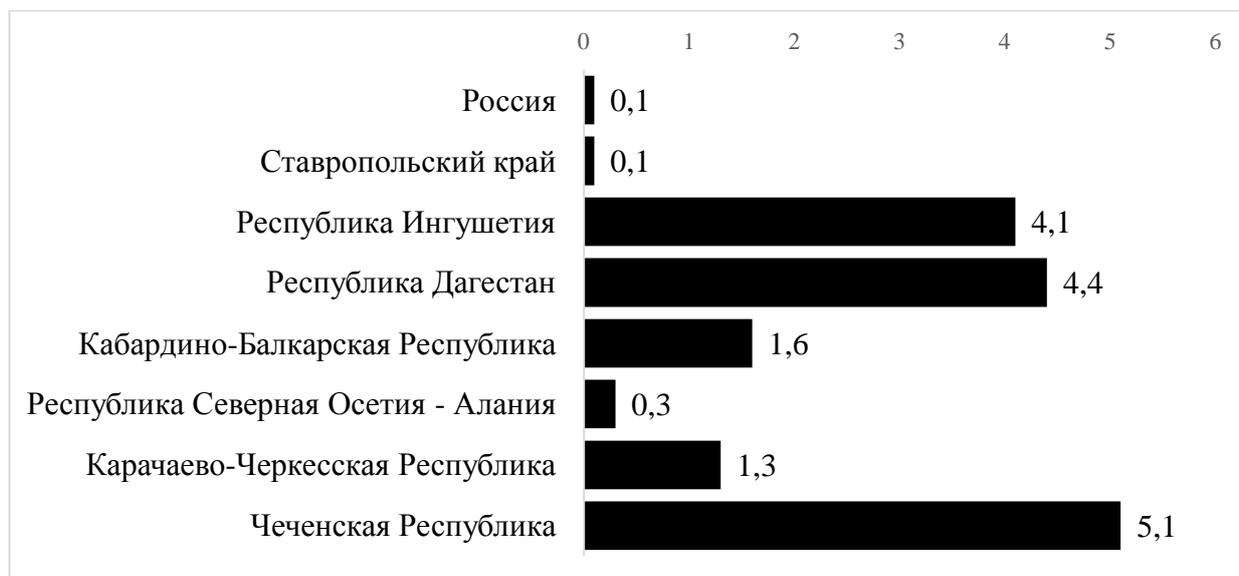
тим внимание на место преступлений террористической направленности в общей структуре преступности.

В целом по России количество этих деяний крайне незначительно, оно составляет не более 0,1% от общего числа всех зарегистрированных преступлений. В это же время, в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа, отмечено многократное увеличение этого показателя. В ряде случаев он больше «традиционных» преступлений общеуголовной направленности (см. таблицу 41).

Таблица 41. Удельный вес преступлений террористического характера в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ставропольский край	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Республика Ингушетия	3,1	5,9	4,2	3,3	2,6	5,2	4,1
Республика Дагестан	4,5	6,1	3,6	3,0	3,9	5,1	4,4
Кабардино-Балкарская Республика	1,3	1,8	2,1	1,4	1,6	1,5	1,6
Республика Северная Осетия - Алания	0,1	0,5	0,7	0,3	0,1	0,2	0,3
Карачаево-Черкесская Республика	1,7	2,6	1,4	1,1	0,4	0,9	1,3
Чеченская Республика	6,1	5,0	6,5	4,2	3,9	4,6	5,1
Северо-Кавказский федеральный округ	1,5	2,1	1,6	1,2	1,2	1,6	1,6

Рисунок 28. Удельный вес преступлений террористического характера в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Наиболее значимым структурным показателем террористической преступности отличаются Чеченская Республика (5,1%), Республика Дагестан (4,4%), Республика Ингушетия (4,1%). При этом в Республике Северная Осетия – Алания доля рассматриваемой группы сравнительно незначительна и составляет 0,3%. Однако, как уже отмечалось, небольшая террористическая активность в каком-либо регионе не всегда означает, что уровень террористической угрозы здесь является низким.

Обратим внимание на ещё один настораживающий фактор – это динамика преступлений террористического характера. По итогам 2015 – 2020 годов, как в целом по России, так и в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, она положительная. Причём наибольшей она является в Республике Северная Осетия – Алания, составляя +54,4%.

Для сравнения, по другим административно-территориальным образованиям, показатели динамики распределены следующим образом:

- Россия: +15,4%;
- Ставропольский край: + 22,9%;
- Республика Ингушетия: + 20,6%;
- Республика Дагестан: +13,4%;

- Кабардино-Балкарская Республика: -1,8%;
- Карачаево-Черкесская Республика: +20,6%;
- Чеченская Республика: +9,2%.

Схожая ситуация отмечается и с преступлениями экстремистского характера. Если проанализировать общую динамику, учитывающую средний показатель за период 2015 – 2020 годов, то мы увидим, что как в целом по России, так и в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, отмечается преимущественный рост преступлений с окраской «экстремизм». Причём региональная динамика тенденции увеличения показателей выражена более отчётливо.

По отдельно взятым субъектам, он составляет следующие значения:

- Россия: +2,4%;
- Ставропольский край: + 38,7%;
- Республика Ингушетия: + 37,6%;
- Республика Дагестан: +9,9%;
- Кабардино-Балкарская Республика: +16,3%;
- Республика Северная Осетия – Алания: +5,3%;
- Карачаево-Черкесская Республика: +28,0%;
- Чеченская Республика: +17,4%.

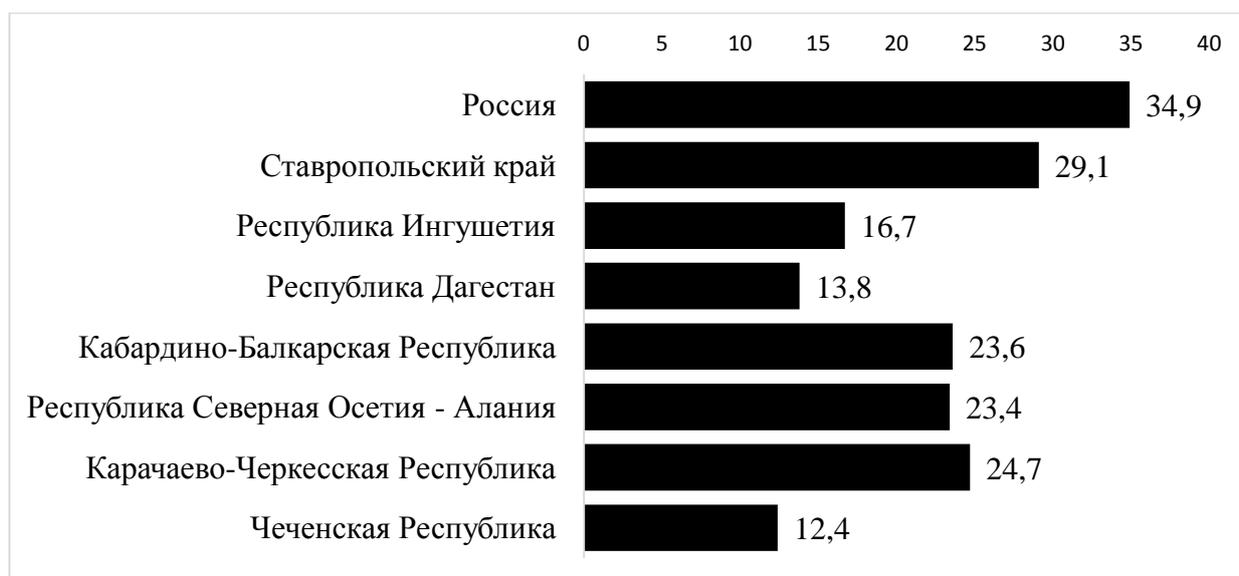
4.9. Прочие группы преступности

Не утрачивает свою степень актуальности проблема, связанная с совершением **преступлений в общественных местах и на улицах**, что обусловливается достаточно высоким удельным весом этой группы уголовно-наказуемых посягательств (см. таблицу 42 и рисунок 29).

Таблица 42. Удельный вес преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	37,0	36,6	35,9	35,3	34,1	30,4	34,9
Ставропольский край	30,4	28,6	28,4	30,7	29,9	26,4	29,1
Республика Ингушетия	19,4	18,5	14,7	14,7	17,1	15,3	16,7
Республика Дагестан	12,9	12,6	11,6	11,8	15,0	19,2	13,8
Кабардино-Балкарская Республика	24,3	22,9	24,7	24,2	24,1	21,7	23,6
Республика Северная Осетия - Алания	17,4	22,9	27,7	29,6	19,7	23,9	23,4
Карачаево-Черкесская Республика	18,1	22,1	24,5	27,8	25,1	29,6	24,7
Чеченская Республика	14,1	12,1	9,5	11,4	14,4	13,0	12,4
Северо-Кавказский федеральный округ	23,4	22,7	22,8	24,5	24,0	23,6	23,5

Рисунок 29. Удельный вес преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Из опубликованных выше данных видно, что удельный вес преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, в среднем по Северо-Кавказскому федеральному округу значительно меньше, чем в целом по России (РФ: 34,9%, СКФО: 23,5%). В структуре региона наибольшим он является в Ставропольском крае (29,1%), Карачаево-Черкесской Республике (24,7%) и Кабардино-Балкарской Республике (23,6%). Республика Северная Осетия – Алания при этом занимает пятую позицию, где соответствующий показатель по итогам 2015 – 2020 годов составил 23,4%. Более низкие индикаторы удельного веса по преступлениям, совершённым в общественных местах и на улицах имеют Республика Ингушетия (16,7%), Республика Дагестан (13,8%), Чеченская Республика (12,4%).

Динамика удельного веса анализируемой группы преступности в целом как по России, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу, достаточно стабильна и не подвержена значительным колебаниям⁴¹. В республике Северная Осетия - Алания доля преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, варьируется в достаточно широком диапазоне. Наименьшим он являлся в 2015 году (17,4%), наибольшим в 2018 году - (29,6%).

⁴¹ Подробнее в приложении 26.

Характеризуя региональную специфику, связанную с совершением преступлений в общественных местах и на улицах, отметим, что она связана с более низким уровнем урбанизации, характерной для Северо-Кавказского федерального округа, о чём говорилось при характеристике уровня преступности. Подтверждением этому является относительное количество преступлений, совершённых в сельской местности. Так, например, в 2020 году в среднем по России удельный вес уголовно-наказуемых деяний, совершённых в сельской местности, составил 19,1%, а в Северо-Кавказском федеральном округе - 28,5%. При этом аналогичный показатель по Чеченской Республике составляет 43,9%, по Карачаево-Черкесской Республике - 38,6%, по Республике Дагестан - 36,2%, по Республике Ингушетия - 30%, по Ставропольскому краю - 26,7%, по Кабардино-Балкарской Республике - 26,4%. При этом Республика Северная Осетия – Алания значительно отличается от других административно-территориальных образований региона, где удельный вес преступлений, совершённых в сельской местности, в 2020 году находится на отметке 12,2%.

Динамика исследуемой группы преступности в Северо-Кавказском федеральном округе также имеет некоторые отличия в сравнении с общероссийскими тенденциями. Если в среднем по России общая динамика преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, характеризуется умеренным снижением (минус 3,7%), то по Северо-Кавказскому федеральному округу преобладал незначительный рост (плюс 1,1%). В Республике Северная – Алания она имеет форму выраженного роста, составившего 11,2% (см. таблицу 43).

Таблица 43. Динамика преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, в Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	11,4	-10,6	-6,6	-4,8	-1,8	-10,0	-3,7

СКФО	6,9	-5,9	-4,8	7,5	5,7	-2,8	1,1
РСО-Алания	8,3	37,7	22,8	7,7	-12,0	2,9	11,2

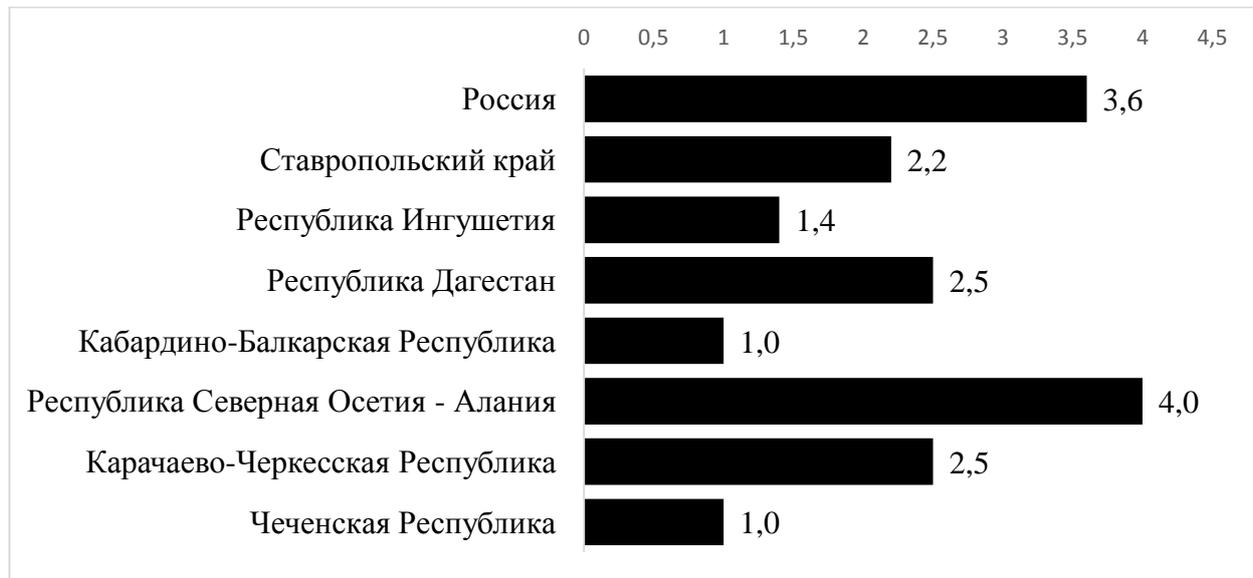
В связи с активными процессами глобализации, а также интенсивностью миграционных процессов в современной России достаточно значимой является **преступность иностранных граждан и лиц без гражданства**. Региональные особенности криминогенности рассматриваемой категории заключаются в том, что ситуация, связанная с совершением преступлений настоящей категорией граждан, в Северо-Кавказском федеральном округе, включая Республику Северная Осетия – Алания, является не совсем благополучной (см. таблицу 44 и рисунок 30).

Таблица 44. Удельный вес преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	3,8	3,7	3,7	3,5	3,3	3,3	3,6
Ставропольский край	1,9	2,3	2,2	2,6	1,9	2,1	2,2
Республика Ингушетия	0,6	0,4	0,6	1,6	2,0	2,9	1,4
Республика Дагестан	1,7	2,0	4,2	3,0	2,1	1,9	2,5
Кабардино-Балкарская Республика	1,0	0,8	1,5	1,0	1,0	0,8	1,0
Республика Северная Осетия - Алания	4,4	4,9	3,6	5,2	3,0	3,0	4,0
Карачаево-Черкесская Республика	1,0	1,4	2,4	3,4	2,9	3,4	2,5
Чеченская Республика	0,7	1,3	1,0	0,8	0,7	1,2	1,0

Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	2,1	2,7	2,7	2,0	2,1	2,3
-------------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Рисунок 30. Удельный вес преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

В среднем по России удельное количество преступлений, связанных с криминальной активностью иностранных граждан и лиц без гражданства, относительно устойчиво и составляет 3,6%. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа этот показатель ниже общероссийского. В Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике он находится на отметке 1%, в Республике Ингушетия - 1,4%, в Ставропольском крае - 2,2%, в Республике Дагестан и Карачаево-Черкесской Республике - 2,5%. Исключением является Республика Северная Осетия – Алания, где удельный вес преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, значительно превышает как общее среднероссийское значение, так и аналогичные показатели других субъектов региона, составляя 4%.

Такая ситуация складывается за счёт 2015, 2016 и 2018 годов, когда были достигнуты наибольшие значения (соответственно 4,4; 4,9 и 5,2%). В

остальные периоды времени они почти не отличались от средних по России, варьируясь в пределах 3,0 – 3,6%.

Имеются отличия в динамике преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (см. таблицу 45).

Таблица 45. Динамика преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	5,9	-8,9	-6,6	-6,0	-9,5	-1,5	-4,4
СКФО	22,8	13,6	20,1	0,0	-27,4	7,1	6,0
РСО-Алания	39,8	-0,9	-16,1	42,2	-33,1	-9,6	3,7

Из приведённых выше данных просматривается, что в среднем для России характерно общее сокращение количества преступлений рассматриваемой группы, этот показатель в целом для периода 2015 – 2020 годов составил минус 4,4%. В это же время для Северо-Кавказского федерального округа преобладает тенденция роста (плюс 6%)⁴². Увеличение количества преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, характерно для всех субъектов региона. В Республике Северная Осетия – Алания он составил 3,7%, в Ставропольском крае - 3,8%, в Чеченской Республике - 6%, в Республике Дагестан - 14,5%, в Кабардино-Балкарской Республике - 19,8%, в Карачаево-Черкесской Республике - 33,8%, в Республике Ингушетия - 39,5%.

Достаточно специфической, и в тоже время значимой, является проблема противодействия преступлениям, связанным с уголовно-правовой охраной обеспечения **безопасности дорожного движения**.

Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, в общей структуре преступности незначительный и в среднем по России со-

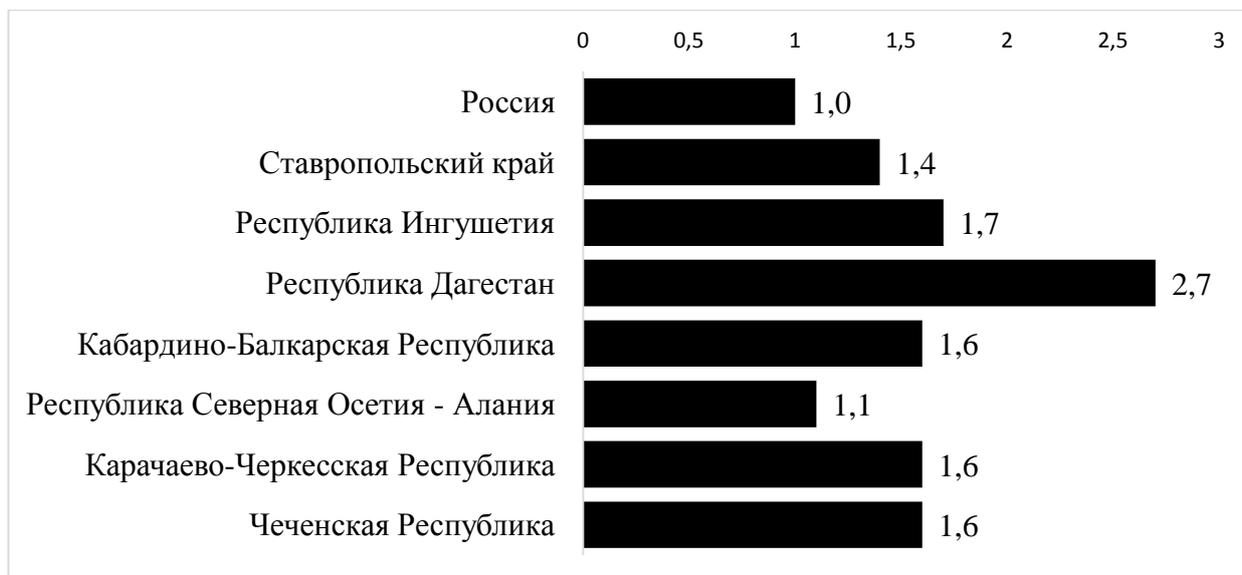
⁴² Подробнее в приложении 27.

ставляет 1%. В это же время в субъектах Северо-Кавказского федерального округа он превышает это значение (см. таблицу 46 и рисунок 31).

Таблица 46. Удельный вес преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0
Ставропольский край	1,3	1,3	1,4	1,7	1,6	1,3	1,4
Республика Ингушетия	2,3	1,6	1,7	1,9	1,2	1,7	1,7
Республика Дагестан	2,9	2,5	2,9	2,6	2,9	2,8	2,7
Кабардино-Балкарская Республика	1,7	1,6	1,3	1,7	1,6	1,9	1,6
Республика Северная Осетия - Алания	1,5	1,1	1,2	1,4	1,0	0,7	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	2,2	1,9	1,9	1,4	1,3	1,2	1,6
Чеченская Республика	3,1	1,7	1,5	1,2	0,9	1,0	1,6
Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	1,6	1,7	1,8	1,7	1,6	1,7

Рисунок 31. Удельный вес преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Наиболее высокий удельный вес преступлений, сопряженных с нарушением правил дорожного движения, имеет Республика Дагестан, в которой этот показатель превышает среднероссийский почти в три раза, составляя 2,7%. В Ставропольском крае он составляет 1,4%, в Республике Ингушетия - 1,7%, в Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике - 1,6%. В Республике Северная Осетия – Алания он является наиболее низким, находясь на отметке 1,1%.

Динамика дорожно-транспортных происшествий с уголовно-правовой позиции в целом по России характеризуется преобладающим снижением, составившим в среднем за период 2015 – 2020 годов 6,7%. Для Северо-Кавказского федерального округа вектор сокращения числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, сохраняется, однако он менее выражен и составляет 2,9%⁴³. В Республике Северная Осетия – Алания темпы сокращения преступлений, наиболее выраженные со среднегодовой интенсивностью 8,9% (см. таблицу 47).

Таблица 47. Динамика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств,

⁴³ Подробнее в приложении 28.

*в Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за
период с 2015 по 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-7,4	-16,4	-4,6	-4,1	-2,6	-5,0	-6,7
СКФО	-0,4	-16,2	1,4	6,1	1,3	-9,6	-2,9
РСО-Алания	-10,6	-21,8	11,4	13,6	-4,0	-41,7	-8,8

В связи с тем, что преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ, являются достаточно специфическими, относящимися к так называемой неосторожной преступности, имеющей свои закономерности и тенденции, обратим внимание на такой показатель, как уровень смертности от дорожно-транспортных происшествий (см. таблицу 48).

Таблица 48. Смертность в дорожно-транспортных происшествиях на душу населения в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период 2015 – 2020 годов

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	17,4	15,3	14,5	13,9	13,0	12,6	14,5
Ставропольский край	17,2	16,7	16,3	15,7	14,2	12,5	15,4
Республика Ингушетия	15,3	16,5	17,5	12,3	11,7	13,4	14,4
Республика Дагестан	16,6	14,0	14,3	12,0	11,4	10,2	13,1
Кабардино-Балкарская Республика	19,5	16,1	15,9	18,9	14,2	17,0	16,9
Республика Северная Осетия - Алания	16,9	17,9	16,5	15,4	12,4	14,6	15,6
Карачаево-Черкесская Республика	24,5	16,9	13,9	16,5	17,4	15,7	17,5
Чеченская Республика	12,1	9,1	8,0	6,5	8,6	7,0	8,6

С точки зрения наиболее тяжелых последствий от дорожно-транспортных происшествий субъекты Северо-Кавказского федерального округа следует условно подразделить на три категории:

1. С относительно небольшим уровнем смертности в дорожно-транспортных происшествиях, ниже среднероссийского значения в 14,5%. Это Чеченская Республика (8,6%), Республика Дагестан (13,1%) и Республика Ингушетия (14,4%).

2. Со средним уровнем смертности, несколько выше общероссийского: Республика Северная Осетия – Алания (15,6%), Ставропольский край (15,4%).

3. С высоким уровнем смертности, значительно превышающим аналогичное федеральное значение: Карачаево-Черкесская Республика (17,5%), Кабардино-Балкарская Республика (16,9%).

Глава 5. СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

5.1. Мужская и женская преступность

Общеизвестным является тот факт, что подавляющее большинство преступных посягательств совершается представителями мужского пола. В настоящее время в России этот показатель составляет около 85%, причём он является стабильным и существенно не изменяется на протяжении уже очень длительного периода времени (см. таблицу 49). В связи с этим, специалистами, изучающими личность преступника, обособленно, в качестве самостоятельного института криминологического знания, рассматривается проблема женской преступности.

Таблица 49. Удельный вес женской преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	16,0	14,6	15,2	15,6	16,1	16,0	15,6
Ставропольский край	17,9	14,9	15,6	15,4	15,7	15,1	15,8
Республика Ингушетия	15,5	12,9	12,4	10,5	12,1	15,0	13,1
Республика Дагестан	8,9	9,7	9,8	10,5	10,6	11,6	10,2
Кабардино-Балкарская Республика	12,8	12,3	13,0	12,3	12,9	14,3	12,9
Республика Северная Осетия - Алания	16,1	14,8	14,8	13,1	14,6	12,0	14,2
Карачаево-Черкесская Республика	15,3	12,6	15,1	15,1	13,9	14,8	14,5

Чеченская Республика	13,3	11,7	11,3	10,9	13,5	12,4	12,2
Северо-Кавказский федеральный округ	14,7	13,0	13,5	13,2	13,7	13,6	13,6

Рисунок 32. Удельный вес женской преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Региональной особенностью женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе является то, что относительное количество женщин, установленных за совершение уголовно-наказуемых деяний, здесь несколько ниже, чем в среднем по России. Наименьшим оно является в Республике Дагестан (порядка 10%), наибольшим – в Ставропольском крае, однако и здесь рассматриваемый показатель преимущественно не превышает общероссийские значения.

Такая ситуация объясняется особенностями структурных характеристик преступности региона. Как уже нами неоднократно отмечалось, структурные элементы криминальных явлений и процессов, присущие Северо-Кавказскому федеральному округу, значительно отличаются от общероссийских закономерностей. В данном случае можно вести речь о том, что здесь гораздо больше так называемых «мужских» преступлений, которые женщинами совершаются гораздо реже, либо не совершаются вовсе. Кроме

того, роль женщины у кавказских народов в большей степени сводится к выполнению семейных функций, они гораздо меньше подвержены аморальному и безнравственному поведению, что играет роль антикриминогенных факторов в детерминации женской преступности.

В Республике Северная Осетия – Алания в среднем за период 2015 – 2020 годов удельный вес представительниц женского пола, совершивших преступления, составил 14,2%, что на 1,4% меньше, чем в среднем по России, и на 0,6% больше, чем по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Уровень женской преступности в Республике Северная Осетия – Алания постепенно снижается. Если на начало исследуемого периода, он почти не отличался от общероссийского значения, составляя 16%, то к 2020 году он уменьшился до 12%, в то же время показатель в среднем по России не изменился.

Динамика женской преступности в целом по России в значительной степени повторяет тенденции, характерные для тенденций общего объёма всей преступности. В целом её можно охарактеризовать как вялотекущее снижение числа лиц женского пола, выявляемых за совершение преступлений (см. таблицу 50).

Таблица 50. Динамика женской преступности в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	8,9	-14,0	-0,7	-1,0	-2,0	-4,3	-2,2
СКФО	1,8	-14,4	1,3	-3,3	3,0	0,3	-1,9
РСО-Алания	22,0	-15,6	11,3	-10,6	11,4	-17,7	0,1

В Республике Северная Осетия – Алания, на первый взгляд, динамика женской преступности не является стабильной, что проявляется её выраженными колебаниями из года в год. На самом же деле такая нестабильность является иллюзорной, и она связана с тем, что женских преступлений

здесь совершается относительно малое количество, в результате чего небольшие колебания абсолютных величин вызывают внешне значимые изменения величин относительных. Суммарная же динамика женской преступности, учитывающая динамический ряд с 2015 по 2020 год, близка к нулевой и составляет 0,1%.

5.2. Преступность несовершеннолетних

Прежде чем охарактеризовать региональные особенности преступности несовершеннолетних в Республике Северная Осетия – Алания, считаем целесообразным обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство, характеризующее данное направление криминологического знания по Российской Федерации в целом.

На протяжении уже достаточно длительного периода времени удельный вес лиц, выявленных за совершение преступлений, и не достигших при этом совершеннолетия, устойчиво снижается. Так, за анализируемый нами период 2015 – 2020 гг. их количество в абсолютном измерении сократилось более чем в полтора раза. Долевой показатель при этом снизился с 5,2 до 3,9% (см. таблицу 36). Аналогичные тенденции отмечались и ранее.

Однако в данном случае делать однозначный оптимистический вывод, свидетельствующий о сокращении криминогенности рассматриваемой нами социально-демографической группы, было бы преждевременно.

При рассмотрении причин такого явления нельзя не обратить внимания на ту социально-экономическую ситуацию, которая сложилась в России после краха СССР. Это масштабные кризисные явления экономического характера, нестабильность политической ситуации, рост преступности и ряд других. Вполне очевидно, что это отразилось и на демографических процессах, в том числе на рождаемости, что привело к уменьшению лиц молодого возраста, а значит, и потенциальных субъектов преступлений несовершеннолетнего возраста.

Таблица 51. Удельный вес преступности несовершеннолетних в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	5,2	4,8	4,4	4,4	4,3	3,9	4,5
Ставропольский край	5,2	4,9	4,5	5,0	4,8	3,9	4,7
Республика Ингушетия	1,8	2,6	3,3	4,5	4,1	2,9	3,2
Республика Дагестан	3,6	2,7	2,6	2,9	2,4	2,2	2,8
Кабардино-Балкарская Республика	3,7	3,1	3,4	3,1	3,1	2,4	3,1
Республика Северная Осетия - Алания	2,3	2,6	1,5	1,4	1,8	1,4	1,8
Карачаево-Черкесская Республика	3,8	4,3	2,3	3,0	3,4	2,6	3,2
Чеченская Республика	0,8	0,8	0,4	0,2	0,1	0,2	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	4,0	3,6	3,1	3,4	3,2	2,7	3,4

Рисунок 33. Удельный вес преступности несовершеннолетних в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Представленные выше региональные показатели удельного веса преступности лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, показывают, что в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Ставропольского края, относительная криминогенность несовершеннолетних ниже, чем в среднем по России.

Республика Северная Осетия – Алания при этом входит в число административно-территориальных образований с наиболее низким уровнем преступности несовершеннолетних. В данном случае она занимает второе место после Чеченской Республики. Сравнительно, структурный показатель преступности рассматриваемой категории граждан здесь в 2,5 раза меньше общероссийского, и в 1,9 раз регионального (Северо-Кавказский федеральный округ).

При этом удельный вес преступности несовершеннолетних продолжает снижаться. Достигнув пика 2,6% в 2016 году, на протяжении последующих пяти лет, он сократился почти в два раза, достигнув отметки 1,4% к 2020 году.

Основной причиной, обуславливающей указанную выше региональную специфику преступности несовершеннолетних в Северо-Кавказском регионе в целом, в Республике Северная Осетия – Алания в частности, являются уже неоднократно отмечавшиеся нами особенности структурных характеристик преступности. В данном случае можно говорить о том, что на территории Северо-Кавказского федерального округа преобладают те виды преступлений и группы преступности, участие в которых несовершеннолетних минимально.

Динамика абсолютного числа лиц, не достигших 18-летнего возраста, установленных за совершение преступлений, в целом по России преимущественно отрицательная. В среднем за период 2015 – 2020 годов она снижалась на 7,5% (см. таблицу 52).

Таблица 52. Динамика преступности несовершеннолетних в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	3,0	-13,2	-12,5	-3,9	-7,1	-11,5	-7,5
СКФО	-1,9	-11,4	-15,6	8,0	-6,7	-15,6	-7,2
РСО-Алания	6,7	4,2	-35,0	-7,7	30,0	-24,4	-4,4

Изменение численности несовершеннолетних преступников по Северо-Кавказскому федеральному округу во многом имеет те же тенденции, что и Российская Федерация в целом. За исследуемые в настоящей работе шесть лет среднегодовые темпы её снижения составили 7,2%.

В Республике Северная Осетия – Алания уменьшение абсолютного количества лиц исследуемой категории менее выражено (среднегодовая интенсивность 4,4%). Кроме того, в отдельные отчётные периоды имелись случаи роста. Однако здесь играют роль факторы репрезентативного характера и недостаточно эффективное действие «закона больших чисел».

5.3. Криминальная повторность

Характеризуя состояние преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления (криминальная повторность), отметим, что этот вид преступности ещё со времён существования Советского Союза являлся одним из наиболее стабильных. Удельный вес таких преступлений в числе предварительно расследованных длительное время составлял около 30%. Однако, начиная с 2009 года, наметилась постепенная тенденция к его устойчивому росту, в результате чего к настоящему времени он увеличился в два раза, достигнув отметки почти в 60% (см. таблицу 53).

Таблица 53. Удельный вес преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	54,9	56,7	58,2	58,3	58,7	59,8	57,7
Ставропольский край	50,1	50,4	53,0	56,0	59,4	60,8	54,7
Республика Ингушетия	16,8	24,0	25,4	21,9	24,8	28,9	23,7
Республика Дагестан	29,2	28,9	27,6	36,6	41,0	40,3	33,7
Кабардино-Балкарская Республика	46,6	49,8	54,9	54,7	54,0	51,8	51,8
Республика Северная Осетия - Алания	43,5	46,0	49,8	53,5	45,6	55,5	49,0
Карачаево-Черкесская Республика	48,1	52,3	52,8	53,5	46,1	51,9	50,8
Чеченская Республика	15,7	20,1	21,1	26,4	27,9	33,2	23,9
Северо-Кавказский федеральный округ	41,1	41,8	43,1	47,6	48,6	51,2	45,5

Рисунок 34. Уровень криминальной повторности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Региональная специфика криминальной повторности заключается в том, что во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, за исключением Ставропольского края, больше всего «тяготеющего» к общероссийским закономерностям, уровень криминальной повторности меньше, чем в среднем по России.

Анализируемый индикатор Республики Северная Осетия – Алания по итогам периода 2015 – 2020 годов составляет 49%, что на 8,7% меньше, чем в среднем по России, но на 3,5% больше, чем по Северо-Кавказскому федеральному округу. Более высокие показатели индекса криминальной повторности в регионе имеют: Ставропольский край (54,7%), Кабардино-Балкарская Республика (51,8%) и Карачаево-Черкесская Республика (50,8%).

Как и в целом по России, относительный показатель криминальной повторности в Республике Северная Осетия – Алания преимущественно возрастал. При этом с 2015 к 2020 году он увеличился с 43,5 до 55,5%.

Обратим также внимание на то, что, если игнорировать единичные случаи роста, носящие, скорее всего, случайный характер, общее число преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, существенно не менялось. Средний суммарный показатель динамики шестилетнего периода статистического наблюдения по рассматриваемому виду уголовно-наказуемых деяний составил минус 0,4% (см. таблицу 54).

Таблица 54. Динамика преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	8,4	-2,0	-3,6	-2,5	-2,5	-0,1	-0,4
СКФО	3,8	2,6	-1,7	9,1	2,1	6,8	3,8
РСО-Алания	13,4	-5,2	23,3	6,8	-0,7	8,5	7,7

В отличие от федеральных закономерностей показатели абсолютного количества «повторных» преступлений в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу имели общие тенденции умеренного роста (+3,8%), а по Республике Северная Осетия – Алания - выраженного увеличения (+7,7%). Аналогичные процессы происходили в других субъектах региона, за исключением Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики, где общий суммарный индикатор динамики «повторных» преступлений менялся незначительно.

Такая ситуация, наблюдающаяся в регионе, выглядит настораживающей, и может свидетельствовать о том, что пенитенциарная система, а также меры постпенитенциарной профилактики являются недостаточно эффективными.

5.4. Преступность лиц без постоянного источника дохода

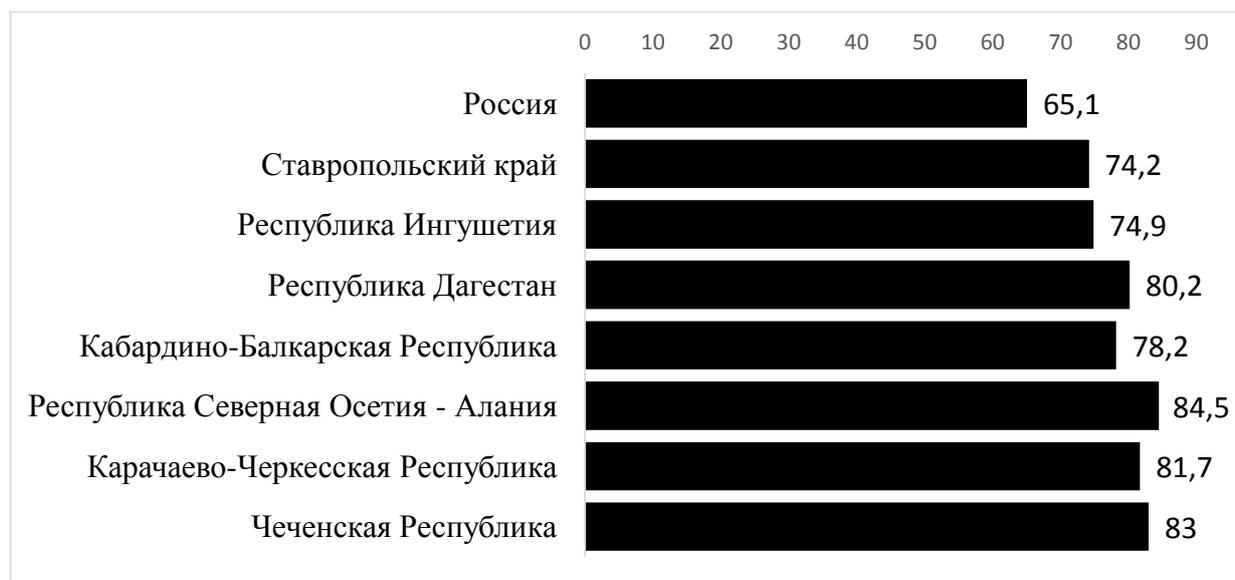
Экономическая депрессия, в той или иной степени свойственная всем субъектам Северо-Кавказского федерального округа, накладывает свой отпечаток на повышенную криминогенную активность лиц, не имеющих постоянного источника дохода (см. таблицу 55).

Таблица 55. Удельный вес лиц без постоянного источника дохода, установленных за совершение преступлений, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	66,6	65,4	65,7	64,6	63,8	63,9	65,1
Ставропольский край	73,7	73,7	73,8	72,8	74,7	77,0	74,2
Республика Ингушетия	84,6	50,2	79,1	76,5	78,2	80,0	74,9
Республика Дагестан	82,0	76,9	78,7	82,3	80,6	80,6	80,2

Кабардино-Балкарская Республика	78,5	77,9	78,4	76,6	79,0	78,5	78,2
Республика Северная Осетия - Алания	85,0	83,4	85,0	83,4	82,7	87,6	84,5
Карачаево-Черкесская Республика	81,0	83,3	85,2	83,6	78,9	78,3	81,7
Чеченская Республика	80,7	82,1	83,7	81,6	84,1	85,9	83,0
Северо-Кавказский федеральный округ	78,3	76,4	78,2	78,0	78,5	80,0	78,2

Рисунок 35. Удельный вес лиц без постоянного источника дохода на момент совершения преступления в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Из приведённых выше данных становится понятно, что уровень преступности лиц без постоянного источника дохода во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа значительно выше, чем в среднем по России. В свою очередь, наибольшим он является в Республике Северная Осетия – Алания (РФ: 65,1%; СКФО: 78,2%, РСО-Алания: 84,5%). Настораживающим также выглядит тот факт, что он не имеет тенденции к сокращению.

Динамика количества лиц, совершивших преступления, без постоянного источника дохода по России имеет небольшую тенденцию к сокращению (минус 3,1%), по Северо-Кавказскому федеральному округу - неизменна (минус 0,1%), а по Республике Северная Осетия – Алания - к некоторому увеличению (плюс 3,1%), что более подробно отображено в таблице 56.

Таблица 56. Динамика лиц без постоянного источника дохода, установленных за совершение преступлений, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	8,1	-7,3	-4,4	-5,4	-6,2	-3,4	-3,1
СКФО	3,9	-5,9	0,3	-1,8	0,3	2,5	-0,1
РСО-Алания	10,3	-10,0	13,9	-1,4	-0,8	6,6	3,1

Приведённые выше данные лишней раз подтверждают, что экономические «механизмы» детерминации преступности в Северо-Кавказском федеральном округе в целом, в Республике Северная Осетия – Алания в частности, являются особо значимыми и обладают повышенной степенью актуальности.

5.5. Преступления, совершённые в состоянии алкогольного и наркотического опьянения

Очевидным является тот факт, что зачастую преступления совершаются под воздействием психоактивных веществ, употребление которых нарушает функционирование высшей нервной деятельности у человека, в результате чего у него снижается, либо полностью утрачивается критическое мышление.

Согласно данным уголовной статистики, в настоящее время в России более 30% преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (см. таблицы 57 и 59). Есть основания полагать, что официальные данные не совсем корректно отображают реальную картину,

и фактически эта цифра больше. Так, например, если лицо совершило какое-либо уголовно-наказуемое деяние в состоянии опьянения, но было установлено за совершение преступления позже, то бывает затруднительно определить, находилось оно в состоянии опьянения на момент противоправного поступка или нет.

Таблица 57. Удельный вес преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	32,0	37,0	33,8	32,3	30,7	30,6	32,8
Ставропольский край	20,1	23,7	19,3	18,9	17,9	17,3	19,7
Республика Ингушетия	6,0	15,8	12,0	8,4	8,3	8,6	9,7
Республика Дагестан	5,3	7,3	5,8	5,8	7,4	6,6	6,4
Кабардино-Балкарская Республика	12,3	13,9	13,1	12,9	14,7	12,5	13,2
Республика Северная Осетия - Алания	8,0	17,1	17,3	16,8	7,4	8,1	12,2
Карачаево-Черкесская Республика	16,7	18,3	22,0	22,4	16,9	20,1	19,4
Чеченская Республика	4,7	5,1	4,8	5,2	5,5	5,7	5,2
Северо-Кавказский федеральный округ	13,0	16,1	13,8	13,7	12,5	12,4	13,6

Рисунок 36. Удельный вес преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Приведённые выше данные показывают, что проблема пьянства и алкоголизма как криминогенного фактора, в субъектах Северо-Кавказского региона менее выражена, чем в других регионах России. Как уже отмечалось, основной причиной такого положения дел являются традиции и обычаи кавказских народов. Определённую роль здесь играют также и структурные особенности преступности региона, о которых говорилось ранее. Здесь преобладают такие виды преступлений, которые в состоянии опьянения совершаются реже.

Наиболее высокий уровень так называемой «пьяной преступности» в регионе имеют Ставропольский край (19,7%), Карачаево-Черкесская Республика (19,4%), Кабардино-Балкарская Республика (13,2%). Показатели Республики Северная Осетия – Алания при этом находятся на четвёртом месте и составляют в среднем за период 2015 – 2020 годов 12,2%. Далее в порядке убывания следуют: Республика Ингушетия (9,7%), Республика Дагестан (6,4%), Чеченская Республика (5,2%).

Показатели Республики Северная Осетия – Алания по преступлениям, совершённым в состоянии опьянения, достаточно вариабельны. Так, например, в 2016, 2017 и 2018 годах удельный вес рассматриваемой категории преступлений превышал аналогичные показатели по Северо-Кавказскому федеральному округу, находясь на отметке около 17%. В 2015, 2019 и 2020

годах, наоборот, «республиканские» индикаторы «пьяной преступности» являлись одними из самых низких в регионе, порядка 7 – 8%.

Оценивая динамику преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, отметим, что их абсолютное количество в целом по России существенно не меняется. По результатам 2015 – 2020 годов средний динамический показатель составил минус 1,4% (см. таблицу 43).

При этом для Северо-Кавказского округа характерна тенденция умеренного роста (+4,1%), а для Республики Северная Осетия – Алания выраженного роста (+18,4%). Столь высокий показатель динамики преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, в республике объясняется неблагоприятными тенденциями 2015, 2016 и 2017 годов. В последующие периоды времени число «пьяных преступлений» здесь стало сокращаться.

Таблица 58. Динамика преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	13,5	9,8	-14,1	-7,0	-8,0	-2,5	-1,4
СКФО	28,3	24,1	-18,0	-1,7	-9,3	1,3	4,1
РСО-Алания	58,4	91,2	15,4	-3,8	-48,4	-2,2	18,4

На фоне относительного благополучия с преступлениями, совершёнными под влиянием напитков, содержащих в своём составе этанол, в Северо-Кавказском регионе, не совсем однозначна ситуация, складывающаяся с деяниями, совершёнными в состоянии наркотического опьянения (см. таблицу 59).

*Таблица 59. Удельный вес преступлений, совершённых в состоянии
наркотического опьянения, в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	2,6	2,4	2,1	1,3	0,9	0,8	1,8
Ставропольский край	0,6	0,7	0,7	0,4	0,3	0,4	0,5
Республика Ингушетия	10,6	7,4	7,7	7,6	4,2	3,2	6,7
Республика Дагестан	3,5	1,8	1,9	0,2	0,2	0,1	1,3
Кабардино-Балкарская Республика	1,3	1,2	1,4	0,9	1,3	1,4	1,2
Республика Северная Осетия - Алания	1,0	0,7	0,7	1,7	1,0	1,1	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	3,9	3,5	5,4	5,1	3,8	1,1	3,7
Чеченская Республика	0,9	0,7	0,3	0,7	0,3	0,0	0,5
Северо-Кавказский федеральный округ	1,8	1,3	1,5	1,1	0,8	0,6	1,2

*Рисунок 37. Удельный вес преступлений, совершённых в состоянии
наркотического опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального ок-
руга за период с 2015 по 2020 год*

Таблица 60. Динамика преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	0,3	-14,9	-15,5	-38,9	-31,5	-14,7	-19,2
СКФО	-14,1	-25,6	5,0	-29,6	-23,3	-21,2	-18,1
РСО-Алания	-58,3	-37,7	9,1	144,4	-31,8	0,0	4,3

Из вышеприведённых данных видно, что проблема преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, наиболее характерна для Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республики, где удельный вес соответствующей группы уголовно-наказуемых деяний в несколько раз превышает общероссийские показатели.

Республика Северная Осетия – Алания в этом плане выглядит достаточно благополучно. Тем не менее, учитывая большое количество выявляемых фактов незаконного оборота наркотиков в республике, проблема профилактики преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, требует здесь пристального внимания.

5.6. Групповая преступность

Основной фактор, делающий проблему групповой преступности особенно актуальной, заключается в том, что такие преступления, как правило, лучше организованы, в результате чего увеличивается шанс на достижение преступного «успеха», что приводит к повышению степени общественной опасности от таких посягательств.

В настоящее время в среднем по России около 0,5% преступлений совершается **группой лиц**. При этом очевидна тенденция к их постепенному сокращению. Так, в 2015 году доля посягательств, совершённых группой лиц, составляла 0,7%, к 2020 году она сократилась более чем в два раза (см. таблицу 61 и рисунок 38).

Таблица 61. Удельный вес преступлений, совершённых группой лиц, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,7	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3	0,5
Ставропольский край	1,7	1,3	1,6	1,0	0,7	0,8	1,2
Республика Ингушетия	0,7	0,5	0,4	3,8	0,5	1,2	1,2
Республика Дагестан	0,4	0,3	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,7	0,4	0,3	0,2	0,1	0,3	0,3
Республика Северная Осетия - Алания	0,3	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3	0,4
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Чеченская Республика	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3

Северо-Кавказский федеральный округ	1,0	0,7	0,8	0,6	0,4	0,5	0,7
-------------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Рисунок 38. Удельный вес преступлений, совершённых группой лиц, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Изучение сведений уголовной статистики показывает, что удельный вес преступлений, совершённых группой лиц, в Северо-Кавказском федеральном округе, несколько выше аналогичного федерального значения (СКФО: 0,7%, РФ: 0,5%). Такая ситуация складывается за счёт Ставропольского края и Республики Ингушетия, имеющих высокие показатели рассматриваемой группы преступлений, находящиеся на отметке 1,2%. Во всех остальных субъектах региона, в том числе в Республике Северная Осетия – Алания, долевого индикатора анализируемой группы преступности несколько ниже, чем в среднем по России.

Как и на федеральном уровне, для Северо-Кавказского федерального округа характерно снижение преступлений, совершённых группой лиц. С «базового» 2015 года к настоящему времени их удельный вес сократился с 1,0 до 0,5%.

При этом динамика абсолютных чисел как по региону, так и по Республике Северная Осетия – Алания не совсем стабильна, что объясняется

факторами репрезентативного характера и неэффективностью «закона больших чисел» (см. таблицу 62).

Таблица 62. Динамика преступлений, совершённых группой лиц, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	-9,5	-20,1	-30,2	-10,9	-10,3	-5,7	-14,5
СКФО	4,4	-25,4	0,6	-19,9	-35,0	29,0	-7,7
РСО-Алания	-60,5	53,3	8,7	12,0	-28,6	-30,0	-7,5

Преступления, совершённые **группой лиц по предварительному сговору**, также имеют тенденцию к сокращению, однако она менее выражена. Кроме того, удельный вес этих посягательств в структуре преступности почти не меняется, составляя около 7% от всех предварительно расследованных преступлений (см. таблицу 63 и диаграмму 39).

Таблица 63. Удельный вес преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	7,1	7,2	7,2	7,3	7,2	6,9	7,1
Ставропольский край	6,2	6,1	6,4	7,1	5,8	5,3	6,2
Республика Ингушетия	6,3	10,6	9,8	8,6	7,6	5,5	8,0
Республика Дагестан	7,9	6,7	5,9	6,2	5,0	4,9	6,1
Кабардино-Балкарская Республика	7,6	6,7	8,3	6,9	5,9	7,9	7,2

Республика Северная Осетия - Алания	5,1	4,8	5,0	3,0	4,2	3,8	4,3
Карачаево-Черкесская Республика	8,4	6,7	7,3	9,7	10,6	12,4	9,4
Чеченская Республика	4,2	5,2	3,9	2,9	1,6	1,1	3,2
Северо-Кавказский федеральный округ	6,6	6,3	6,2	6,3	5,5	5,6	6,1

Рисунок 39. Удельный вес преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Удельный вес преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору в Северо-Кавказском федеральном округе несколько ниже общероссийского уровня (РФ: 7,1%, СКФО: 6,1%). При этом показатели, превышающие среднее федеральное значение, имеют Карачаево-Черкесская Республика (9,4%) и Республика Ингушетия (8%). В Кабардино-Балкарской Республике он соответствует аналогичному среднероссийскому показателю (7,2%), в Ставропольском крае и Республике Дагестан несколько ниже (около 6%), в Республике Северная Осетия – Алания и Чеченской Респуб-

лике значительно ниже, чем в среднем по Российской Федерации (4,3% и 3,2% соответственно).

Ситуация с динамикой исследуемой разновидности преступности в Республике Северная Осетия – Алания выглядит нестандартно. С одной стороны, здесь наблюдается уменьшение структурно-долевого индикатора, за анализируемые шесть лет он сократился с 5,1 до 3,8%. Однако, с другой стороны, здесь не отмечается характерной для Российской Федерации и Северо-Кавказского федерального округа вялотекущей тенденции сокращения числа преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору. Наоборот, преобладает малозначительный вектор роста, составивший за период 2015 – 2020 годов в среднем 2,8% (см. таблицу 64).

Таблица 64. Динамика преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Россия	10,2	-3,9	-5,7	-1,5	-4,5	-5,4	-1,8
СКФО	6,4	-5,0	-5,1	0,2	-13,0	3,0	-2,2
РСО-Алания	12,1	-14,7	16,3	-40,1	62,3	-19,2	2,8

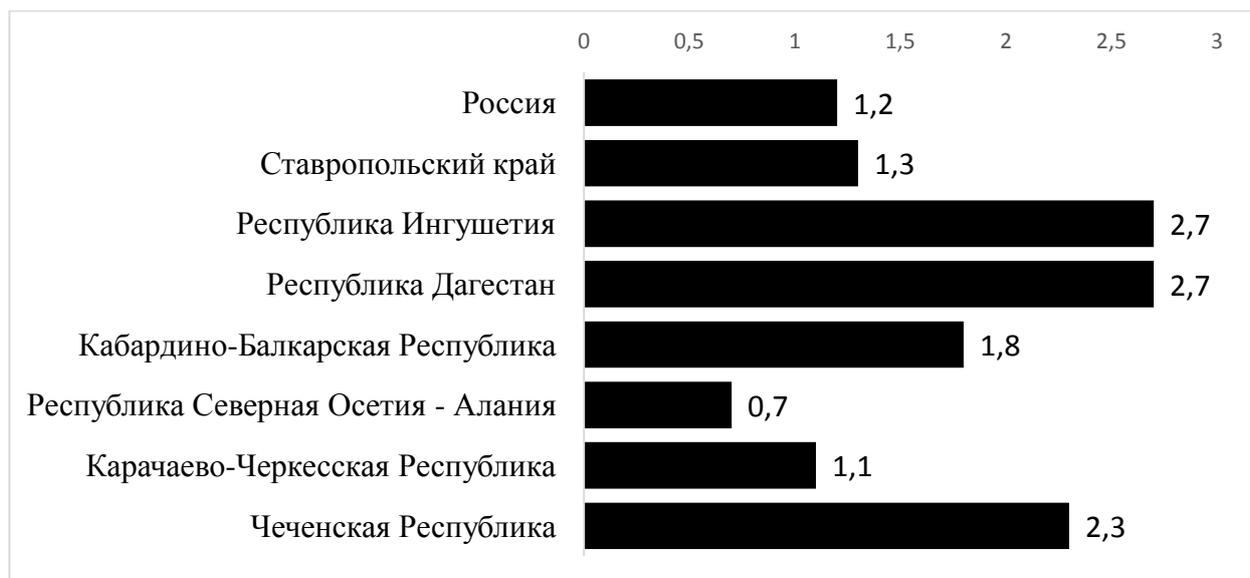
Следующей категорией групповой преступности являются уголовно-наказуемые посягательства, совершённые организованной группой. В отличие от преступлений, совершённых группой лиц, для которых характерна тенденция к снижению, от посягательств, совершённых группой лиц по предварительному сговору с её стабильными индикаторами, рассматриваемая категория характеризуется преобладающими процессами увеличения относительных показателей (см. таблицу 65 и рисунок 40).

Таблица 65. Удельный вес преступлений, совершённых организованной группой, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего

Российская Федерация	1,0	0,9	1,1	1,3	1,4	1,5	1,2
Ставропольский край	1,8	0,9	1,6	0,5	1,5	1,2	1,3
Республика Ингушетия	6,2	2,6	2,5	3,1	1,0	1,1	2,7
Республика Дагестан	3,9	3,5	3,4	2,3	1,2	1,6	2,7
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	2,3	2,2	0,8	1,1	0,9	1,8
Республика Северная Осетия - Алания	0,3	0,2	0,8	1,4	0,7	0,7	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	1,1	0,7	0,7	1,3	2,2	1,1
Чеченская Республика	3,4	2,9	3,4	1,8	1,0	1,1	2,3
Северо-Кавказский федеральный округ	2,4	1,9	2,1	1,3	1,2	1,3	1,7

Рисунок 40. Удельный вес преступлений, совершённых организованной группой, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за период с 2015 по 2020 год

Из вышеприведённых данных видно, что в целом по Российской Федерации за анализируемые шесть лет произошло некоторое возрастание удельного веса преступлений, совершённых организованной группой, они увеличились с 1,0 до 1,5%. Однако при этом ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе прямо противоположная. Так, если в 2015 году этот показатель составлял 2,4%, то к 2020 году он сократился почти в 2 раза, до 1,3%.

Сравнительный анализ по субъектам Северо-Кавказского федерального округа демонстрирует, что в ряде его административно-территориальных образований долевой индекс преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп, значительно выше среднероссийского. Это относится к республикам Ингушетия и Дагестан (2,7%), Чеченской Республике (2,3%), Кабардино-Балкарской Республике (1,8%). При этом Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика не имеют значимых отличий, где доля исследуемых преступлений существенным образом не отличается от среднероссийского уровня, составляя соответственно 1,1% и 1,3%. В Республике Северная Осетия – Алания наблюдается самый низкий удельный вес преступлений, совершённых организованной группой, составивший 0,7%.

Динамика абсолютного количества преступлений, совершённых организованной преступной группой, в целом по России, демонстрирует преимущественную тенденцию роста, составившую за период 2015 – 2020 годов 3,9%. В Северо-Кавказском федеральном округе наоборот, в приоритете был вектор сокращения числа выявленных преступлений, составивший минус 6,8%. (см. таблицу 66).

Таблица 66. Динамика преступлений, совершённых организованной группой, в России, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Северная Осетия – Алания за период с 2015 по 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего

Россия	-2,4	-7,5	8,5	13,3	6,6	5,0	3,9
СКФО	11,2	-21,9	9,9	-41,2	-4,8	6,3	-6,8
РСО-Алания	30,8	-58,8	457,1	89,7	-45,9	0,0	78,8

Динамика преступлений, совершённых организованной группой, в Республике Северная Осетия – Алания, значительно отличается как от федеральных, так и от общих региональных тенденций. Она проявляется в том, что общее число от «базового» 2015 года здесь увеличилось более чем в два раза, а среднегодовая интенсивность роста составила почти 80%. Объяснение такой картине видится в рекордно низких показателях удельного веса рассматриваемой группы преступности по результатам 2015 и 2016 годов, составивших 0,2 и 0,3% при среднероссийских 0,9 и 1%, общих региональных 1,9 и 2,4%, то есть в данном случае наблюдается своего рода эффект «низкой базы». С учётом того, что и к финальному отчётному периоду динамического ряда (2020 год) удельный вес преступлений, совершённых организованной группой, в Республике Северная Осетия – Алания является самым низким в Северо-Кавказском федеральном округе, считаем, что столь выраженная интенсивность роста соответствующей категории преступлений не может однозначно расцениваться как негативное обстоятельство.

Глава 5. ОЖИДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Современная методика, применяемая при криминологическом прогнозировании, как общее правило, включает в себя три возможных варианта развития криминогенной ситуации: благоприятный (оптимистический), средний (промежуточный) и неблагоприятный (пессимистический).⁴⁴ При этом считаем необходимым оговориться, что такое подразделение достаточно условно, что связано с неоднозначностью оценки динамики количества выявляемых преступлений по следующим критериям:

1. Общеизвестно, что преступность имеет ту или иную степень латентности. В данном случае следует утверждать, что если снижение преступности детерминируется увеличением её латентной составляющей (отказом от обращений граждан в правоохранительные органы по поводу совершённых против них посягательств), нарушениями порядка учёта регистрации уголовно-наказуемых деяний, статистическими манипуляциями, то статистически отображаемая благоприятность развития криминогенной ситуации будет являться иллюзорной, и на самом деле такой вариант будет являться неблагоприятным. Дополнительным подтверждением сказанному как раз является ситуация, складывающаяся в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, где отмечается наиболее низкий уровень преступности, в то время как криминологическая обстановка здесь является сравнительно сложной.

2. Вызывают вопросы те группы преступлений и виды преступности, которые чаще всего вносятся в статистическую отчётность в результате работы не «от преступления» (по заявлению потерпевшего, либо от очевидного факта совершения противоправного деяния), а «на преступление» (в ре-

⁴⁴ См., например: Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции её развития. М.: МВД России, 2008.

зультате работы органов охраны правопорядка по их выявлению из латентной среды). Так, например, рост регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или наркотиков, может свидетельствовать как об их реальном увеличении, что является негативным фактором, так и о повышении эффективности работы правоохранительных структур.

3. В ходе исследования нами неоднократно обращалось внимание на то, что в небольших административно-территориальных образованиях, к которым следует отнести и субъекты Северо-Кавказского федерального округа, включая Республику Северная Осетия – Алания, повышается роль фактора репрезентативности, в результате чего слабо выраженные колебания абсолютных чисел (количество зарегистрированных преступлений), могут вызывать довольно ощутимые изменения их динамики (процентное соотношение к аналогичному периоду прошлого года), особенно по отдельным видам преступлений и группам преступности.

Здесь же следует обратить внимание на то, что данные уголовной статистики могут изменяться и по объективным причинам. В первую очередь, это возможные изменения в законодательстве, которые спрогнозировать достаточно сложно. В качестве наиболее наглядного примера в данном случае можно привести ситуацию 2002 года, когда была проведена декриминализация краж чужого имущества, не обладающих значительным ущербом. Такие изменения привели к тому, что регистрация деяний, предусмотренных ст. 158 УК РФ, снизилась на 27%, а общая преступность на 15%.⁴⁵

Первый, **благоприятный** прогнозный вариант развития криминогенной ситуации на территории Республики Северная Осетия – Алания в 2022 году будет характеризоваться снижением общего количества зарегистрированных преступлений, которое может составить 5 – 10%, что соответствует абсолютному объёму преступности около 8 тысяч деяний. Более выраженное снижение преступности не является вероятным, однако оно возможно

⁴⁵ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. С.134.

при наличии каких-либо позитивных преобразований, в первую очередь экономического характера, на федеральном и региональном уровнях.

При этом следует обратить внимание на то, что сокращение темпов преступности может произойти и за счёт увеличения её латентности, что нельзя признать благоприятным фактором. Для исключения такого варианта событий, данные уголовной статистики следует рассматривать в совокупности с показателями общественного мнения, в первую очередь уровнем доверия граждан к деятельности правоохранительной системы, а также степенью опасений, страхов и тревог стать жертвой совершения преступления.

Статистическое обоснование обозначенной тенденции заключается в том, что в отличие от большинства других субъектов Российской Федерации, в Республике Северная Осетия – Алания в последние годы преобладала тенденция не снижения числа зарегистрированных преступлений, а наоборот, роста. В данном случае вполне вероятно, что вектор общей динамики преступности сменится на противоположный.

Оптимистический вариант развития криминогенной ситуации предполагает и сокращение числа тяжких и особо тяжких преступлений, что будет соответствовать динамике всей преступности (около 10%). Ожидаемое число регистрируемых преступлений рассматриваемой категории в 2022 году при этом составит порядка 2200 – 2300.

Второй, **средний** сценарий развития криминогенной ситуации в Республике Северная Осетия – Алания подразумевает сохранение имеющихся в настоящее время закономерностей и тенденций, как с улучшениями, так и с ухудшениями по отдельно значимым криминологическим признакам, но без серьёзно выраженных негативных проявлений.

При исследовании общей динамики преступности, нами обращалось внимание на то, что за период с 2015 по 2021 год, в этом субъекте Северо-Кавказского федерального округа, в большей степени преобладала тенденция роста количества зарегистрированных преступлений, составившая в среднем 6% в год. Таким образом, есть основания полагать, что такие же

процессы в динамике преступности, в той или иной степени выраженности, могут продолжаться.

При таком варианте развития криминогенной ситуации в республике расчётное количество всех зарегистрированных преступлений может достигнуть отметки 9 – 9,5 тысяч, что соответствует индикатору динамического роста в 5 – 8%. Однако эти показатели могут отличаться от расчётных в зависимости от итоговых данных по результатам 2021 года. Абсолютное число тяжких и особо тяжких преступлений при этом изменится незначительно, составив около 2600 эпизодов.

Прежде чем перейти к изучению ожидаемых тенденций развития криминогенной ситуации по отдельным видам преступлений и группам преступности, считаем необходимым обратить внимание на то, что трёх-уровневая модель криминологического прогнозирования представляется корректной лишь в том случае, если здесь «работает» фактор репрезентативности, применительно к крупным административно-территориальным образованиям, с большим количеством совершаемых преступлений. В нашем же случае, возрастает фактор случайности, а закон «больших чисел» малоэффективен, а по некоторым криминологически значимым индикаторам не эффективен вообще. Речь идёт о том, что незначительное изменение абсолютных величин по выявленным и поставленным на статистический учёт преступлениям может очень сильно влиять на процентный показатель динамики. По этой же причине темпы изменения отдельных групп преступности нами во внимание приниматься не будут, так как этот показатель представляется некорректным и неинформативным. На основании изложенного в дальнейшем считаем целесообразным рассмотреть благоприятный и средний варианты совместно, а неблагоприятный изучить обособленно, так как при его прогнозировании применяются другие методики.

Если рассматривать тенденции развития криминогенной ситуации в Республике Северная Осетия – Алания в ближайшей перспективе, то нет оснований ожидать каких-либо значимых изменений в состоянии преступ-

лений против личности. Ожидаемое число убийств по результатам 2022 года при этом может составить 15 – 20 преступлений, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью - 30 – 40, изнасилований - 5 – 10.

При этом ситуация с преступлениями в сфере экономики вероятнее всего будет повторять тенденции, характерные для всей преступности в целом. Прогнозируемые показатели по основным видам имущественных преступлений в данном случае будут выглядеть следующим образом. Ожидаемое число краж чужого имущества составляет около 1400 преступлений, мошенничества – 1300 -1500, грабежей – 60 -70, разбоев – 5 - 15, хищений, совершённых путём присвоения или растраты – 120 - 130, преступлений экономической направленности – 700 - 800.

В связи с особой актуальностью проблемы экономической преступности в регионе на последней группе уголовно-наказуемых деяний считаем целесообразным остановиться подробнее. В данном случае следует учитывать, что корректность статистических данных по преступлениям экономической направленности является достаточно условной. В первую очередь, это связано с очень высоким уровнем её латентности, а также взаимосвязанностью с различными проявлениями коррупции, подавляющая часть проявлений которой также зачастую не попадает в поле зрения органов охраны правопорядка. Необходимо также отметить, что рост этих преступлений может быть обусловлен объективными факторами. Так, например, очевидно, что реализация различных целевых программ по экономическому обустройству региона зачастую является притягательной для представителей криминалитета различного уровня. В этом случае, если правоохранительная система будет адекватно реагировать на такие проявления, увеличение преступлений экономической направленности не обязательно можно считать явно выраженным негативным фактором.

Достаточно дискуссионной представляется оценка показателей, связанных с проблемами незаконного оборота оружия и наркотиков. Главный вопрос, возникающий в этой связи, заключается в том, негативным или по-

зидитивным обстоятельством является рост, либо снижение таких уголовно-наказуемых деяний. С одной стороны, увеличение регистрации фактов незаконного оборота оружия и наркопреступлений может свидетельствовать о том, что ситуация по данным линиям становится более сложной. Однако, с другой стороны, такая же картина может быть связана с активизацией работы правоохранительных органов по их выявлению, особенно с учётом того, что эти группы преступности обладают большой степенью латентности, и особенно в условиях Северо-Кавказского региона.

По нашему мнению, для ответа на этот вопрос необходим не столько количественный, сколько качественный анализ выявляемости этих преступлений, который желательно проводить в рамках отдельных, узконаправленных исследований. Под качественным анализом здесь имеется в виду то, что приоритет органов охраны правопорядка должен быть направлен не на выявление отдельных фактов незаконного оборота, создающих «палочную» систему и количественный вал, а на изобличение крупных поставщиков оружия и наркотиков гражданам, каналов их сбыта, деятельности организованных преступных групп. Кроме того, следует учитывать цели, которые преследуют лица, занимающиеся рассматриваемыми видами криминальной деятельности. Так, ситуации, когда лицо незаконно приобретает оружие для возможной самообороны или для совершения тяжких и особо тяжких преступлений с прямым умыслом различны.

Результаты факторного анализа и метода экспертных оценок показывают, что фактическое число преступлений, сопряжённых с незаконным оборотом оружия и наркотиков, в ближайшее время существенно меняться не будет. При этом математическое моделирование показывает, что ожидаемые показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2022 году могут составлять 400 – 500, а наркопреступлений достигнуть значения 2000.

Социально-экономические показатели преступности в Республике Северная Осетия – Алания в ближайшей перспективе оцениваются как ста-

бильно-устойчивые. Совокупный анализ факторов, воздействующих на преступность несовершеннолетних, показывает, что значимых изменений этого показателя ожидать не стоит. По результатам 2022 года число лиц, не достигших на момент совершения преступлений 18-летнего возраста, ожидается в пределах 60 – 80 человек, а их удельный вес в общем массиве лиц, выявляемых за совершение преступлений, составит около 1,5 – 2%. Показатели криминальной повторности, характеризующие активность лиц, ранее совершавших преступления, ожидаются в размере около 2900 преступлений, а соответствующий удельный показатель в значении 50 – 55%. В связи с тем, что экономические проблемы субъектов Северо-Кавказского федерального округа, включая Республику Северная Осетия – Алания, продолжают оставаться очень значимыми, будет оставаться достаточно высоким показатель преступности лиц без постоянного источника дохода, составляя около 85% от их общего количества.

Отметим также, что вероятность террористической активности в форме совершения террористических актов на территории республики в ближайшей перспективе маловероятна. Тем не менее, с учётом ряда перечисленных выше факторов экономического и внутривластного характера, степень террористической угрозы будет являться относительно высокой, в связи с чем данное направление должно постоянно находиться под особым контролем соответствующих правоохранительных структур.

Развитие криминогенной ситуации в Республике Северная Осетия – Алания по третьему, **неблагоприятному варианту**, в настоящее время не является вероятным, однако, тем не менее, полностью его исключать нельзя.

В отличие от двух предыдущих сценариев, третий вариант представляется нами не в форме изменений данных уголовной статистики, а как кризисный, спровоцированный какими-либо специфическими масштабными явлениями негативного плана экономического или (и) политического характера.

Как отечественный, так и зарубежный исторический опыт говорит о том, что значительные ухудшения оперативной обстановки и состояния преступности нередко возникают спонтанно, трудно предсказуемо, а варианты их проявлений разнообразны. Здесь могут быть, например, крупные кризисные явления экономического характера, внешние или внутренние вооружённые конфликты, попытки государственных переворотов. По вполне очевидным причинам, это неизбежно сказывается и на состоянии преступности.

По этой причине, считаем более целесообразным охарактеризовать неблагоприятный вариант развития криминогенной ситуации не в форме ожидаемых изменений статистически отображаемых показателей состояния преступности, а в виде основных и наиболее вероятных угроз, которые, пусть и с небольшой степенью вероятности, но способны привести к такому сценарию.

1. Возможные экономические проблемы.

При характеристике причинного комплекса преступности нами уже говорилось, что для всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа, в том числе для Республики Северная Осетия – Алания, характерна экономическая «депрессия». Это означает, что в случае возникновения каких-либо масштабных кризисных явлений по России в целом, они наиболее ярко отобразятся именно на экономически уязвимых территориальных образованиях. При этом, среди прочих факторов риска, в ближайшей перспективе наибольшую обеспокоенность вызывает эпидемиологическая обстановка, связанная с Covid-19. Нельзя исключать, что для сдерживания распространения заболеваемости могут потребоваться какие-либо более жёсткие ограничительные меры, что неизбежно создаст и дополнительные экономические трудности.

2. Внутриполитические факторы.

В настоящее время внутренняя политическая ситуация как в целом по России, так и в Северо-Кавказском регионе, является стабильной. Вместе с

тем, опыт ряда других стран, например, Украины, государств Северной Африки и Ближнего Востока, показывает, что внутривнутриполитические кризисы могут развиваться спонтанно, очень быстро, зачастую с труднопредсказуемыми последствиями. В этой связи существует необходимость постоянного мониторинга протестных настроений, их связь с силами, заинтересованными в дестабилизации политической обстановки. При этом наибольшую опасность представляют потенциальные сепаратистские настроения и этногосударственные тенденции, риск возникновения которых наиболее высок как раз в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

3. Внешнеполитические факторы.

Обстановка на внешнеполитической «арене» является не совсем стабильной. Как уже было указано, начиная с 2014 года, отмечена значительная активизация деятельности международных террористических и экстремистских организаций, пытающихся дестабилизировать ситуацию во многих государствах, включая Россию. В результате проведённых контртеррористических мероприятий коалициями различных стран мира, им нанесён значительный урон. Тем не менее, нельзя исключать повторного всплеска их активности. При этом важно обратить внимание на то, что основной мишенью международных экстремистских и террористических организаций в России является именно Северо-Кавказский регион, который, в свою очередь, имеет много уязвимостей в этом плане (вовлечение в эту деятельность экономически неблагополучного населения, потенциальные межнациональные и межрелигиозные противоречия, которые могут быть спровоцированы деструктивными силами, благоприятные природно-климатические условия для деятельности бандподполья и ряд других).

4. Оперативная обстановка в сопредельных субъектах Северо-Кавказского округа.

Проведённый ранее анализ состояния преступности в регионе показывает, что Республика Северная Осетия – Алания является относительно благополучным субъектом округа. Вместе с тем, в ряде административно-

территориальных образований, несмотря на тенденции к стабилизации, она продолжает оставаться достаточно сложной. В первую очередь, это относится к Республике Дагестан, а также к Республике Ингушетия, являющейся непосредственным «соседом» Республики Северная Осетия – Алания. Совсем недавние события прошлых лет показывают, что «география» преступности может значительно меняться, охватывая ранее благополучные территории. С учётом специфики региона наибольшую потенциальную опасность здесь несёт расширение таких преступных явлений, как незаконный оборот оружия, террористическая и экстремистская деятельность. В этой связи нельзя исключать, что в случае значительного осложнения криминогенной ситуации в других субъектах Северо-Кавказского федерального округа, она может ухудшиться и в Республике Северная Осетия – Алания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ состояния преступности в Республике Северная Осетия - Алания показывает, что, как и другие субъекты Северо-Кавказского федерального округа, этот субъект Российской Федерации по большинству криминологических характеристик является довольно специфическим.

Чтобы подтвердить сказанное, считаем целесообразным выделить в концентрированном виде ключевые особенности Республики Северная Осетия – Алания, связанные с особенностями состояния преступности.

Прежде чем будет произведён такой анализ, следует сделать два методологических пояснения:

1. Понятие «большое (малое) количество» и ему подобные означают, что удельный вес какого-либо вида криминального проявления в структуре всей преступности больше (меньше) в сравнении с аналогичными среднероссийскими показателями. При этом учитывается усреднённый показатель на основе данных о состоянии преступности за период с 2015 по 2020 год.

2. Термин «регион» и его производные означают уровень Северо-Кавказского федерального округа.

Специфика причинного комплекса преступности:

1. Достаточно сложные, не имеющие аналогов в других регионах Российской Федерации, криминогенные процессы в относительно недавнем прошлом, следствием чего явилась чрезвычайно высокая степень напряжённости оперативной обстановки. В настоящее время влияние этих факторов минимизировано, однако в случае осложнения социально-экономической ситуации, они способны проявить себя вновь.

2. Многонациональный и многоконфессиональный состав населения региона. В случае серьёзных упущений в правоохранительной деятель-

ности, этот фактор может сыграть роль «детонатора» и привести к конфликтам между различными представителями общества.

3. «Соседство» с более неблагополучными в криминальном плане субъектами Северо-Кавказского федерального округа. В первую очередь это касается Республики Ингушетия.

4. Повышенная роль геополитического фактора в детерминации преступности, что увеличивает вероятность возникновения внутривнутриполитических противоречий и делает регион уязвимым к внешнеполитическим рискам и угрозам.

5. Особая роль экономического фактора в детерминации преступности в сочетании с имеющимися экономическими проблемами регионального характера, в случае просчётов в реализации уголовной политики, способны существенно осложнить криминологическую обстановку.

Потенциальные криминальные риски:

1. Высокий уровень террористической угрозы.
2. Усиление роли экстремистских организаций.
3. Вероятность возникновения межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов с элементами внутривнутриполитической борьбы.
4. Вероятность внешнеполитических вмешательств со стороны организаций, действующих на международном уровне.

Общие особенности состояния преступности:

1. Низкий уровень преступности в сравнении с общероссийскими показателями, но относительно высокий на фоне аналогичных индикаторов других субъектов Северо-Кавказского федерального округа. В отличие от других субъектов Российской Федерации это не следует рассматривать как основной признак благополучности криминальной ситуации, так как здесь значительную роль играют объективные факторы.

2. Преобладающая динамика роста количества зарегистрированных преступлений самая высокая в Северо-Кавказском федеральном округе, в то время как в целом по России отмечается незначительная тенденция снижения уровня всей преступности, а по большинству других субъектов региона превалирует небольшой рост.

3. Явно выраженная «деформация» структуры преступности. На территории региона, включая Республику Северная Осетия – Алания, совершается большое количество некоторых видов преступлений, которые для других субъектов Российской Федерации в значительном количестве не характерны. И, соответственно, наоборот, по ряду показателей отмечается сравнительно небольшой удельный вес наиболее распространённых на федеральном уровне видов преступлений и групп преступности.

4. Выраженные особенности социально-демографических характеристик преступности, о которых более подробно будет сказано ниже.

5. Не совсем стабильная динамика тяжких и особо тяжких преступлений. При сравнительно небольшом удельном весе этой категории уголовно-наказуемых деяний в отдельные периоды времени он способен выходить на достаточно высокие отметки.

Преступления против личности:

1. Удельный вес убийств стабильно является одним из самых низких в регионе. Тем не менее, динамика этих преступлений имеет общую тенденцию к росту.

2. Малое количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

3. Незначительное количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Преступления в сфере экономики:

1. Низкий удельный вес краж чужого имущества, детерминированный объективными факторами, а также «замещением» преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, другими составами, «традиционно» менее распространёнными в масштабах всей Российской Федерации.
2. Сравнительно высокий удельный вес мошенничества в сравнении с общероссийскими показателями, но относительно низкий по отношению к региональным (другие субъекты Северо-Кавказского федерального округа).
3. Удельный вес хищений, совершённых путём присвоения или растраты, значительно больше среднероссийского уровня и является наиболее высоким в Северо-Кавказском федеральном округе.
4. Относительно малое количество преступлений корыстно-насильственного типа (грабежи и разбои).
5. Большое количество преступлений экономической направленности в структуре преступности.
6. Относительно большое число коррупционных преступлений.
7. Наибольший в регионе удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.
8. Большое число уголовно-наказуемых фактов незаконного оборота оружия.

Социально-криминологическая характеристика преступности:

1. Низкий уровень женской преступности, соответствующий общим региональным закономерностям.
2. Показатель преступности несовершеннолетних является одним из самых низких в Северо-Кавказском федеральном округе.
3. Уровень криминальной повторности (совершение преступлений лицами, ранее совершавшими преступления) имеет тенденцию к увеличению как по относительным (удельный вес), так и по абсолютным величинам

(количество выявленных фактов). По состоянию на 2020 год один из самых высоких в Северо-Кавказском федеральном округе.

4. Количество лиц, совершивших преступления, без постоянного источника дохода является наибольшим в регионе и не имеет устойчивой тенденции к сокращению.

5. Небольшое количество преступлений, совершённых в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, что соответствует общим региональным закономерностям.

При этом Республика Северная Осетия – Алания включена нами в состав относительно благополучных субъектов региона. Вместе с тем, здесь имеется ряд проблемных характеристик состояния преступности, республика имеет не совсем благополучный криминальный «анамнез» в прошлом, а криминогенная ситуация здесь является потенциально сложной с точки зрения её обострения в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.07.2021)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от 08.06.2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.07.2021)
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 года №1485-р // Правительство Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс].- URL: <http://government.ru/docs/19061/>.- (дата обращения: 11.04.2021).
4. О распределении дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов Российской Федерации на 2020 год: распоряжение Правительства РФ от 29.10.2020 N 2804-р // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366706/.- (дата обращения: 14.04.2021).
5. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724

«Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 // Российская газета. - 2010. - 21 января. - № 10

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 // Российская газета. - 2014.- 24 апреля.

7. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета.- 1999.- 13 ноября.

Научная и специальная литература, электронные ресурсы

8. Бышевский Ю.Ю. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции / Ю.Ю. Бышевский, С.А. Федоренко.- Ставрополь: АГРУС, 2015.

9. Долгова А.И. Криминологические проблемы отдельных видов преступности / А.И. Долгова // Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. Сборник научных трудов. – Москва: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.

10. Иванов П.И. Экономическая и коррупционная преступность и её латентность как объект криминологического изучения / П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 3.

11. Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский.- Москва: Норма, 2008.

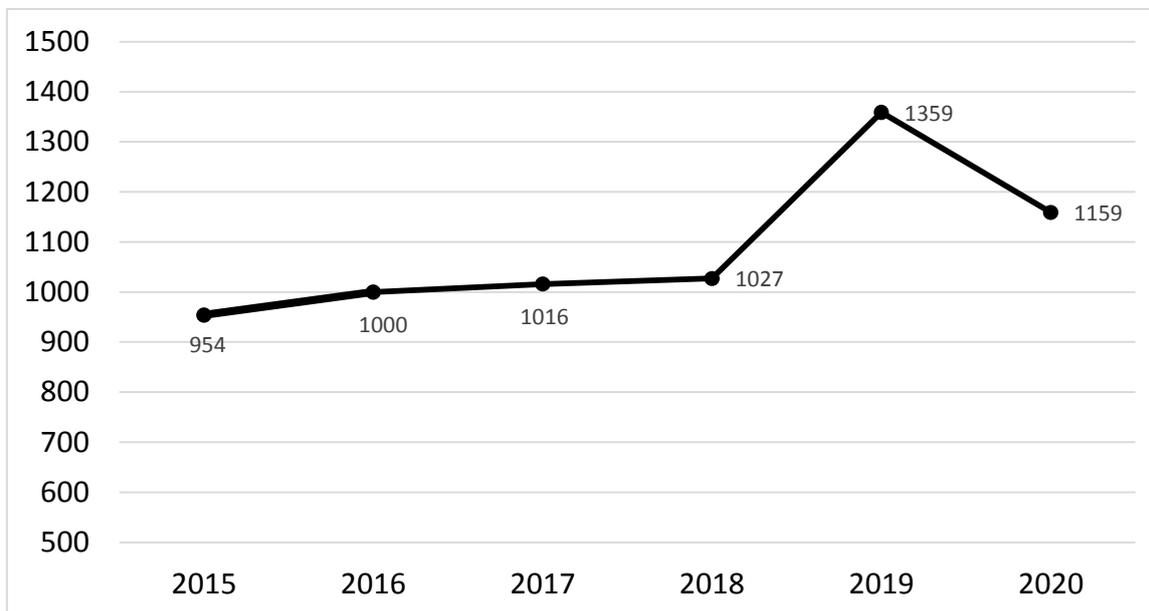
12. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореферат дис. ... к.ю.н. / П.А. Кривенцов.- Москва, 2015.

13. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. / В.В. Лунеев.- Т.2. Особенная часть.- Москва: Издательство Юрайт, 2012.

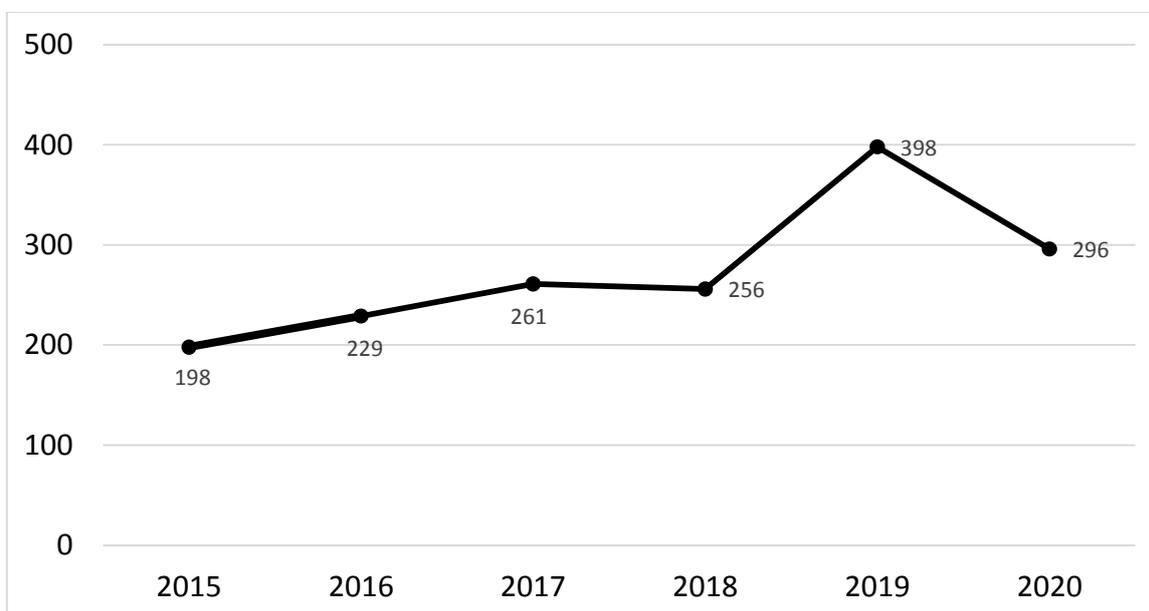
14. Магомедов Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение: автореферат дис. ... к.ю.н. / Э.Б. Магомедов.- Грозный, 2020.
15. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов.- М.: Юристъ, 1995.
16. Рейтинг регионов по доходам – 2020 // РИА новости: официальный сайт [Электронный ресурс].- URL: <https://ria.ru/20200706/1573773182.html>.- (дата обращения: 22.05.2021).
17. Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА новости: официальный сайт [Электронный ресурс].- URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html>.- (дата обращения: 16.06.2021).
18. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // РИА новости: официальный сайт [Электронный ресурс].- URL: <https://ria.ru/20210315/bezrobotitsa-1601181760.html>.- (дата обращения: 29.06.2021).
19. Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции её развития.- М.: МВД России, 2008.
20. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин.- Санкт Петербург, 2005.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Уровень преступности в Республике Северная Осетия – Алания

Приложение 2
Уровень преступности по тяжким и особо тяжким преступлениям в Республике Северная Осетия – Алания

Приложение 3

Уровень преступности по тяжким и особо тяжким преступлениям в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	355	312	298	305	337	384
Ставропольский край	265	255	239	276	318	384
Республика Ингушетия	144	152	118	107	105	116
Республика Дагестан	142	137	113	118	105	119
Кабардино-Балкарская Республика	238	233	192	200	253	246
Республика Северная Осетия - Алания	198	229	261	256	398	296
Карачаево-Черкесская Республика	222	190	217	183	260	290
Чеченская Республика	70	66	72	59	70	58
Северо-Кавказский Федеральный округ	185	179	166	174	201	216

Приложение 4

Уровень преступности по преступлениям средней и небольшой тяжести в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	1278	1162	1104	1051	1043	1009
Ставропольский край	1030	970	892	877	925	871
Республика Ингушетия	228	227	216	232	257	261
Республика Дагестан	363	387	368	365	336	336
Кабардино-Балкарская Республика	767	657	587	565	612	608
Республика Северная Осетия – Алания	756	771	755	770	962	863
Карачаево-Черкесская Республика	641	562	651	688	718	712
Чеченская Республика	180	201	208	172	189	154

Северо-Кавказский Федеральный округ	602	581	548	538	564	535
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Приложение 5

Динамика особо тяжких преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-1,1	-15,0	5,9	-1,3	-6,7	4,9	-2,2
Ставропольский край	-2,8	6,8	4,9	-4,5	-16,1	38,0	4,4
Республика Ингушетия	24,3	-13,8	-9,4	-5,5	-16,1	33,1	2,1
Республика Дагестан	11,1	-4,7	-12,5	11,3	-28,1	46,6	4,0
Кабардино-Балкарская Республика	-24,5	25,1	-23,3	29,5	73,7	-31,5	8,2
Республика Северная Осетия - Алания	7,2	11,1	89,3	-16,4	-20,1	19,5	15,1
Карачаево-Черкесская Республика	10,0	-3,4	153,5	-47,8	24,0	82,4	36,5
Чеченская Республика	-24,6	20,8	63,5	-35,0	-61,3	73,4	6,1
Северо-Кавказский Федеральный округ	-0,1	4,1	13,1	-7,3	-11,7	30,1	4,7

Приложение 6

Динамика тяжких преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-2,5	-10,9	-7,6	3,8	15,9	16,4	2,5
Ставропольский край	-1,9	-6,4	-9,5	22,1	22,8	18,0	7,5
Республика Ингушетия	27,8	16,7	-24,8	-9,4	7,1	5,9	3,9
Республика Дагестан	9,9	-2,8	-18,6	4,1	-3,9	4,5	-1,1
Кабардино-Балкарская Республика	-4,8	-6,2	-16,3	-0,4	14,8	8,8	-0,7
Республика Северная Осетия - Алания	-8,2	16,1	-2,0	3,8	79,0	-32,5	9,4
Карачаево-Черкесская Республика	4,5	-16,9	-19,1	8,1	47,5	-9,3	2,4
Чеченская Республика	-5,6	-9,4	-3,7	-7,0	45,2	-23,1	-0,6
Северо-Кавказский Федеральный округ	0,5	-3,8	-12,5	10,2	24,2	3,3	3,7

Приложение 7
Динамика преступлений средней тяжести в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	12,6	-8,8	-5,6	-6,6	-0,8	-3,0	-2,0
Ставропольский край	12,3	-8,7	-9,2	0,8	4,8	-6,5	-1,1
Республика Ингушетия	-14,7	24,6	1,4	4,7	5,9	-2,4	3,3
Республика Дагестан	16,5	12,5	-7,1	-10,1	-20,1	0,3	-1,3
Кабардино-Балкарская Республика	29,3	-20,2	-14,3	-10,0	5,7	-3,8	-2,2
Республика Северная Осетия - Алания	32,2	6,0	-5,4	1,8	32,1	-24,3	7,1
Карачаево-Черкесская Республика	37,8	-23,6	16,3	-0,9	14,9	-10,4	5,7
Чеченская Республика	-1,6	16,5	-7,6	-12,8	14,1	-34,4	-4,3
Северо-Кавказский Федеральный округ	16,5	-4,6	-7,7	-3,1	3,4	-8,6	-0,7

Приложение 8
Динамика преступлений небольшой тяжести в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	12,7	-9,0	-4,1	-3,4	-0,9	-3,4	-1,4
Ставропольский край	10,5	-2,7	-6,7	-4,3	5,7	-4,7	-0,4
Республика Ингушетия	7,4	-16,0	-8,2	14,7	20,3	9,0	4,5
Республика Дагестан	3,3	3,0	-1,3	9,4	2,7	1,0	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	3,1	-6,1	-6,0	3,2	11,0	2,5	1,3
Республика Северная Осетия - Алания	10,0	-1,5	0,6	1,8	18,4	1,2	5,1
Карачаево-Черкесская Республика	13,5	-2,9	15,2	10,3	-2,6	6,2	6,6
Чеченская Республика	2,6	12,2	12,4	-17,3	9,9	-8,2	1,9
Северо-Кавказский Федеральный округ	7,9	-1,3	-2,6	0,1	6,8	-1,3	1,6

Приложение 9

Динамика количества умерших от совершения преступлений в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-5,3	-12,7	0,5	-11,2	-8,1	-5,2	-7,0
Ставропольский край	-9,6	-19,1	17,5	1,1	2,2	-10,8	-3,1
Республика Ингушетия	-17,8	-29,7	73,1	4,4	-34,0	51,6	7,9
Республика Дагестан	18,8	-9,4	-10,3	-0,9	-27,4	1,6	-4,6
Кабардино-Балкарская Республика	-6,3	-21,7	-17,0	39,7	0,9	-0,9	-0,9
Республика Северная Осетия - Алания	-15,8	8,3	-9,6	-17,0	3,8	-18,5	-8,1
Карачаево-Черкесская Республика	3,6	-42,6	6,1	-5,7	10,6	-45,2	-12,2
Чеченская Республика	-24,3	76,7	-61,6	-50,9	7,5	-36,8	-14,9
Северо-Кавказский Федеральный округ	-4,4	-6,0	-11,1	-3,4	-7,3	-9,4	-6,9

Приложение 10

Динамика убийств в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-3,7	-9,2	-6,8	-12,0	-7,3	-3,2	-7,0
Ставропольский край	11,6	-19,0	-8,3	-2,5	-3,4	-14,0	-5,9
Республика Ингушетия	-10,0	-11,1	56,3	-32,0	-23,5	38,5	3,0
Республика Дагестан	-25,0	-6,3	-31,7	16,9	-16,9	-17,4	-13,4
Кабардино-Балкарская Республика	-9,1	-37,5	4,0	-3,8	36,0	-41,2	-8,6
Республика Северная Осетия - Алания	-29,4	41,7	-67,6	90,9	14,3	0,0	8,3
Карачаево-Черкесская Республика	-18,0	-36,6	15,4	0,0	-36,7	10,5	-10,9
Чеченская Республика	34,5	-33,3	-3,8	-40,0	-6,7	28,6	-3,5
Северо-Кавказский Федеральный округ	-7,4	-16,7	-14,9	0,0	-7,1	-10,8	-9,5

Приложение 11
Динамика фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в
России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-8,3	-9,0	-10,5	-5,4	-7,6	-6,7	-7,9
Ставропольский край	-18,1	-8,7	-7,3	0,0	2,3	-20,3	-8,7
Республика Ингушетия	58,3	-42,1	-18,2	22,2	9,1	16,7	7,7
Республика Дагестан	-5,0	-21,2	23,6	-28,2	-5,1	16,0	-3,3
Кабардино-Балкарская Республика	1,5	-12,1	-25,9	55,8	-20,9	-30,2	-5,3
Республика Северная Осетия - Алания	-7,3	-13,7	18,2	1,9	-24,5	-27,5	-8,8
Карачаево-Черкесская Республика	-26,4	-12,8	26,5	-20,9	-11,8	-33,3	-13,1
Чеченская Республика	-21,4	18,2	-23,1	-10,0	-44,4	-40,0	-20,1
Северо-Кавказский Федеральный округ	-13,0	-12,3	-1,0	-2,5	-5,6	-16,8	-8,5

Приложение 12
Динамика изнасилований в России и субъектах Северо-Кавказского феде-
рального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-5,5	-1,1	-9,1	-4,6	-5,8	11,3	-2,5
Ставропольский край	9,5	-14,8	1,4	-5,7	-13,6	17,5	-1,0
Республика Ингушетия	33,3	-50,0	0,0	-50,0	0,0	200,0	22,2
Республика Дагестан	-36,6	-26,9	31,6	-28,0	-5,6	229,4	27,3
Кабардино-Балкарская Республика	-11,1	431,3	-85,9	16,7	307,1	-73,7	97,4
Республика Северная Осетия - Алания	11,1	-70,0	433,3	-37,5	-70,0	66,7	55,6
Карачаево-Черкесская Республика	-24,0	-47,4	210,0	-19,4	-48,0	92,3	27,3
Чеченская Республика	-42,9	75,0	-57,1	-33,3	-50,0	-100,0	-34,7

Северо-Кавказский Федеральный округ	-9,6	21,9	-18,5	-14,5	9,6	14,8	0,6
--	------	------	-------	-------	-----	------	-----

Приложение 13

*Динамика краж чужого имущества в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	12,1	-14,5	-9,5	-4,1	2,3	-3,0	-2,8
Ставропольский край	11,2	-15,5	-5,1	13,9	11,0	-7,8	1,3
Республика Ингушетия	65,6	21,5	7,3	-5,6	-17,2	-21,9	8,3
Республика Дагестан	3,3	7,0	-10,1	-10,0	-19,2	-15,0	-7,3
Кабардино-Балкарская Республика	9,1	-19,1	-11,6	-4,5	6,1	-7,7	-4,6
Республика Северная Осетия - Алания	43,8	19,2	-17,1	6,7	-3,9	-3,5	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	24,2	-12,8	-14,5	9,6	12,0	-0,5	3,0
Чеченская Республика	2,6	13,0	-23,2	0,2	45,5	-17,0	3,5
Северо-Кавказский Федеральный округ	12,3	-9,7	-8,5	7,3	6,8	-8,3	0,0

Приложение 14

*Динамика мошенничества в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	25,2	4,2	6,6	-3,5	19,6	30,5	13,8
Ставропольский край	5,7	15,4	-7,7	-3,3	35,6	6,3	8,7
Республика Ингушетия	9,6	-25,9	-14,3	-3,4	29,6	33,5	4,8
Республика Дагестан	10,4	22,3	-1,0	9,9	-5,0	25,9	10,4
Кабардино-Балкарская Республика	20,1	13,3	-4,5	-17,6	29,5	27,3	11,4
Республика Северная Осетия - Алания	13,7	-8,8	3,8	10,7	36,6	8,8	10,8
Карачаево-Черкесская Республика	49,4	-47,2	60,4	2,2	55,8	-22,5	16,3
Чеченская Республика	-28,7	9,8	-4,5	0,3	28,7	5,5	1,8

Северо-Кавказский Федеральный округ	8,7	8,2	-3,3	-1,2	28,8	9,6	8,5
--	-----	-----	------	------	------	-----	-----

Приложение 15
Динамика присвоения и растраты в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-5,0	-9,5	-5,8	-7,0	-0,8	-8,9	-6,2
Ставропольский край	-11,9	9,7	-10,9	-17,0	5,0	-29,5	-9,1
Республика Ингушетия	16,7	-14,3	16,7	0,0	-28,6	380,0	61,7
Республика Дагестан	6,7	-22,2	-0,9	6,3	17,8	-43,9	-6,0
Кабардино-Балкарская Республика	43,6	8,9	-31,4	5,1	3,2	-34,4	-0,8
Республика Северная Осетия - Алания	0,0	29,1	-3,3	-13,6	-7,9	-3,6	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	-4,8	54,2	-39,6	-45,5	-30,0	-9,5	-12,5
Чеченская Республика	23,4	10,1	-11,5	1,3	-12,8	-26,5	-2,7
Северо-Кавказский Федеральный округ	0,4	10,4	-12,8	-11,4	0,4	-23,9	-6,2

Приложение 16
Динамика грабежей в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-6,4	-15,4	-7,6	-11,9	-8,6	-16,2	-11,0
Ставропольский край	-7,5	-25,7	10,6	2,0	-0,8	-13,4	-5,8
Республика Ингушетия	85,7	23,1	-43,8	122,2	-20,0	-37,5	21,6
Республика Дагестан	-24,9	-5,4	12,1	-19,7	-29,4	-36,0	-17,2
Кабардино-Балкарская Республика	-15,0	-16,9	-15,9	-2,1	-5,4	-19,3	-12,4
Республика Северная Осетия - Алания	-3,4	-9,3	0,0	6,4	-25,3	43,5	2,0
Карачаево-Черкесская Республика	-25,4	14,0	-12,3	38,0	-17,4	3,5	0,1
Чеченская Республика	-11,8	26,7	-47,4	-40,0	-50,0	66,7	-9,3

Северо-Кавказский Федеральный округ	-11,2	-18,0	3,4	1,0	-8,6	-11,4	-7,5
--	-------	-------	-----	-----	------	-------	------

Приложение 17
Динамика разбоев в России и субъектах
Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-4,9	-16,3	-20,3	-17,9	-9,8	-21,7	-15,1
Ставропольский край	-15,1	12,6	-24,2	-22,7	-9,5	-26,3	-14,2
Республика Ингушетия	23,1	-37,5	-10,0	-11,1	-50,0	75,0	-1,8
Республика Дагестан	-6,5	-29,9	-19,7	-6,1	-19,6	-54,1	-22,6
Кабардино-Балкарская Республика	-30,8	-20,4	-62,8	43,8	-30,4	6,3	-15,7
Республика Северная Осетия - Алания	-24,1	-4,5	0,0	-33,3	-7,1	-53,8	-20,5
Карачаево-Черкесская Республика	50,0	-42,9	16,7	14,3	-31,3	-18,2	-1,9
Чеченская Республика	-40,0	66,7	-40,0	-22,2	-57,1	66,7	-4,3
Северо-Кавказский Федеральный округ	-14,3	-5,8	-25,5	-14,6	-17,5	-26,8	-17,4

Приложение 18
Динамика преступлений экономической направленности в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	4,3	-3,3	-3,4	4,2	-4,1	0,5	-0,3
Ставропольский край	27,5	-1,9	-20,4	-14,4	15,2	7,0	2,2
Республика Ингушетия	13,4	-42,1	-11,7	-2,9	25,8	-6,8	-4,1
Республика Дагестан	5,7	5,1	2,2	-4,9	-8,2	3,5	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	91,1	-23,7	-34,1	5,8	-4,2	-1,6	5,5
Республика Северная Осетия - Алания	-11,4	0,5	-20,0	-9,8	1,7	-16,6	-9,3
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	-28,0	29,7	-5,9	-7,1	-3,9	-1,4

Чеченская Республика	20,2	25,8	20,5	-0,3	-4,2	-4,5	9,6
Северо-Кавказский Федеральный округ	19,0	-5,3	-11,3	-7,4	1,9	0,6	-0,4

Приложение 19
Динамика налоговых преступлений в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	45,6	2,7	-6,8	-11,8	-41,0	8,2	-0,5
Ставропольский край	175,5	-14,3	-27,2	-42,0	-62,1	-25,8	0,7
Республика Ингушетия	128,6	0,0	-6,3	53,3	-34,8	-46,7	15,7
Республика Дагестан	15,3	45,8	-43,8	26,5	-22,1	-31,3	-1,6
Кабардино-Балкарская Республика	596,8	-55,6	-60,8	-50,4	-48,2	-69,0	52,1
Республика Северная Осетия - Алания	16,3	-5,0	-49,4	-21,6	-70,5	-45,2	-29,2
Карачаево-Черкесская Республика	-29,4	-58,3	100,0	0,0	-30,0	100,0	13,7
Чеченская Республика	-42,9	25,0	-40,0	33,3	-100,0	-	-
Северо-Кавказский Федеральный округ	154,4	-24,3	-38,7	-32,5	-55,2	-32,0	-4,7

Приложение 20
Динамика преступлений коррупционной направленности в России
и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,8	1,4	-10,0	2,9	1,6	-0,6	-0,6
Ставропольский край	13,5	-6,8	19,1	-20,0	1,3	8,7	2,6
Республика Ингушетия	0,0	-57,8	94,7	0,0	18,9	25,0	13,5
Республика Дагестан	4,2	5,1	27,2	18,6	2,2	1,0	9,7
Кабардино-Балкарская Республика	12,0	-16,1	-5,2	59,5	-15,0	5,0	6,7
Республика Северная Осетия - Алания	13,5	-22,3	43,3	-5,1	6,9	3,2	6,6

Карачаево-Черкесская Республика	-4,5	-30,6	45,1	15,5	-11,1	-2,6	2,0
Чеченская Республика	38,9	7,4	27,6	-6,3	-8,3	-18,9	6,7
Северо-Кавказский Федеральный округ	11,6	-7,8	24,7	3,2	-1,8	1,1	5,2

Приложение 21

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-7,0	-15,1	3,7	-4,0	-5,0	-0,2	-4,6
Ставропольский край	-7,9	9,5	1,2	-2,1	-10,6	24,1	2,4
Республика Ингушетия	2,8	-30,5	-33,8	59,9	-7,7	3,4	-1,0
Республика Дагестан	8,3	-18,3	-14,5	9,7	1,6	15,3	0,4
Кабардино-Балкарская Республика	-10,1	-0,6	-8,4	4,3	16,4	-5,7	-0,7
Республика Северная Осетия - Алания	-12,2	-23,1	33,0	2,4	68,4	-17,4	8,5
Карачаево-Черкесская Республика	9,9	5,4	24,8	-22,6	4,8	22,0	7,4
Чеченская Республика	-6,9	0,7	50,2	-31,6	-9,4	-23,4	-3,4
Северо-Кавказский Федеральный округ	-3,0	-6,3	3,3	-1,8	7,2	6,1	0,9

Приложение 22

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	3,2	2,5	3,3	-5,1	-3,3	-6,6	-1,0
Ставропольский край	5,1	6,6	-8,0	-3,4	-0,3	-2,9	-0,5
Республика Ингушетия	-16,4	62,0	-5,9	-4,6	-5,2	1,4	5,2
Республика Дагестан	30,8	27,9	-12,9	1,8	-29,4	-23,0	-0,8
Кабардино-Балкарская Республика	-20,4	-7,7	-21,2	1,7	1,0	-3,7	-8,4
Республика Северная Осетия - Алания	-24,1	19,1	13,5	-7,7	247,7	-66,9	30,3

Карачаево-Черкесская Республика	-6,8	-26,0	7,9	-4,9	65,2	-44,1	-1,5
Чеченская Республика	-4,8	21,1	23,7	-4,0	58,0	-38,5	9,2
Северо-Кавказский Федеральный округ	6,9	18,1	-7,9	-0,9	11,5	-32,1	-0,7

Приложение 23

*Динамика преступлений, совершённых с применением оружия,
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-4,7	-13,1	-9,9	10,5	-7,2	-7,2	-5,3
Ставропольский край	-24,9	-16,5	-6,6	-13,1	11,6	-6,3	-9,3
Республика Ингушетия	-27,6	-23,6	47,6	-24,2	29,8	29,5	5,2
Республика Дагестан	-25,6	-17,6	-34,7	-3,6	-5,4	-25,7	-18,8
Кабардино-Балкарская Республика	-24,8	-46,1	12,2	28,3	-33,9	-12,8	-12,8
Республика Северная Осетия - Алания	-31,3	-1,5	-31,3	4,3	-29,2	17,6	-11,9
Карачаево-Черкесская Республика	26,5	-37,2	70,4	10,9	-37,3	-12,5	3,5
Чеченская Республика	-7,4	-20,0	-38,3	2,7	-36,8	8,3	-15,3
Северо-Кавказский Федеральный округ	-23,0	-20,5	-17,1	-2,7	-10,3	-7,4	-13,5

Приложение 24

*Динамика преступлений террористического характера
в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа
за 2015 – 2020 годы*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	36,3	44,8	-16,0	-10,3	7,6	29,7	15,4
Ставропольский край	81,0	31,6	-18,0	0,0	12,2	30,4	22,9
Республика Ингушетия	-15,6	94,4	-36,2	-19,4	-14,8	115,2	20,6
Республика Дагестан	43,9	42,3	-45,0	-15,8	19,0	35,9	13,4
Кабардино-Балкарская Республика	-29,9	26,4	2,9	-36,4	31,9	-5,8	-1,8
Республика Северная Осетия - Алания	42,9	250,0	45,7	-54,9	-73,9	116,7	54,4

Карачаево-Черкесская Республика	68,3	30,4	-36,7	-24,6	-58,1	144,4	20,6
Чеченская Республика	71,9	-10,1	36,9	-44,9	5,7	-4,0	9,2
Северо-Кавказский Федеральный округ	32,3	34,6	-27,1	-26,7	9,2	30,3	8,8

Приложение 25

Динамика преступлений экстремистской направленности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	28,5	9,1	4,9	-16,8	-53,8	42,4	2,4
Ставропольский край	128,6	6,3	17,6	-70,0	0,0	150,0	38,7
Республика Ингушетия	-70,0	166,7	50,0	0,0	-33,3	112,5	37,6
Республика Дагестан	64,0	-14,6	24,3	-13,8	-28,0	27,8	9,9
Кабардино-Балкарская Республика	83,3	50,0	-27,3	66,7	-57,5	-17,6	16,3
Республика Северная Осетия - Алания	25,0	0,0	50,0	-60,0	-50,0	66,7	5,3
Карачаево-Черкесская Республика	33,3	75,0	-42,9	100,0	-37,5	40,0	28,0
Чеченская Республика	133,3	0,0	42,9	20,0	-91,7	0,0	17,4
Северо-Кавказский Федеральный округ	54,8	5,6	13,2	-7,6	-40,9	36,2	10,2

Приложение 26

Динамика преступлений, совершённых в общественных местах и на улицах, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	11,4	-10,6	-6,6	-4,8	-1,8	-10,0	-3,7
Ставропольский край	1,5	-10,9	-8,4	10,1	4,9	-10,7	-2,2
Республика Ингушетия	181,5	-1,2	-28,7	3,4	26,2	-4,9	29,4
Республика Дагестан	-0,4	2,1	-14,7	2,9	17,6	32,7	6,7
Кабардино-Балкарская Республика	30,6	-16,3	-5,5	-3,7	12,9	-11,0	1,2
Республика Северная Осетия - Алания	8,3	37,7	22,8	7,7	-12,0	2,9	11,2

Карачаево-Черкесская Республика	22,1	5,7	27,8	14,0	1,1	20,7	15,2
Чеченская Республика	15,6	-6,8	-16,4	1,1	43,4	-25,1	1,9
Северо-Кавказский Федеральный округ	6,9	-5,9	-4,8	7,5	5,7	-2,8	1,1

Приложение 27

Динамика преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	5,9	-8,9	-6,6	-6,0	-9,5	-1,5	-4,4
Ставропольский край	13,9	14,8	-15,6	18,0	-28,7	20,4	3,8
Республика Ингушетия	-33,3	-33,3	50,0	183,3	29,4	40,9	39,5
Республика Дагестан	33,3	27,9	101,1	-31,6	-34,3	-9,3	14,5
Кабардино-Балкарская Республика	112,0	-26,4	76,9	-33,3	4,3	-14,6	19,8
Республика Северная Осетия - Алания	39,8	-0,9	-16,1	42,2	-33,1	-9,6	3,7
Карачаево-Черкесская Республика	20,8	34,5	66,7	64,6	-14,0	30,4	33,8
Чеченская Республика	-50,0	90,5	-17,5	-30,3	0,0	43,5	6,0
Северо-Кавказский Федеральный округ	22,8	13,6	20,1	0,0	-27,4	7,1	6,0

Приложение 28

Динамика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	-7,4	-16,4	-4,6	-4,1	-2,6	-5,0	-6,7
Ставропольский край	-17,8	-10,6	1,6	23,6	4,3	-20,6	-3,3
Республика Ингушетия	53,8	-27,5	-3,4	10,7	-32,3	57,1	9,7
Республика Дагестан	29,3	-11,6	6,9	-7,7	1,3	1,0	3,2
Кабардино-Балкарская Республика	29,8	-19,6	-26,1	29,5	2,6	22,2	6,4
Республика Северная Осетия - Алания	-10,6	-21,8	11,4	13,6	-4,0	-41,7	-8,8

Карачаево-Черкесская Республика	-12,6	-26,7	15,2	-26,3	8,9	-9,8	-8,6
Чеченская Республика	-18,6	-38,1	-7,7	-31,7	-14,6	-8,6	-19,9
Северо-Кавказский Федеральный округ	-0,4	-16,2	1,4	6,1	1,3	-9,6	-2,9

Приложение 29

Динамика «женской» преступности в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	8,9	-14,0	-0,7	-1,0	-2,0	-4,3	-2,2
Ставропольский край	1,5	-21,0	-3,6	-4,1	-3,0	0,5	-4,9
Республика Ингушетия	-11,8	-15,6	-0,9	-10,6	15,8	31,6	1,4
Республика Дагестан	-9,4	10,1	-0,4	4,1	4,6	8,0	2,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,1	-10,0	5,1	-3,4	5,6	13,0	1,9
Республика Северная Осетия - Алания	22,0	-15,6	11,3	-10,6	11,4	-17,7	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	9,1	-19,4	16,2	12,2	-11,6	7,2	2,3
Чеченская Республика	2,8	-11,1	7,8	-15,6	39,4	-22,4	0,2
Северо-Кавказский Федеральный округ	1,8	-14,4	1,3	-3,3	3,0	0,3	-1,9

Приложение 30

Динамика преступности несовершеннолетних в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	3,0	-13,2	-12,5	-3,9	-7,1	-11,5	-7,5
Ставропольский край	-1,2	-9,7	-16,8	8,9	-9,1	-15,4	-7,2
Республика Ингушетия	-15,8	43,8	30,4	43,3	-7,0	-25,0	11,6
Республика Дагестан	0,6	-24,7	-4,7	6,1	-15,1	-5,9	-7,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,0	-21,9	9,3	-4,7	-0,8	-21,3	-6,6
Республика Северная Осетия - Алания	6,7	4,2	-35,0	-7,7	30,0	-24,4	-4,4
Карачаево-Черкесская Республика	-4,3	10,1	-48,0	49,0	9,2	-25,3	-1,5

Чеченская Республика	-50,0	0,0	-50,0	-54,5	-20,0	50,0	-20,8
Северо-Кавказский Федеральный округ	-1,9	-11,4	-15,6	8,0	-6,7	-15,6	-7,2

Приложение 31

Динамика преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	8,4	-2,0	-3,6	-2,5	-2,5	-0,1	-0,4
Ставропольский край	-3,8	-1,8	-6,6	4,2	3,0	9,8	0,8
Республика Ингушетия	18,4	33,5	9,0	-4,1	15,9	13,0	14,3
Республика Дагестан	14,0	11,5	-8,9	28,3	4,9	-0,8	8,2
Кабардино-Балкарская Республика	-0,8	3,4	3,0	0,3	1,1	-0,7	1,0
Республика Северная Осетия - Алания	13,4	-5,2	23,3	6,8	-0,7	8,5	7,7
Карачаево-Черкесская Республика	24,6	10,2	-0,8	15,2	-11,6	22,2	10,0
Чеченская Республика	58,6	32,9	11,9	10,9	13,7	1,8	21,7
Северо-Кавказский Федеральный округ	3,8	2,6	-1,7	9,1	2,1	6,8	3,8

Приложение 32

Динамика лиц без постоянного источника дохода, установленных за совершение преступлений, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	8,1	-7,3	-4,4	-5,4	-6,2	-3,4	-3,1
Ставропольский край	1,3	-5,2	-8,0	-3,6	-2,4	7,3	-1,8
Республика Ингушетия	-3,9	-39,7	62,8	1,9	2,7	8,5	5,4
Республика Дагестан	6,7	-5,7	0,9	1,5	1,2	-0,7	0,7
Кабардино-Балкарская Республика	-0,3	-7,0	-0,2	0,0	3,6	1,5	-0,4
Республика Северная Осетия - Алания	10,3	-10,0	13,9	-1,4	-0,8	6,6	3,1

Карачаево-Черкесская Республика	6,3	0,5	-0,5	9,8	-9,0	-0,1	1,2
Чеченская Республика	7,4	2,9	14,0	-15,1	16,2	-13,3	2,0
Северо-Кавказский Федеральный округ	3,9	-5,9	0,3	-1,8	0,3	2,5	-0,1

Приложение 33

Динамика преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	13,5	9,8	-14,1	-7,0	-8,0	-2,5	-1,4
Ставропольский край	25,9	14,8	-27,7	-3,5	-8,3	4,0	0,9
Республика Ингушетия	233,3	145,0	-21,8	-22,6	1,1	1,1	56,0
Республика Дагестан	21,7	54,7	-24,6	-2,9	19,8	-10,5	9,7
Кабардино-Балкарская Республика	29,7	9,8	-12,1	-0,7	16,0	-11,7	5,2
Республика Северная Осетия - Алания	58,4	91,2	15,4	-3,8	-48,4	-2,2	18,4
Карачаево-Черкесская Республика	18,1	11,0	17,7	16,2	-22,6	29,2	11,6
Чеченская Республика	60,9	12,9	0,6	-4,4	14,5	-12,1	12,1
Северо-Кавказский Федеральный округ	28,3	24,1	-18,0	-1,7	-9,3	1,3	4,1

Приложение 34

Динамика преступлений, совершённых в состоянии наркотического опьянения, в России и субъектах Северо-Кавказского федерального округа за 2015 – 2020 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Всего
Российская Федерация	0,3	-14,9	-15,5	-38,9	-31,5	-14,7	-19,2
Ставропольский край	-10,0	13,7	-12,8	-43,1	-24,2	50,0	-4,4
Республика Ингушетия	186,5	-34,9	7,2	9,5	-43,2	-26,1	16,5
Республика Дагестан	-28,0	-40,1	-0,8	-87,5	-6,7	-39,3	-33,7
Кабардино-Балкарская Республика	94,3	-13,2	10,2	-38,5	50,0	11,7	19,1
Республика Северная Осетия - Алания	-58,3	-37,7	9,1	144,4	-31,8	0,0	4,3

Карачаево-Черкесская Республика	-7,8	-8,4	53,1	6,7	-24,4	-66,9	-8,0
Чеченская Республика	27,3	-17,9	-60,9	133,3	-61,9	-87,5	-11,3
Северо-Кавказский Федеральный округ	-14,1	-25,6	5,0	-29,6	-23,3	-21,2	-18,1